

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Научное электронное издание

**МАТЕРИАЛЫ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Минск, 19 мая 2021 г.)**

Минск
Международный университет «МИТСО»
2021

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

МАТЕРИАЛЫ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(г. Минск, 19 мая 2021 г.)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2021

УДК 341.1/.8(476)(063)
ББК 67.91(4Бен)
М43

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 30.07.2021 № 8)

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *О. М. Старовойтов*;
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *О. М. Ленцевич*;
старший преподаватель кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *М. Ю. Макарова*;
специалист по распространению знаний о международном гуманитарном праве и Красном Кресте
Белорусского Общества Красного Креста *К. С. Весельская*

Под общей редакцией *О. М. Ленцевич*

Рецензенты:

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления
Белорусского государственного университета *О. Н. Толочко*;
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права
Международного университета «МИТСО» *В. Н. Вежновец*

М43 **Международно-правовая защита всемирного культурного наследия** [Электронный ресурс] : материалы очно-заочной студенческой науч.-практ. конф., Минск, 19 мая 2021 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: *О. М. Старовойтов* [и др.]; под общ. ред. *О. М. Ленцевич*. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2021. – 116 с.
ISBN 978-985-497-361-6.

В настоящем сборнике представлены материалы очно-заочной студенческой научно-практической конференции. В сборник вошли работы студентов и школьников, выполненные в рамках комплекса мероприятий по международно-правовой тематике, проведенных в 2021 году кафедрой международного права Международного университета «МИТСО» при поддержке Белорусского Общества Красного Креста и Национального центра правовой информации Республики Беларусь. Это работы победителей конкурсов на лучшее эссе среди студентов вузов и выпускников школ, колледжей, гимназий и лицеев, а также доклады студентов – участников заочной научно-практической конференции «Международно-правовая защита всемирного культурного наследия». Предназначен для школьников старших классов, студентов и магистрантов, а также всех интересующихся международно-правовой тематикой.

Научное электронное издание

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ :
материалы очно-заочной студенческой научно-практической конференции**

Ответственный за выпуск *О. М. Ленцевич*
Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*

Минимальные системные требования:
браузеры Internet Explorer (версия не ниже 8),
Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 341.1/.8(476)(063)
ББК 67.91(4Бен)

ISBN 978-985-497-361-6

© Коллектив авторов, 2021
© Международный университет
«МИТСО», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	6
Дорожко И. В., Тогулева А. С., научный руководитель Барышев В. А. Исторические аспекты формирования института международно-правовой защиты всемирного культурного наследия	6
Мощук К. Д., Новик А. Н., научный руководитель Дудчик А. И. Охрана культурного наследия.....	10
Лобан М. О., научный руководитель Малашук И. Н. К проблеме международно-правового регулирования охраны историко-культурных ценностей	14
Базюк К. И., научный руководитель Габец Н. С. Международно-правовая охрана нематериального культурного наследия	17
Гурский Д. С., научный руководитель Жиленкова А. А. Региональные тенденции и подходы в области охраны культурного наследия.	21
Данц А. А., научный руководитель Малютин Н. С. Виды международно-правовой охраны нематериального культурного наследия и ее пределы	25
Денисова А. Е., научный руководитель Габец Н. С. Перемещение историко-культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза	31
Чайковский П. В., научный руководитель Макарова М. Ю. Защита культурных ценностей в международном частном праве	36
2. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	40
Дерех В. Г., научный руководитель Жиленкова А. А. Культурные ценности во время войны: усовершенствование защиты	40
Бакун Н. Ю., научный руководитель Габец Н. С. Международно-правовая защита культурных ценностей в условиях вооруженного конфликта	45

Жук В. В., научный руководитель Мороз Н. О. Особенности норм международного права в области защиты культурных ценностей во время проведения боевых действий в городских условиях в ходе вооруженного конфликта.....	48
Мойсак И. С., научный руководитель Леднева А. С. Культурное наследие Ближнего Востока под прицелом терроризма.....	53
Ходаковский А. В., научный руководитель Леднева А. С. Международный комитет Красного Креста в системе защиты культурных ценностей.....	57
Олесовец А. И., научный руководитель Адамюк О. И. Уголовная ответственность за нарушение норм в области охраны историко-культурного наследия в период вооруженных конфликтов	62
3. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	65
Медведева А. С., научный руководитель Иванова Т. П. Правовые основы охраны историко-культурного наследия в Беларуси	65
Анцімонік А. А., навуковы кіраўнік Кожар А. В. Кампенсаторная рэстытуцыя па заканадаўству Рэспублікі Беларусь: праблемы і рашэнні	70
Катуев В. М., научный руководитель Иванова Т. П. Взаимодействие международного и национального законодательств в сфере предотвращения преступлений против историко-культурных ценностей	75
Французов А. А., научный руководитель Черный А. В. Уголовная ответственность за нарушение норм охраны историко-культурного наследия	79
Сейпианова М. Д., научный руководитель Дудчик А. И. Регулирование авторских прав в Великобритании.....	83
Якимова А. С., Михальчук А. О., научный руководитель Дудчик А. И. Правовая охрана нематериального культурного наследия государств – участников СНГ на международном и национальном уровне	87

КОНКУРСЫ ЭССЕ.....	91
Цапкі Арцём Аляксандравіч 1000 слоў у абарону гісторыка-культурнай спадчыны	91
Ракітина Анастасія Алексеевна Память жертвам холокоста в г. п. Городее.....	93
Лапунова Полина Сергеевна Нам осталось наследие	96
Лыскавец Дар’я Вітальеўна 1000 слоў у абарону гісторыка-культурнай спадчыны	99
Шныш Багдан Сяргеевіч Адказнасць супрацоўнікаў прыватных ваенных кампаній за шкоду, прычыненую культурным каштоўнасцям у перыяд неміжнародных узброеных канфліктаў.....	102
Мукосеев Иван Владимирович Доктрина военной необходимости «Kriegsraison geht vor kriegsmanier» немецкой школы международного права	108
Краснолуцкая Екатерина Евгеньевна Возврат культурных ценностей как одно из направлений международного сотрудничества	111

1. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

HISTORICAL ASPECTS OF FORMATION OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF THE WORLD CULTURAL HERITAGE

Дорожко И. В., Тогулева А. С.

г. Витебск,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студенты юридического факультета

Научный руководитель

Барышев В. А.

г. Витебск,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры истории и теории права

Аннотация: В работе проводится анализ исторических аспектов осуществления международно-правовой защиты всемирного культурного наследия. Рассматриваются основные международные нормативные правовые акты в сфере охраны и защиты культурных ценностей. Авторы дают их краткую характеристику.

Ключевые слова: всемирное культурное наследие, культурные ценности, механизм защиты, конвенция, ЮНЕСКО.

Annotation: The paper analyzes historical aspects of international legal protection of cultural heritage. The main legal acts in the field of cultural values are considered. The authors give a brief description.

Keywords: world cultural heritage, cultural values, protection mechanism, convention, UNESCO.

Во все времена культурное наследие играло важную роль в становлении и воспитании личности, а также развитии мировой общественности в целом, которая всегда признавала особую значимость памятников культуры и потребность в их сохранении. Тем не менее, сам термин «культурное наследие» появился относительно недавно. Свое правовое закрепление он получил лишь в 1972 г. в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Так, под культурным наследием понимается три категории недвижимых объектов, а именно: ансамбли, достопримечательные места, памятники. Первые две категории объединены понятием универсальной ценности, исходя из истории, искусства или науки,

а достопримечательные места должны представлять собой ту же универсальную ценность, но с позиции истории, эстетики, этнологии, антропологии [1, ст. 1].

Внимание к вопросам защиты культурного наследия особенно остро проявлялось в периоды вооруженных конфликтов, когда целостность объектов культурного наследия подвергалась наибольшему риску. Учитывая повсеместную напряженность в отношениях международного сообщества в XIX – начале XX века, возникла необходимость создания единого комплексного международно-правового документа по вопросам сохранения культурных объектов. Отправной точкой для становления концепции сохранения объектов культурного наследия послужило проведение Первого международного конгресса по охране произведений искусства и памятников в рамках Всемирной выставки, проводимой в Париже в 1889 г. Участники Конгресса поддержали идею разработки международной конвенции об охране культурного наследия, особенно во время военных действий.

Следует отметить, что после данного события достаточно продолжительный период, затрагивающий две мировые войны, охране культурного наследия не уделялось должного внимания со стороны международного сообщества. В эти годы можно выделить деятельность русского художника Н.К. Рериха, который стал автором и инициатором Пакта Рериха, подписанного представителями 21-го государства в 1935 г. в Вашингтоне. Этому предшествовал призыв художника ко всему миру безотлагательно обсудить вопрос охраны культурных памятников. Положения данного международного договора, ставшего результатом работы множества комитетов и конференций, нашли свое отражение в нормативно-правовых актах XXI века. К таким можно отнести Всеобщую декларацию о культурном разнообразии 2001 г., Декларацию о преднамеренном разрушении культурного наследия ЮНЕСКО 2003 г., Конвенцию ООН об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г.

Выделение Пакта Рериха обосновано его уникальностью как первого международного документа, полностью посвященного защите культурных ценностей в целом, без оговорок о военной необходимости. В свою очередь положения Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. указывают на «военную необходимость» в качестве главного элемента в определении защиты культурных ценностей. Однако основным достоинством Гаагской конвенции считается закрепление понятия «культурная ценность», которое в последующем было введено в международную терминологию [2, с. 143].

Также новшеством стало правовое закрепление международного механизма защиты всемирного культурного наследия, представленного юридическим комплексом обязательств национально-правовых систем и специальными международными органами, осуществляющими мониторинговые полномочия. Так, положения данной Конвенции помимо общей защиты всех культурных ценностей предусматривают такой институт как специальная защита, применяемая к ограниченному кругу культурных ценностей, которые представляют собой всемирное культурное наследие.

Для возникновения такой защиты необходимо соблюдение двух условий: не задействование в военных целях; нахождение объектов на удалении от крупного индустриального центра или стратегически важного военного объекта [3, ст. 8].

Более того, Конвенция 1954 г. устанавливает классификацию культурных ценностей по двум критериям: их характеру и значимости. В зависимости от характера ценностей выделяют движимые, недвижимые и смешанные. А критерий значимости разделяет ценности на имеющие большое и очень большое значение для каждого народа. При этом, основываясь на ст. 8 Гаагской конвенции, к ценностям, представляющим очень большое значение, относится ограниченное количество ценностей движимого и недвижимого характера.

Составной частью Гаагской конвенции является Исполнительный регламент, который также предусматривает международно-правовые меры защиты культурных ценностей. В них включено наделение контрольными функциями, как действующих международных органов, так и специально созданных в этих целях. Примером таких органов являются Генеральный директор ЮНЕСКО (с 2017 г. – Одри Азулай), Генеральный комиссар по культурным ценностям, эксперты, инспекторы и др. [4, с. 5].

Подчеркнем, что большую роль в сохранение культурного наследия также сыграла Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест 1964 г. Принятие Венецианской хартии на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятниками обосновало важность сохранения памятников, как духовного наследия в целом, с целью их передачи будущим поколениям. Также подчеркивалась необходимость опеки и должного ухода за памятниками со стороны государств. Основным посыл Хартии заключался в том, чтобы реставрация и консервация памятников, достопримечательных мест служила только для их блага – сохранения как общего культурного достояния.

Важным шагом в международно-правовой защите всемирного культурного наследия стало принятие 16 ноября 1972 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, участниками которой к настоящему времени являются более 190 государств. Будучи основополагающим международным соглашением в рассматриваемой области правоотношений, Конвенция предусматривает осуществление охраны культурных ценностей в целом и по отдельности, так как некоторые из них представляют исключительный интерес. Тем не менее, несмотря на необходимость осуществления такой охраны всем международным сообществом, главная роль, исходя из положений Конвенции, отведена отдельно взятым государствам и их национальному праву. В свою очередь ст. 7 Конвенции устанавливает, что международная охрана всемирного культурного наследия представляет собой систему межнационального сотрудничества и оказания взаимопомощи государствам в сохранении и выявлении этого наследия.

В развитие системы нового международного механизма, принципы которого нашли свое отражение во многих последующих международно-правовых актах, в 1976 г. были учреждены новые органы международного уровня, а именно: Межправительственный комитет по охране всемирного

культурного наследия и Фонд охраны всемирного культурного наследия. Основной функцией Комитета является составление и постоянное обновление списка объектов всемирного культурного наследия. Он формируется исходя из самостоятельно составляемого государствами перечня ценностей. Включаемые в перечень ценности должны соответствовать определенным устанавливаемым Комитетом критериям своей универсальной ценности. Основная цель существования Фонда – помощь государствам – участникам Конвенции в поиске, определении, установлении охраны, а также дальнейшем развитии объектов всемирного культурного наследия. Членство в Фонде предполагает обязательные и добровольные отчисления со стороны государств. Взносы обязательного порядка составляют 1 % от общей суммы всех отчислений государства в ЮНЕСКО, а добровольные платежи, как правило, носят регулярный характер (раз в два года) и не должны быть меньше размеров обязательных отчислений.

Учитывая первостепенную роль государства в охране своих культурных ценностей в контексте действующего института международной защиты, одновременно с Конвенцией были приняты Рекомендации об охране культурного наследия в национальном плане 1972 г. В преамбуле прослеживается идея, заложенная еще Международной хартией 1964 г., об ответственности государств за его сохранение и передачу будущим поколениям. Главное отличие Рекомендаций от Конвенции 1972 г. заключается в отсутствии такого критерия, как «выдающаяся универсальная ценность» ввиду того, что «каждый предмет культурного и природного наследия является уникальным» [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного прослеживаются определенные исторические этапы формирования международно-правовой базы в сфере защиты культурного наследия. Изначально правовое закрепление по данному вопросу присутствовало в защите культурных ценностей в ходе вооруженных конфликтов. Однако эволюция международно-правовой защиты всемирного культурного наследия в международном праве привела к расширению содержания института охраны культурных ценностей. Произошла переориентация на всеобщую и всеобъемлющую защиту культурных ценностей независимо от существования военной угрозы или иных факторов. Центральное положение в области сохранения и популяризации объектов культурно-исторической и природной значимости занимает такое специализированное учреждение ООН как ЮНЕСКО. Дополнительно содействии ЮНЕСКО в охране культурных ценностей оказывают некоторые международные неправительственные организации, например: Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Международный союз архитекторов (МСА), Международный совет музеев (ИКОМ) и др. На сегодняшний день всемирное культурное наследие в вопросах его защиты и охраны имеет прочный международно-правовой базис в виде конвенций, протоколов, рекомендаций и иных актов. Однако надежная защита культурных ценностей может быть обеспечена только благодаря грамотной политике государств, призванных выполнять свои конвенционные обязательства.

Список цитированных источников

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]: принята Генеральной конференцией ООН по вопр. образования, науки и культуры, 16 нояб. 1972 г. // Офиц. сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml. – Дата доступа: 11.05.2021.
2. Барышев, В. А. Международное частное право : учеб. пособие / В. А. Барышев. – Минск : Вышэйшая школа, 2019. – 486 с.
3. Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [Электронный ресурс] : заключена в г. Гааге, 14 мая 1954 г. // Офиц. сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf. – Дата доступа: 12.05.2021.
4. Павлова, Л. В. Статус всемирного культурного наследия в международном праве / Л. В. Павлова // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. – № 4. – С. 3–10.
5. Рекомендации об охране культурного наследия в национальном плане [Электронный ресурс]: приняты Ген. конференцией Организации Объединенных Наций по вопр. образования, науки и культуры, 16 нояб. 1972 г. // Офиц. сайт ООН. – Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114044_rus.page=156. – Дата доступа: 13.05.2021.

Dorozhko I. V., Toguleva A. S., Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Law Faculty; Baryshev V. A., Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, senior lecturer of the Chair of History and Theory of Law.

ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE

Мощук К. Д., Новик А. Н.

г. Брест,
БрГУ им. А. С. Пушкина,
студентки юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,
БрГУ им. А.С. Пушкина
Преподаватель-стажер кафедры теории и истории государства и права

Аннотация: В настоящее время трудно переоценить истинное значение историко-культурного наследия в жизни человечества, которое является фактором устойчивости мироздания. Поэтому важными задачами международных организаций и иных государственных органов являются сохранение, рациональное использование памятников истории и культуры.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, ценности, охрана, международно-правовые акты, Республика Беларусь.

Annotation: At present, it is difficult to overestimate the true value of the historical and cultural heritage in the life of mankind, which is a factor in the stability of the universe. Therefore, the important tasks of international organizations and other state bodies are the preservation and rational use of historical and cultural monuments.

Keywords: historical and cultural heritage, values, protection, international legal acts, the Republic of Belarus.

На сегодняшний день на международный уровень выносятся проблема историко-культурного наследия. Проблема состоит в том, что люди не могут полностью уберечь свою культуру от посягательств иных людей. Уничтожение культуры и ее ценностей оказывают сильное влияние на правомерное поведение людей, а также на само общество и государство в целом. Так что же такое это культурное наследие и почему оно так важно для каждого народа и нации?

Культурное наследие предполагает часть материальной и духовной культуры, которая создана прошлыми поколениями, выдержавшая испытания временем и передаваемая поколениями как нечто ценное и почитаемое. Управление культурным наследием основывается на установлении ценности. То, как мы посягаем на культурное наследие и придаем ценность, то мы и должны его сохранять. Выделяют многие ценности: историческая, этническая, символическая, экологическая, эстетическая, социальная и другие. Говоря про появление этого термина, оно связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», в которую включили элементы культурного наследия, а именно: предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территорий, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, которые имеют научное и общественное значение.

Культурное наследие является важной частью жизни народа, так как сильно воздействует на подсознание людей и дает начало формированию национального менталитета. Формирование менталитета – мощнейший фактор стабильности государственных образований. Помимо этого, историко-культурное наследие является объективным свидетельством из прошлого, т. е. возможность фальсификации исторической науки исключается вовсе.

Эстетическая ценность культурного наследия передает красоту формы, цвета и окружения культурного наследия. Оно может воплощать и выражать религиозные или моральные позиции, которые наделяют наследие сакральностью.

Исторической ценностью являются культурные объекты, которые воплощают в себе и сохраняют достаточный объем информации. Именно материальные объекты историко-культурного наследия – единственное, при помощи чего можно восстановить прошлое. Несмотря на то, что наследие является разрушающимся и невозобновляемым, извлечение из объектов наследия их исторической информации помогает сохранить в сознании людей пережитки прошлого и передавать эти знания из поколения в поколения.

Экологическая ценность состоит в том, что она включает ценность, которая внутренне присуща объекту культурного наследия, и его отличительную ценность в тех случаях, когда объект является частью индустрии наследия, особенно если используется в качестве туристского ресурса.

Культурное наследие – это система, которая постоянно развивается как в отношении категории, так и охранных практик. Это многогранное понятие с множеством заключенных в него значений, что и позволяет выделить его в самостоятельную категорию. Связано это с деятельностью международных организаций, в первую очередь, ЮНЕСКО. С изменением понимания культурного наследия меняются взгляды на проблему его охраны.

К сожалению, на сегодняшний день, постоянно возрастает число угроз элементам культурного наследия, что и приводит к поиску эффективных мер их охраны. Основными угрозами антропологического характера является вандализм, активное коммерческое строительство и отсутствие профессиональных подходов к их реставрации.

Международное сотрудничество в области памятников истории и культуры – это часть международного культурного обмена, которое каждое государство стремится упрочить и развить. Международно-правовая охрана памятников истории и культуры является одним из приоритетных направлений деятельности многих государств мира. Это прежде всего система применяемых мер по охране культурного наследия.

Современное международное право включает в себя большое количество международно-правовых актов, которые регламентируют деятельность государств в сфере охраны и защиты памятников культурно-исторического наследия, например, рекомендация «О сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ», Венецианская хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (1964 г.), также одна из Конвенций, которая была упомянута выше и многие другие документы. Принятие международных Конвенций, которые посвящены проблемам охраны культурного и природного наследия, имеют огромное значение среди всех стран и народов [1].

Следует отметить, что практическое значение международных документов в сфере охраны памятников культурно-исторического наследия велико: они вырабатывают этнические и правовые принципы деятельности государств, признаваемые в международном сообществе, которые призывают к сотрудничеству государств в целях устойчивого развития общества в целом. Памятники истории и культуры обладают подлинным и ценностным значением. Поэтому, помимо государственных специальных органов активное участие принимают общественные организации, движения и граждане в целом. Только налаженный диалог между ними позволит решить проблемы охраны историко-культурного наследия. Историко-культурное наследие сложно восстановить после утраты, что является его слабостью.

В Республике Беларусь, согласно ст. 15 Конституции Республики Беларусь, государство ответственно за сохранение историко-культурного

и духовного наследия [2]. Деятельность в сфере охраны историко-культурного наследия регулируется Законом Республики Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь», принятым 9 января 2006 г. В данном Законе целая глава посвящена государственному регулированию в области охраны историко-культурного наследия. Данным вопросом занимаются Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство культуры Республики Беларусь, местные Советы депутатов. Местные исполнительные и распорядительные органы участвуют в реализации государственной политики в сфере охраны историко-культурного наследия путем разработки региональных программ по охране историко-культурного наследия и обеспечении их выполнения, организации и содействия осуществлению мероприятий по выявлению материальных объектов и нематериальных проявлений творчества человека, проведения учета историко-культурных ценностей и обеспечения контроля за их содержанием и использованием, а также популяризации историко-культурных ценностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что историко-культурное наследие является одним из важных элементов человечества, которые нуждаются в охране для того, чтобы сохранить его, потому что именно культурное наследие является абсолютной ценностью и мощным ресурсом, от которого во многом зависит будущее страны и, во многом, мира. И для того, чтобы его сохранить, недостаточно охраны со стороны государства, а необходима и ответственность граждан, которые должны понимать, что памятники, которые находятся под охраной, являются нашей историей, которую надо помнить и хранить.

Список цитированных источников

1. Боголюбова, Н. М. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт [Электронный ресурс] / Н. М. Боголюбова. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-kulturnogo-naslediya-mezhdunarodnyy-i-gossiyskiy-opyt/viewer>. – Дата доступа: 20.04.2021.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2021. – 26 с.

Moshchuk K. D., Novik A. N., Brest, BrSU named after A. S. Pushkin, Law faculty; Academic adviser: Dudchik A. I., Brest, BrSU named after A. S. Pushkin, Lecturer-trainee of the department of theory and history of state and law.

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ON THE PROBLEM OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL VALUES

Лобан М. О.

г. Могилев,

БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
Могилевский филиал, студент

Научный руководитель

Малашук И. Н.

г. Могилев,

БИП – Университет права и социально-информационных технологий,
доцент кафедры общей теории права и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат филологических наук, доцент

Аннотация: В работе осуществлена классификация объектов культурного наследия, определено их место в системе самоидентификации нации, дан анализ международного и внутригосударственного регулирования охраны историко-культурных ценностей.

Ключевые слова: культурное наследие, историко-культурные ценности, ценности мирового значения, международно-правовая охрана, защита историко-культурных ценностей.

Abstract: The paper classifies the objects of cultural heritage, determines their place in the system of national self-identification, and analyzes the international and domestic regulation of the protection of historical and cultural values.

Keywords: cultural heritage, historical and cultural values, values of world significance, international legal protection, protection of historical and cultural values.

Во второй половине XX в., когда были заменены такие понятия, как «исторический памятник» и «исторические ценности», широкое распространение получил термин «культурное наследие». Особенно популярным этот термин стал после принятия в 1972 г. Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия.

Можно выделить различные группы объектов культурного наследия:

1. Природа (растения, животные, экосистемы, геологические и геоморфологические структуры).
2. Культурные ландшафты (местности, охраняемые по причине их эстетической ценности).
3. Памятники (архитектурные и археологические).
4. Артефакты – созданные людьми и собираемые ими вещи.
5. Деятельность.
6. Люди.

Чаще всего современные теоретики определяют культурное наследие как то, что унаследовано из прошлого и что люди хотят из настоящего передать в будущее.

Историко-культурные ценности всегда привлекали многих желающих получить уникальный предмет искусства в собственность. Рынок предметов искусства является одним из старейших инвестиционных рынков в мире. В связи с этим имеет большую значимость разработка вопроса о правовом регулировании оборота историко-культурных ценностей как объекта права собственности. Актуальны вопросы о том, как же уберечь историко-культурные ценности от незаконного вывоза за границу, как найти и вернуть утраченное, как обеспечить их защиту и законное перемещение через границы.

В изменяющемся мире военные конфликты, ставшие частью современной политической жизни, оказывают разрушающее воздействие на культурные ценности. При этом необходимо помнить, что культурные ценности являются объектом внимания многих желающих стать собственником неповторимого предмета искусства, поэтому рынок предметов искусства является одним из старейших мировых рынков.

С точки зрения степени значимости объектов историко-культурного наследия среди них выделяют ценности мирового, национального и местного значения. На мировом уровне ценности имеют универсальное значение, поскольку являются свидетельством становления и развития общества и выдающимися творениями мировой культуры. На сегодняшний день актуальной является проблема защиты историко-культурных ценностей от незаконного вывоза за границу, проблема возврата тех ценностей, которые были утрачены, проблема обеспечения их защиты и законного перемещения через границы.

Вопросы столкновения разных правопорядков, разных юрисдикций представляют собой определенную сложность. Перемещение историко-культурных ценностей через государственные границы, их возвращение и охрана должны осуществляться в соответствии с принятыми нормами. По этой причине в XX веке были разработаны международно-правовые акты, на основе которых осуществляется регулирование защиты историко-культурных ценностей. В основу международно-правовой охраны культурных ценностей положены концептуальные положения, закрепленные в конвенциях, соглашениях и рекомендациях, которые приняты международными организациями и на межгосударственном уровне. Так Республика Беларусь присоединилась к четырем Конвенциям ЮНЕСКО по вопросам охраны культурного наследия: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 г.); Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 г.); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.); Конвенция об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003 г.).

В Европейском союзе на региональном уровне принято Постановление ЕС № 3911/92 от 9 декабря 1992 г. «О вывозе культурных ценностей», в соответствии с которым культурные ценности представлены в качестве товара. Поэтому в зависимости от стоимостного и временного критерия выделяется 14 категорий культурных ценностей.

Охрана историко-культурных ценностей осуществляется на уровне международного и внутригосударственного права. Каждое государство должным образом осуществляет мероприятия по сохранности своего культурного наследия, организации реставрационных работ, восстановлению и популяризации объектов. В результате сопоставления законов многих государств можно сделать вывод о том, что перечень категорий культурных ценностей в значительной степени совпадает. Но при этом имеют место и различия, обусловленные историческими особенностями и национальными традициями государств.

В законодательстве Республики Беларусь основополагающим нормативно-правовым актом в области охраны культурных ценностей является Кодекс Республики Беларусь о культуре. В этом документе определена категория «историко-культурные ценности». Это – «материальные объекты (материальные историко-культурные ценности, материальное проявление которых составляет их содержание) и нематериальные проявления творчества человека (нематериальные историко-культурные ценности, материальное проявление которых не оказывает существенного влияния на их содержание), которые имеют отличительные духовные, художественные и (или) документальные достоинства и которым присвоен статус историко-культурной ценности» [1].

Как видно, в разрешении вопросов, касающихся определения статуса, перемещения и охраны историко-культурных ценностей накоплен богатый международный опыт. В различных государствах схожим является определение историко-культурных ценностей. Но при этом необходимо помнить, что право определения перечня категорий, включаемых в понятие «историко-культурные ценности», остается за самими государствами.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс]: 20 июля 2016 г., № 413-З: принят Палатой представителей 24 июня 2016 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 2016 г.: с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Loban M. O., Mogilev, UE «BIP – University of law and social and information technologies»; Academic advisor: Malashuk I. N., Mogilev, UE «BIP – University of law and social and information technologies», associate Professor of the Department of general theory of law and social and humanitarian disciplines, candidate of philological sciences, associate professor.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

Базюк К. И.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Габец Н. С.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры международного права,
магистр юридических наук

Аннотация: В статье раскрывается содержание понятия «нематериальное культурное наследие», а также рассматриваются нормативно-правовые акты, обеспечивающие охрану нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, охрана нематериального культурного наследия, международная защита, правовая охрана, культурные ценности.

Annotation: The paper reveals the content of the concept of «intangible cultural heritage», as well as examines the normative legal acts that ensure the protection of intangible cultural heritage.

Key words: cultural heritage, protection of intangible cultural heritage, international protection, legal protection, cultural values.

Каждый человек хотя бы раз в жизни сталкивался с понятием культурного наследия. Чаще всего его сводят к исторически значимым артефактам (картины, чертежи, скульптуры и т. д.), монументам и археологическим памятникам. Однако концепция культурного наследия постоянно растет и на данном этапе включает в себя все проявления творческого начала человека. Более того, важную часть культурного наследия составляют и нематериальные ценности: традиции, устные истории, представления, ритуалы, знания, навыки и др. Охрана культурного наследия человечества в настоящие дни является, бесспорно, неопределимо важной задачей всех государств.

Целью данной статьи является изучение и анализ международных нормативно-правовых актов в области охраны нематериального культурного наследия.

В целях защиты и охраны нематериальных культурных ценностей на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в октябре 2003 г. в г. Париже была принята Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Республика Беларусь присоединилась к указанной Конвенции в числе первых десяти государств. Данная конвенция вступила в силу 20 апреля 2006 г.

Согласно п. 1 ст. 2 Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (далее – Международная конвенция): «Нематериальное культурное наследие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [1]. Следует отметить, что для целей Международной конвенции во внимание принимается лишь то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития.

Сущность нематериального (духовного) культурного наследия заключается в том, что оно производится, передается и воспринимается живыми людьми. Нематериальные культурные ценности (нематериальное проявление человеческого творчества) являются неотъемлемой частью национального и культурного достояния человечества, и, соответственно, на них распространяются общие положения, которые закреплены в Конституции и других законодательных актах о государственной охране и защите культурного (историко-культурного) наследия.

Существуют следующие виды объектов нематериального культурного наследия:

- обряды и фестивали, которые постоянно воспроизводятся на определенной территории (в Беларуси, например, таковым можно считать т. н. «Будславский фэст»);

- традиционная духовная культура конкретной местности, конфессиональной или субэтнической общности;

- уникальные формы вокального, словесного, инструментального и хореографического исполнительства (например, сутартинес – литовские многоголосые песни);

- технологии изготовления предметов народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, которые впоследствии реализуются в исторически сложившихся образах, сюжетах и стилистике их воплощения, существующие на конкретных территориях (например, традиционное искусство тканья азербайджанских ковров);

- народные знания, верования, языки, обряды, обычаи, праздники, фольклорные произведения, технологии изготовления предметов отечественного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, хранящиеся в государственных музеях, архивах и библиотеках, а также в архивах научно-

исследовательских учреждений, учебных заведений и других организаций, записанные на различных видах материальных носителей (например, соколиная охота).

Кроме непосредственной охраны духовного наследия, Международная конвенция закрепляет положения, касающиеся создания специального Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, который по предложению соответствующих государств-участников устанавливает, обновляет и публикует Репрезентативный список нематериального культурного наследия и Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране.

В п. 3 ст. 2 Международной конвенции содержится определение понятия «охраны», под которой понимается «принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия» [1].

Ст. 13 Международной конвенции по охране нематериального культурного наследия закрепляет также иные меры по обеспечению охраны, развития и повышения роли нематериального культурного наследия, существующего на территории всех стран-участниц. При этом для обеспечения осуществления этих мер каждое государство-участник прилагает усилия, с целью:

- принятия общей политики, направленной на повышение роли нематериального культурного наследия в обществе и включение вопросов охраны этого наследия в программы развития и планирования;

- определение и создание одного или нескольких компетентных органов по защите нематериального культурного наследия, имеющегося на выделенной для него территории;

- содействия научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, а также разработке научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия, в частности нематериального культурного наследия, находящегося под угрозой исчезновения или осквернения.

Кроме того, следует отметить, что в обязанности государств входит принятие соответствующих юридических, технических, административных и финансовых мер, направленных на:

- содействие укреплению или образованию учреждений по подготовке специалистов в области управления нематериальным культурным наследием, а также передаче такого наследия через форумы и пространства, предназначенные для его представления и выражения;

- обеспечение свободного доступа к нематериальному культурному наследию при соблюдении принятой практики, определяющей порядок доступа к тем или иным частям такого наследия;

– создание учреждений, занимающихся документацией и оформлением нематериального культурного наследия, и облегчение доступа к ним [1].

Кроме Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, защита нематериального культурного наследия регулируется также в рамках таких международных нормативно-правовых актов, как:

1. Модельный закон «Об охране нематериального культурного наследия», принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) 29 ноября 2013 г.

В указанном Модельном законе нематериальное культурное наследие определяется как совокупность духовных, интеллектуальных и морально-этических ценностей присущих этнической, социальной или конфессиональной группе. Такое наследие является отражением национальной и культурной самобытности общества и охватывает традиции, образ жизни и формы выражения общества, включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор и иные формы, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах, образах и стилистике их реализации.

2. Модельный Кодекс о культуре для государств-участников СНГ, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 13 апреля 2018 г.

Данный модельный кодекс подтверждает ранее упомянутый Модельный закон «Об охране нематериального культурного наследия» и устанавливает принципы обеспечения охраны объектов культурного наследия [2].

Как отмечает И.Э. Мартыненко, на сегодняшний день назрела необходимость в закреплении прав граждан в области сохранения, использования, популяризации и охраны объектов нематериального культурного наследия в национальном законодательстве стран СНГ. Кроме того, указанный автор предлагает (в целях унификации и гармонизации законодательства) принять Модельный закон СНГ «Об охране фольклора» [2]. Полагаем, что указанная мера будет способствовать надлежащей охране нематериального культурного наследия.

Таким образом, нами было изучено три международных нормативно-правовых акта, касающихся охраны нематериального культурного наследия. Данные документы содержат понятия, необходимые для понимания сущности объектов нематериального культурного наследия. Кроме того, они закрепляют государственные гарантии прав и свобод человека и гражданина в области культуры, обязанности государств, а также международное сотрудничество в области культуры и др. Считаем, что указанные акты позволяют реализовывать эффективную охрану нематериального культурного наследия и обеспечивают необходимое сотрудничество государств в данной области.

Список цитированных источников

1. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия: основ. тексты // ООН по вопр. образования, науки и культуры. – Париж : ЮНЕСКО, 2011. – VII, 103 с.

2. Мартыненко, И. Э. Охрана нематериального культурного наследия: опыт государств – участников СНГ [Электронный ресурс] / И. Э. Мартыненко // Исполнительный комитет Содружества независимых государств. – Режим доступа: <https://cis.minsk.by/news/9655/ohrana-nematerialnogo-kulturnogo-nasledia-opyt-gosudarstv-ucastnikov-sng>. – Дата доступа: 10.05.2021.

Bazyuk K. I., Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, Law faculty; Academic advisor: Gabets N. S., Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, Senior lecturer of the Department of international law, master of law.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

REGIONAL TRENDS AND APPROACHES IN THE PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE

Гурский Д. С.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Жиленкова А. А.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры международного права

Аннотация: В работе рассматриваются региональные подходы к охране и защите культурного наследия и некоторые вероятные будущие тенденции в разработке политики и законодательства в области культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, культурные ценности, африканский регион, европейский регион, американский регион, азиатский регион, коренное население, сообщества наследия.

Annotation: The article examines regional approaches to safeguarding and protecting cultural heritage and some likely future trends in cultural heritage policy and legislation.

Keywords: cultural heritage, cultural property, African region, European region, American region, Asian region, indigenous people, heritage communities.

Региональные правовые документы, регламентирующие защиту и охрану культурных ценностей, преследуют общую цель развития культуры в рамках (местного, национального, регионального) общества, которая способствует

межкультурному диалогу и диалогу между поколениями, а также пониманию и уважению прав человека. Региональные соглашения, регламентирующие защиту и охрану культурного наследия, демонстрируют определенные важные тенденции в законодательстве в данной области, не все из которых были или будут подхвачены международным сообществом для применения в глобальном масштабе. Некоторые из них слишком специфичны для определенного региона, чтобы обеспечить всеобщее признание, другие потребовали бы слишком большой степени вмешательства в дела государства, чтобы не было бы возможно в таком масштабе.

Однако можно выявить некоторые тенденции, которые вполне могут привести к дальнейшему развитию международного права в области культурного наследия. Например, к тому, как понимается связь между культурным наследием и окружающей средой, переходя от относительно ограниченного понятия культурных ландшафтов к более широкому понятию культурной среды, особенно актуальная для межамериканской региональной правовой системы [1], важностью языков как «основы и носителя материального и нематериального культурного наследия в его наиболее аутентичной и по существу популярной форме, а также как фактора развития», отмеченной в африканском регионе [2]. Более того, в африканской правовой системе указано, что чувство «африканского братства и солидарности» должно перевешивать любые этнические, национальные или региональные различия [2]. Это важно, поскольку африканские страны традиционно рассматривали языки и языковое разнообразие как важнейший элемент своего культурного наследия в отличие, например, от европейских стран.

Вторая область связана с тем, как рассматриваются отношения между государством и различными заинтересованными сторонами в области охраны культурного наследия, а также с относительной ролью каждого из них и, в частности, государства по отношению к другим субъектам в осуществлении защитных и охранных мер. В этой связи идея «сообществ наследия», разработанная в европейском контексте, является новаторским подходом, который, возможно, не будет легко применим ко всем системам, поскольку он предполагает процветающее гражданское общество и высокую степень демократического участия, но он мог бы способствовать будущему рассмотрению на международном уровне природы «сообщества» и его «участия», которые стали центральными понятиями в более позднем международном законодательстве в области культурного наследия [3].

Кроме того, рамки прав человека, в которые все эти региональные соглашения стремятся поместить свое регулирование культурного наследия, являются еще одним примечательным моментом, несмотря на то, что они выражают очень разные концепции самих прав человека и вытекающих из них прав и обязанностей, а также взаимосвязи между культурным разнообразием и универсальными стандартами. Эти концепции варьируются от коллективных прав, предложенных в африканских документах, до понятия общинной идентичности АСЕАН и коллективного достоинства коренных народов, выраженного в американских документах, до крайне индивидуалистического

взгляда, поддерживаемого в Европе, где вся идея защиты культурного наследия формулируется как демократизирующая сила.

Более острый вопрос, касающийся международного права в области культурного наследия, который потенциально контрастирует с региональным правом, касается правового статуса глобальных обязательств по защите, поощрению и охране культурного наследия.

Центральный вопрос, который следует задать здесь, заключается в том, насколько обязательства, налагаемые на государства региональными документами о защите культурного наследия, являются строго обязательными для государств-участников, так что их нарушение повлечет за собой ответственность государств по международному праву. Можно сказать, что в случае большинства договоров о культурном наследии, часть их положений устанавливают так называемые обязательства «мягкого права», которые носят скорее призывный, чем обязательный характер. Утверждается, что общая обязанность государств защищать всемирное культурное (и природное) наследие, содержащаяся в статье 4 Конвенции о всемирном наследии, является обязанностью всех государств-участников Конвенции и была создана «для защиты коллективных интересов группы» [4]. Таким образом, это обязательство в принципе может быть приведено в исполнение всеми государствами-участниками, и в случае, когда одна Сторона не выполняет это обязательство, другие Стороны (будь то поодиночке или действуя сообща) имеют право принудить ее к этому или призвать ее прекратить международно-противоправное деяние посредством международного судебного разбирательства или других контрмер, разрешенных им международным правом.

Однако не всегда легко выявить нарушение Конвенции, и проведение судебных разбирательств или контрмер может оказаться крайне проблематичным на практике. Поучительным примером здесь является преднамеренное и вопиющее уничтожение талибами Бамианских будд в Афганистане [5]. Хотя это явное нарушение обязательств Афганистана по статье 4 Конвенции, международное сообщество отреагировало дипломатическими средствами, а не стремилось принять меры, основанные на международной ответственности Афганистана за это невыполнение его обязательств по Конвенции. В дополнение к этому существует несколько обычных правовых обязательств в области права о культурном наследии, и, хотя формулировки преамбулы и заявленные цели договора предполагают, что может существовать «коллективный интерес» международного сообщества в целом в защите наследия, правовые последствия этого не ясны: характеристика культурного наследия в соответствии с Конвенцией о всемирном наследии как «общего наследия человечества» сама по себе не представляет собой какого-либо обычного обязательства защищать его в мирное время. В результате этого Стороны признают обязанность международного сообщества в целом сотрудничать в целях его защиты и идею о том, что его выдающаяся универсальная ценность является проблемой, выходящей за рамки соответствующего территориального государства.

Это означает, что международное право культурного наследия, скорее всего, останется таким, в котором число договорных обязательств невелико и где

обычные нормы крайне ограничены и почти исключительно связаны с правом, действующим в случае вооруженного конфликта. В таком контексте роль регионального права может стать более важной, поскольку возможность разработки обязательных обязательств в региональном и субрегиональном контекстах, как правило, выше. Однако это не означает, что международное право в области культурного наследия мало чего может достичь.

Несмотря на явные правовые проблемы и ограничения, международное право культурного наследия преуспело в стимулировании многих правовых и связанных с ними изменений в странах по всему миру, которые способствовали общему состоянию защиты этого чрезвычайно важного ресурса отдельных лиц, групп, общин, наций и даже человечества в целом. Поощряет создание политических рамок для этой цели, в некоторых случаях весьма новаторских, которые выходят далеко за рамки более ограниченных требований самих текстов договоров. Это подчеркивает еще один важный аспект законотворчества в любой области: сам факт разработки и ведения переговоров по международному договору является просветительским и информационно-просветительским процессом, который может непосредственно способствовать разработке национального законодательства.

Хорошим примером этого может служить Конвенция о нематериальном наследии 2003 г., которая подверглась нападкам, в частности, из-за ее мягкого правового характера. Этот договор оказал заметное влияние даже в первые восемь лет после его вступления в силу (с 2006 по 2014 гг.) на число Сторон, которые либо пересмотрели существующее законодательство для обеспечения охраны этого наследия и требований Конвенции, либо ввели для этого новое законодательство. Кроме того, ряд Сторон разработали новую культурную политику и политику в других областях (развитие сельских районов, охрана окружающей среды и т.д.), на которые в значительной степени влияет настоящая Конвенция. Таким образом, одним из основных последствий таких инструментов вполне может быть просвещение, стимулирование как разработки внутренней политики и законодательства, так и региональных или международных рамок сотрудничества.

Список цитированных источников

1. Американская Конвенция о правах человека [Электронный ресурс] : принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 нояб. 1969 г. в Сан-Хосе // UOM – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html>. – Дата доступа: 03.05.2021.

2. Африканская хартия прав человека и народов [Электронный ресурс] : принята на встрече глав государств – членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби // МККК. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>. – Дата доступа: 10.05.2021.

3. Хартия основных прав Европейского Союза [Электронный ресурс] : принята 7 дек. 2000 г. // UOM. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/52e647374.html>. – Дата доступа: 15.05.2021.

4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия Союза [Электронный ресурс]: принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 16 ноября 1972 г. // УОМ. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml. – Дата доступа: 15.05.2021.

5. Всеобщая Декларация о культурном разнообразии [Электронный ресурс]: принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 нояб. 2001 г. // МККК. – Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/declar_cult_diversity.pdf. – Дата доступа: 10.05.2021.

Gursky D. S., Minsk, International University «MITSO», Law faculty; Academic advisor: Zhyliankova A. A., Minsk, International University «MITSO», Lecturer of the Department of international law.

ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕЕ ПРЕДЕЛЫ

TYPES OF INTERNATIONAL LEGAL SECURE OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE AND ITS LIMITS

Данц А.А.

Россия

г. Москва,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
студент 1-го курса магистратуры юридического факультета

Научный руководитель

Малютин Н.С.

Россия

г. Москва,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В работе дан функциональный анализ видов охраны нематериального культурного наследия в международном праве. Изучены проблемы гендера и дискриминации, возникающие при определении нематериального культурного наследия, подлежащего правовой охране.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, ООН, просвещение, право жить в соответствии со свободно выбранной культурой самобытностью, дискриминация.

Annotation: The article gives a functional analysis of the types of the protection of intangible cultural heritage in the international law. The problems of gender and discrimination that arise in determining the intangible cultural heritage as the subject to protection are studied.

Keywords: intangible cultural heritage, UNESCO, education, the right to live according chosen cultural identity, discrimination.

Сохранение нематериального культурного наследия важно для поддержания существования общности людей, жизнь которых тесным образом связана с, в частности, обрядами, традициями, обычаями, отражающими их культурную самобытность. Международное право содержит формальное определение широкого понятия «нематериальное культурное наследие» в статье 2 конвенции Специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культур (далее – ЮНЕСКО) 2003 года «Об охране нематериального культурного наследия» (далее – Конвенция), максимально охватывающего различные его проявления. Само появление данного института возникло благодаря существованию правового и организационного взаимодействия между государствами. Именно международные организации создают своеобразные «площадки» для обсуждений и выработки новых институтов, а впоследствии именно они могут наделяться контрольными полномочиями. Международное право закладывает фундамент, устанавливает основные ценности и приоритеты в сфере нематериального культурного наследия.

Сложность правового регулирования заложена в специфике самого объекта регулирования [1, с. 80]. Среди целей указанной конвенции выделяются: охрана нематериального культурного наследия, его уважение, привлечение внимания к его существованию и международное сотрудничество и помощь (статья 1 Конвенции).

Соответственно, международно-правовая охрана может принимать следующие виды:

- Нормативное закрепление прав и обязанностей человека и статуса регулируемого объекта в международных документах;
- Просветительская деятельность международных организаций;
- Создание и существование международных организаций и/или их структурных подразделений, специализированных на охране нематериального культурного наследия;
- Удовлетворение заявок на международную помощь;
- Механизмы обеспечения практической реализации международно-правовых документов.

Комплекс коллективных культурных прав и свобод человека – одна из фундаментальных составляющих охраны нематериального культурного наследия. Например, право жить в соответствии со свободно выбранной культурной самобытностью, право на использование и сохранение родного языка, свобода вероисповедания и т. д. [2, с. 134]. Они дают возможность продолжать сообща воспринятую от предков/единомышленников деятельность. В частности, коллективные культурные права меньшинств получили признание в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 27) (далее – Пакт), в Декларации о правах, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, в Декларации Организации Объединенных Наций (далее – ООН) о правах коренных народов, Конвенции Международной

Организации Труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Универсальные стандарты индивидуальных прав человека также применимы к охране нематериального культурного наследия: например, право на образование – его роль заключается в наделянии лиц возможностью передавать и получать опыт нематериального наследия человечества – изготовления продуктов, исполнения обрядов и т. д. В качестве гарантий исполнения прав человека государства наделяются обязательствами по охране нематериального культурного наследия – например, ст. 13 и 14 Конвенции. Они становятся основой для действий государств в данной сфере, определяя основные принципы и направления внутренней культурной политики.

Создание единого документа, перечисляющего подлежащее охране нематериальное культурное наследие (репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества и списка нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране – ст. 16 и 17 Конвенции) – специфика международно-правовой охраны нематериального культурного наследия. Получение такого статуса для объекта работает на привлечение внимания и способствует его популяризации среди населения. Рекламная кампания должна учитывать вид объекта и его специфику: например, для деятельности, результатом которой является продукт для возможной продажи (например, бальзамико Модены) популяризация и реклама принесут прибыль без отрицательных последствий, в то время как излишнее привлечение внимания к ритуальным обрядам может помешать национальным меньшинствам вести свободный образ жизни ввиду большого потока туристов и прессы.

ЮНЕСКО – уникальная организация, ставящая перед собой цель предотвращения цивилизационного раскола мира и поддержания общечеловеческой солидарности. Именно она поощряет глобализацию для создания общего видения социальных процессов у национальных меньшинств, диалог между народами и цивилизациями. Функции по содействию и просвещению находятся у генеральной ассамблеи государств-участников Конвенции, также при ЮНЕСКО создан Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия. Он несет ответственность за подготовку, обновление и публикацию вышеупомянутых списков. Государства-члены данного комитета представлены лицами с надлежащими знаниями в области сохранения нематериального культурного наследия, также он может приглашать на свои заседания частных лиц или государственных органов с признанной компетентностью в данной области для консультаций, что гарантирует его профессиональность. Секретариат наделен полномочием по аккредитации неправительственных организаций по охране нематериального культурного наследия (глава 2 Конвенции).

Фонд нематериального культурного наследия и международные кампании по сбору средств являются экономической поддержкой нематериальному культурному наследию. В качестве контрольной деятельности можно привести Комитет по правам человека по контролю за соблюдением индивидуальных и коллективных прав человека, установленных в Пакте, который заключается в ответе на жалобы на нарушения его положений, на основе своей практики

комитет также принимает Замечания общего порядка. Такие Замечания применительно к ст. 27 Пакта касаются охраны нематериального культурного наследия. Она строится на защите определенной деятельности в случае, если она является традиционным укладом жизни.

Международно-правовая охрана нематериального культурного наследия должна заключаться в обеспечении гендерного равенства при его изучении. Сложность борьбы с дискриминацией заключается в том, что, нарушая права человека, обычаи и традиции в то же время служат важной социальной функцией, исключение которой может повлечь изгнание человека из коллектива. Бороться с этим можно через выявление наличия гендерных предрассудков международным сообществом. Безусловно, нельзя исключать обычаи и традиции по причине дискриминации лишь на основании того, что они практикуются в группе, сформированной по половому и возрастному признаку – в культурной жизни народов различные социальные роли их членов не означают факта дискриминации. Она может быть выявлена только при глубоком гендерном анализе деятельности общин. При инвентаризации нематериального культурного наследия и проведении соответствующего исследования и документирования имеется риск, связанный с замалчиванием или искажением информации о вкладе женщин и маргинальных групп в нематериальное культурное наследие. В соответствии с Конвенцией, инвентаризация нематериального культурного наследия должна осуществляться при полноценном участии соответствующих сообществ.

Конвенция ЮНЕСКО определяет границы сохранения и поощрения к развитию культурных прав человека в нематериальном наследии в случае их противоречия правам человека [3, с.213]. Ограничения права на сохранение культурных традиций возможны, когда реализация такого права, а именно сохранение и развитие традиций и обычаев, нарушает благополучное физическое и юридическое существование человека в демократическом обществе [4]. Сложно найти практическую реализацию баланса конституционных прав человека и культурного права человека на жизнь в соответствии со свободно выбранной культурной традицией. Конкретный пример сложности в нахождении баланса при реализации этих прав связан с традицией калечащих операций на женских половых органах [5]. Резолюция ООН о всемирном запрете данной практики была принята в 2012 г., однако не смогла сильно снизить ее применение [6]. Кения среди государств-источников этой традиции наиболее успешна с точки зрения сокращения случаев проведения – это внедрение новых подходов защиты детей, новых образовательных программ, законодательных инициатив и правоприменительная практика судов [7]. В том числе это реализуется благодаря деятельности международного сообщества, поскольку только группа государств, придерживающихся демократических принципах как минимум в сфере основных прав человека, может призывать другое государство прийти к демократическим ценностям. В последнее время наблюдается обратное движение. В 2017 г. доктор Камау обратился в Высокий Суд Кении с просьбой признать закон о запрещении проведения калечащих операций такого рода в связи с тем, что он нарушает право взрослых женщин на свою культуру,

здоровье и равенство [8]. Заявитель считает, что Республика Кения ведет себя неправомерно, ссылаясь на международно-правовые стандарты прав человека, а также на сложившуюся африканскую модель прав человека. Очевидно, что оставление перечисленных заявителем прав неограниченными будет поощрять существование данной традиции. Именно международные стандарты позволяют государству защищать своих граждан. Международное право установило правовые способы защиты женщин, накладывая на государства-члены определенные обязательства: например, конвенция 1976 г. о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин включить принцип равенства мужчин и женщин в свои национальные конституции или другие соответствующие законодательные акты, если они еще не включены в них, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическую реализацию этого принципа, принимать действия по ликвидации моделей культурного поведения, основанных на стереотипных представлениях о ролях мужчин и женщин. Подобные положения остаются зачастую декларативными, поэтому необходимы действия, меняющие взгляд общины на жизнь и тело человека, но не меняющие суть жизни этой общины. Необходима трансформация сознания людей общины, и международно-правовые стандарты являются ориентиром при ее проведении. ООН и Европейский союз недавно приступили к осуществлению глобальной многолетней инициативы, направленной на ликвидацию всех форм насилия в отношении женского пола. Внимание к проблеме привлекается через инициативу «Луч света», цель которой – достижение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [9]. Для поощрения общин, семей и отдельных лиц к отказу от калечащих операций на женских половых органах осуществляется ряд программных, исследовательских и политических мероприятий, проводимых под руководством национальных и международных неправительственных организаций и учреждений ООН.

Список цитированных источников

1. Kowalska, S. Legal Protection of the Intangible Cultural Heritage / S. Kowalska // *Societas et Iurisprudentia*. – 2014. – P. II. – P. 79–95.
2. Aliyeva, G. Possibilities and Limits of the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage with the International System of Human Rights Protection / G. Aliyeva // *Legal Concept*. – 2018. – P. 133–145.
3. Кукин, Е. А. Право человека на участие в культурной жизни: международно-правовые аспекты [Электронный ресурс] / Е. А. Кукин // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. – 2012. – № 1. – С. 208 – 215. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-uchastie-v-kulturnoy-zhizni-mezhdunarodno-pravovyye-aspekty>. – Дата доступа: 06.05.2021.
4. Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Российская Федерация, E/C.12/RUS/CO/5, 1 июня 2011 г. [Электронный ресурс] // *Юридическая библиотека Университета Миннесоты*. – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/russian/esc/Russia_2011.html. – Дата доступа: 10.05.2021.

5. Hughes, L. Cultural rights and constitutional change / Lotte Hughes & Mark Lamont // African Studies. – 2018. – № 77 (2). – P. 159–170.

6. Активизация глобальных усилий в целях искоренения практики калечащих операций на женских половых органах : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 67/146 принята без голосования 20 дек. 2012 г. // Юридическая библиотека Университета Миннесоты. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/146>. – Дата доступа: 10.05.2021.

7. Kenya: The Law and FGM [Электронный ресурс] // 28toomany. – Режим доступа: [https://www.28toomany.org/static/media/uploads/Law %20Reports/kenya_law_report_v1_\(may_2018\).pdf](https://www.28toomany.org/static/media/uploads/Law%20Reports/kenya_law_report_v1_(may_2018).pdf). – Дата доступа: 10.05.2021.

8. Tatu Kamau v Attorney General & 14 others [2018] eKLR.

9. Активизация усилий в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: сексуальные домогательства : Резолюция Генер. Ассамблеи ООН A/RES/73/148 : принята без голосования 17 дек. 2018 г. // 28toomany. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/148>. – Дата доступа: 10.05.2021.

Dants A. A., Russia, Moscow, Lomonosov Moscow State University, Law faculty;
Academic advisor: Malutin N. S., Russia, Moscow, Lomonosov Moscow State University,
Professor of the Department of constitutional law, candidate of law, associate professor.

**ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ
ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

**MOVEMENT OF HISTORICAL AND CULTURAL VALUES
THROUGH THE CUSTOMS BORDER
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Денисова А. Е.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Габец Н. С.

г. Гродно,
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры международного права

Аннотация: Статья посвящена анализу порядка перемещения историко-культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС. В частности, автор акцентирует внимание на вопросы, связанные с декларированием историко-культурных ценностей.

Ключевые слова: историко-культурные ценности, культурное наследие, таможенная экспертиза, государственный реестр, заключение таможенного эксперта.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the order of movement of historical and cultural values across the customs border of the EEU. In particular, the author focuses on the issues related to the Declaration of historical and cultural values.

Keywords: historical and cultural values, cultural heritage, customs examination, state register, conclusion of a customs expert.

Историко-культурные ценности – это объекты, за перемещением которых государство осуществляет особо строгий контроль, поскольку они являются частью наследия нашей страны и олицетворяют собой всю историю Беларуси. Поэтому любое перемещение таких товаров через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Беларусь должно быть строго регламентировано.

В решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» в части 2.20 указано, что историко-культурные ценности являются товарами, к которым применяются меры нетарифного регулирования и что перемещение таких товаров осуществляется на основании международных договоров, нормативно-правовых актов Евразийского экономического союза, а также законодательства государств-членов ЕАЭС. Также согласно подпункту 9 пункту 1 статьи 260 ТК ЕАЭС историко-культурные ценности относятся к предметам, в отношении которых применяются запреты и ограничения, а также которые подлежат таможенному декларированию.

При **ввозе** культурной ценности в ЕАЭС физическое лицо должно задекларировать предметы старины, если их стоимость и вес превышают нормы беспошлинного ввоза (500 евро и 25 кг). Если при превышении норм беспошлинного ввоза у таможенных органов возникают сомнения об отнесении предметов старины к культурным ценностям, то проводится таможенная экспертиза. Если экспертиза докажет, что предметы старины относятся к таковым, то начинается административный процесс. Если историко-культурную ценность ввозили в личных вещах без декларирования в рамках беспошлинного ввоза, то никаких последствий для лица не наступает. Согласно Решению ЕЭК «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» от 20.12.2017 № 107 (пункт 8 Приложения № 3) физическое лицо может ввозить культурные ценности на таможенную территорию ЕАЭС с освобождением от таможенных пошлин, налогов. Данная норма очень важна, так как облегчает ввоз культурного наследия на территорию, тем самым способствуя возвращению утраченных ценностей и пополнению белорусских коллекций новыми экземплярами.

Следует отметить, что согласно статье 6 Конвенции ЮНЕСКО 1970 г. все государства обязались учредить разрешительный порядок перемещения культурного наследия, который актуален и до наших дней, в том числе и при перемещении историко-культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС. Для **вывоза** историко-культурных ценностей с территории ЕАЭС обязательно декларирование, а также, в соответствии с Приложением 8 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования», необходимо наличие лицензии, порядок подачи заявления на которую содержится в Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии, утвержденной Решением Коллегии ЕЭК от 6 ноября 2014 г. № 199 (далее – лицензия) либо получения разрешительного документа, который составлен по форме, утвержденной Решением Коллегии ЕЭК от 16 мая 2012 г. № 45 (далее – разрешительный документ). Данное разрешение выдает уполномоченный согласующий орган того государства-члена ЕАЭС, на территории которого зарегистрирован заявитель. В Республике Беларусь согласующий орган представлен Министерством культуры, так же как и в Российской Федерации.

На территории ЕАЭС разрешительный документ имеет единую форму для всех государств-членов. При получении разрешения лицо должно предъявить согласующему органу непосредственно саму историко-культурную ценность. Разрешение является основанием для пропуска указанных в нем культурных ценностей через Государственную границу Республики Беларусь и через таможенную границу ЕАЭС.

В разрешительном документе содержится такая информация о товаре: кому выдан документ, вид перемещения, информация о товаре (наименование, код товара, количество и др.), цель перемещения, страна отправления, страна назначения, а также срок действия разрешительного документа.

Заключение (разрешительный документ) удостоверяется подписью должностного лица Министерства культуры и заверяется печатью. Образцы оттиска печати и подписей должностных лиц Министерства культуры, уполномоченных подписывать заключения (разрешительные документы), представляются в Государственный таможенный комитет. Некоторые объекты культурного наследия, например, картины, на оборотной стороне заверяются печатью Министерства культуры «Вывоз разрешен».

Что касается **временного вывоза** культурных ценностей с территории ЕАЭС, то такой тип вывоза используется в сфере международного культурного обмена, а также в случае войн, внутренних беспорядков и других условий, которые угрожают целостности культурных ценностей. Для временного вывоза также необходимо письменное разрешение Министерства культуры, которое оформляется в 3 экземплярах: два экземпляра предоставляются лицу, которое перевозит историко-культурные ценности (впоследствии одно из них нужно передать таможенным органам при пересечении границы), третий – остается в согласующем органе. Существенным условием временного вывоза культурных ценностей является их возвращение в срок, который определяется согласующим органом.

При вывозе физическими лицами историко-культурных ценностей, которые были ранее ввезены на территорию ЕАЭС, нужно предоставить на границе пассажирскую таможенную декларацию, которая была оформлена при ввозе этих ценностей. Декларация должна содержать следующие сведения об идентификационных признаках: наименование, автор, год создания, материал и техника создания, размеры, для струнных смычковых музыкальных инструментов – паспорт на музыкальный инструмент, если таковой имеется. Если названные условия на **временный ввоз** не соблюдены, то вывоз физическими лицами историко-культурных ценностей для личного пользования осуществляется при наличии разрешительного документа, выданного Министерством культуры Республики Беларусь. Альтернативой разрешительного документа в данном случае может служить письменное уведомление согласующего органа о том, что разрешение на вывоз не требуется. Временный вывоз и временный ввоз историко-культурных ценностей также зачастую осуществляются для выставок, экспозиций в других странах. Ведь «обмен культурными ценностями для целей образования, науки и культуры расширяет знания о человеческой цивилизации, обогащает культурную жизнь всех народов и вызывает взаимное уважение и понимание между странами» [1, с. 8]. Для уменьшения количества таможенных формальностей и для перехода на электронную подачу документов следует ввести Национальный реестр свидетельств (разрешений) на вывоз историко-культурных ценностей. Данный факт позволит избежать подделок свидетельств, предоставляемых на бумажном носителе, облегчить таможенное оформление на границе (сотрудник сможет самостоятельно проверить действие сертификата, узнать о характеристике товара). Также данный реестр будет полезен в случае потери свидетельства на бумажном носителе, так как облегчит получение нового документа. Таможенник

сможет через базу данных посмотреть фотографии ценностей, срок ввоза / вывоза, стоимость и другое.

Также, принимая во внимание всю ценность культурного наследия, следует установить приоритетность оформления предметов данной категории, в частности, при ввозе. Сделать это можно посредством электронного информирования, чтобы таможенные органы смогли заранее определить, относится ли данный предмет к категории культурных ценностей.

При обнаружении факта незаконного перемещения историко-культурных ценностей таможенные органы устанавливают страну вывоза этих ценностей, а также информируют ее о задержании этих ценностей. Историко-культурные ценности возвращаются государству вывоза только в том случае, если страна представит соответствующие документы и доказательства, подтверждающие ее право собственности. В отношении виновных лиц возбуждается либо уголовное дело, либо производство об административном таможенном правонарушении.

Следует отметить, что порядок таможенного декларирования в рамках ЕАЭС преимущественно направлен на электронное декларирование, которое служит для упрощения таможенных операций. Поэтому на едином портале электронных услуг Республики Беларусь (<https://portal.gov.by>) может быть заранее заполнена предварительная таможенная декларация на культурные ценности для их последующего их перемещения.

Если же возникает вопрос, является ли предмет историко-культурной ценностью, то производится таможенная экспертиза.

При обнаружении предмета старины, который мог бы относиться к культурным ценностям, таможенными органами выносится решение о назначении таможенной экспертизы. В данном документе направляющее должностное лицо указывает список интересующих вопросов.

Взятие историко-культурной ценности для экспертизы осуществляется в присутствии 2 понятых, наблюдателей, заинтересованных лиц, специалистов. В результате составляется акт отбора проб и образцов, в котором указывается условия отбора образца, какие технические средства применялись в процессе, вид упаковки. Копию акта получают понятые и все участвующие лица. Данные документы заполняются по форме, утвержденной Решением Комиссии Таможенного Союза от 20 мая 2010 г. № 260 «О формах таможенных документов». Согласно статье 390 ТК ЕАЭС срок проведения таможенной экспертизы составляет 20 дней, но он может и продлеваться, если эксперту нужно провести дополнительные действия.

В Республике Беларусь таможенную экспертизу историко-культурных ценностей осуществляет учреждение образования «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь», в частности таможенный эксперт Садовский И. Ю.

После исследования предмета старины эксперт составляет заключение таможенного эксперта, которое состоит из следующих частей. Во-первых, делается отметка о том, что эксперт ознакомился со своими правами и обязанностями, подтверждает, что ему известно об ответственности за дачу ложных показаний. В заключении указывается информация об эксперте:

образование, свидетельство. Далее указывается информация о предмете: что представлено, цена, материал, сохранность, наличие повреждений, метод изготовления и другое. В исследовательской части специалист осуществляет внешний осмотр, а также указывает данные о ходе исследования. В выводе эксперт дает ответы на поставленные вопросы.

Экспертиза очень важна для вынесения решения об отнесении предметов к историко-культурным ценностям. Однако зачастую выясняется, что данная вещь не является культурной ценностью, и в результате таможенные органы несут материальные расходы. Поэтому было бы целесообразно, чтобы на каждом посту был специальный сотрудник со знанием истории и искусствоведения, который мог бы дать предварительную оценку об отнесении предметов старины к историко-культурным ценностям.

Таким образом, при ввозе культурной ценности в ЕАЭС физическое лицо должно задекларировать предметы старины. Для вывоза историко-культурных ценностей с территории ЕАЭС обязательно декларирование, а также наличие разрешительного документа, который выдает уполномоченный согласующий орган (в Республике Беларусь – Министерство культуры). Заключение (разрешительный документ) является основанием для пропуска указанных в нем культурных ценностей через Государственную границу Республики Беларусь.

Если же возникает вопрос, является ли предмет историко-культурной ценностью, то производится таможенная экспертиза. В Республике Беларусь данную деятельность осуществляет учреждение образования «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь». Заключение таможенного эксперта содержит отметку о том, что эксперт ознакомился со своими правами и обязанностями, подтверждает, что ему известно об ответственности за дачу ложных показаний. В заключении указывается информация об эксперте: образование, свидетельство, информация о предмете: что представлено, цена, материал, сохранность, наличие повреждений, метод изготовления и другое. В выводе эксперт дает ответы на поставленные вопросы.

Для уменьшения количества таможенных формальностей и для перехода на электронную подачу документов следует ввести Национальный реестр свидетельств (разрешений) на вывоз историко-культурных ценностей, который позволит избежать подделок свидетельств, предоставляемых на бумажном носителе, облегчить таможенное оформление на границе.

Список цитированных источников

1. Васильев, Д. В. Контрабанда культурных ценностей (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. В. Васильев ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2008. – 29 с.

Denisova A. E., Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, Law faculty; Academic advisor: Gabets N. S., Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, Senior Lecturer of the Department of international law.

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Чайковский П. В.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макарова М. Ю.

г. Минск,
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Аннотация: В работе дан анализ регулирования защиты культурных ценностей в международном частном праве.

Ключевые слова: культурные ценности, добросовестный приобретатель, коллизия привязка.

Annotation: The paper analyzes the regulation of the protection of cultural property in private international law.

Key words: cultural values, conscientious acquirer, conflict binding.

Произведения искусства и другие движимые культурные ценности все активней вовлекаются в международный гражданский оборот. Совершаются сделки купли-продажи культурных ценностей, влекущие их последующее перемещение с территории одного государства в другое. Столкновение двух и более правовых порядков, касающихся защиты культурных ценностей посредством собственных национальных норм приводит к необходимости выбора применимого права или иного способа защиты.

На уровне международных многосторонних договоров также отсутствуют унифицированные коллизионные нормы о применимом праве к культурным ценностям. Ни в Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. [5], ни в Конвенции ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г. [6], ни в других международных договорах не содержится правил, указывающих на выбор применимого права к культурным ценностям.

В первую очередь необходимость решения коллизионного вопроса при рассмотрении судебных дел по поводу произведений искусства и других культурных ценностей возникает по поводу защиты права собственности на ценности культуры, ставшие объектами международного незаконного

оборота. В законодательствах большинства современных государств одними из самых распространенных способов защиты права культурных ценностей являются виндикация и реституция.

Под виндикационным иском (от лат. *vim dicere* – объявлять о применении силы) в науке понимается внедоговорное требование невладеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре [1, с. 553]. При этом виндикационный иск традиционно относится к вещным искам, так как может быть направлен против любого, у кого без законных оснований находится спорная вещь.

Виндикация (виндикационный иск) является универсальным средством защиты права собственности на культурные ценности. В международной практике гражданского оборота культурных ценностей данное средство защиты права собственности имеет свое применение. Примером может послужить одно из дел, рассматриваемых судом Англии. Предметом спора, рассмотренного в данном суде, было собрание японских произведений искусства, украденных в Англии, а затем перевезенных в Италию. В Италии они были куплены лицом, которое не знало, что произведения были похищены. Приобретатель отправил их в Лондон на аукцион фирмы «Кристис», где они были выставлены для продажи. Об этом узнал собственник, у которого данное собрание было похищено, и заявил иск о возвращении произведений искусства одновременно к фирме «Кристис» и к итальянскому приобретателю [5, с. 107].

Наряду с виндикацией как универсальным средством защиты права собственности, в том числе и на культурные ценности, в международной практике также существует специальное средство защиты права собственности на ценности культуры – реституция (лат. *restitutio* – возврат, возмещение). Его появление связано с принятием 24 июня 1995 г. на Дипломатической конференции в Риме Конвенции ЮНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г. (далее – Конвенция ЮНИДРУА 1995 г.) [8]. Данная Конвенция была разработана по инициативе ЮНЕСКО с целью создания минимального комплекса унифицированных правовых норм в области частного права, регулирующих международную торговлю произведениями искусства.

Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. распространяет свое действие в отношении 29 государств [9]. Республика Беларусь принимала участие в работе конференции по принятию названной Конвенции, и вопрос о присоединении к ней активно обсуждается в настоящее время.

Основной способ возвращения культурных ценностей по Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. – это заявление частноправовых претензий. Сношение государств-участников по дипломатическим каналам не исключается, однако приоритет отдан непосредственному обращению к лицу, у которого находятся объекты, или в суд [10, с. 127].

Реституция может быть применена исключительно в отношении похищенных культурных ценностей между государствами-участниками Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. В этом видится специальный характер реституции как средства защиты в отличие от универсального характера

виндикации, поскольку последняя не ограничена каким-либо территориальным действием и применима в отношении любых вещей, незаконно выбывших из владения собственника (иного титульного владельца).

Принципиальное положение Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. в отношении реституции похищенных культурных ценностей содержится в п. 1 ст. 3 данной конвенции, в котором говорится, что владелец похищенной культурной ценности должен ее вернуть. При этом не делается никаких различий между публичной и частной собственностью, между добросовестным или недобросовестным приобретателем похищенной ценности.

Так, если похищенная культурная ценность находится во владении добросовестного лица, а законодательством государства, где была совершена сделка в отношении культурной ценности, защищаются права добросовестного владельца, то у собственника отсутствует фактическая возможность вернуть похищенную культурную ценность, используя частноправовой инструментарий. Конвенция ЮНИДРУА 1995 г. как раз направлена на преодоление данной защиты и закрепляет абсолютную возможность собственника (иного титульного владельца) истребовать принадлежащую ему культурную ценность у любого владельца.

В этом положении усматривается явное преимущество реституции перед виндикацией: в отличие от возможности «ограничения виндикации» на уровне внутригосударственного права реституция при соблюдении прочих нормативных условий Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. (сроки давности, соответствие спорной вещи категории культурных ценностей, факт хищения и т.п.) не может быть ограничена.

Принцип реституции уравнивает в Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. правом добросовестного приобретателя на компенсацию за изъятие у него культурных ценностей. В соответствии с п. 1 ст. 4 Конвенции ЮНИДРУА 1995 г. владелец похищенной культурной ценности имеет право в момент ее реституции на получение справедливой и разумной компенсации при условии, что он не знал или не должен был знать о том, что ценность могла быть похищена (т. е. был добросовестным приобретателем), и может доказать, что при приобретении этой ценности он проявил надлежащее внимание.

Данная норма подталкивает приобретателей культурных ценностей к совершению активных действий: проведению детальных проверок происхождения ценностей культуры, выступающих предметом гражданско-правовых сделок, заключаемых ими. Поэтому указанное нормативное положение является весьма действенным для борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей.

Таким образом, в современной международной практике борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей используется два частноправовых средства защиты права собственности на культурные ценности – виндикация и реституция. У них больше общих черт, чем отличий, поскольку оба они служат одной цели – защите права собственности на культурные ценности в международном гражданском обороте. У каждого из названных способов

существует определенная специфика и практика применения при истребовании культурных ценностей из чужого незаконного владения.

Применение реституции как средства защиты права собственности на похищенные культурные ценности в отличие от универсального характера виндикации имеет специальный характер и возможно лишь между государствами-участниками (в том числе и в отношении их граждан, юридических лиц) Конвенции ЮНИДРУА 1995 г.

Список цитированных источников

1. Сергеев, А. П. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е изд. – М. : ТК «Велби» : Проспект, 2006. – Т. 1. – 776 с.
2. Тузов, Д. О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения / Д. О. Тузов // Вестн. Высшего арбитражного суда Рос. Федерации. – 2002. – № 3. – С. 115–135.
3. Мартыненко, И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия : монография / И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 343 с.
4. Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник / М. М. Богуславский. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристь, 2005. – 606 с.
5. Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты / М. М. Богуславский. – М. : Юристь, 2005. – 425 с.
6. Маковский, А. Л. Проблемы реституции и добросовестного приобретения культурных ценностей / А. Л. Маковский // Трудная судьба культурных ценностей : материалы междунар. конф., г. Москва, 27–28 мая 2002 г. – М., 2002. – С. 314–322.
7. Суханов, Е. А. Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 2. – 496 с.
8. Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 24.06.1995] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Статут Конвенции УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях [Электронный ресурс] // Международный институт по унификации частного права. – Режим доступа: www.unidroit.org/english/implement/i-95.pdf. – Дата доступа: 10.05.2021.
10. Леанович, Е. Б. Международное частное право : учеб. пособие / Е. Б. Леанович. – М. : ИВЦ Минфина, 2008. – 360 с.
11. Schneider, M. UNIDROIT Convention on Stolen and Illegally Exported Cultural Objects: Explanatory Report / M. Schneider // Uniform Law Review. – 2001. – № 3. – P. 476–564.

Chaikovskiy P. V., Minsk, International University «MITSO», Law faculty; Academic advisor: Makarova M. J., Minsk, International University «MITSO», Senior lecturer of the Department of International law.

2. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ: УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ

CULTURAL PROPERTY IN WAR: IMPROVEMENT IN PROTECTION

Дерех В. Г.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
студент 2-го курса юридического факультета

Научный руководитель

Жиленкова А. А.

г. Минск,

Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры международного права

Аннотация: В работе дан подробный анализ развития и усовершенствования международной защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: защита культурных ценностей, вооруженный конфликт, гражданский объект, общая и специальная защита культурных ценностей, принцип соразмерности.

Annotation: The article provides a detailed analysis of the development and improvement of international protection of cultural property during armed conflicts.

Keywords: protection of cultural property, armed conflict, civilian object, general and special protection of cultural property, the principle of proportionality.

Являясь бесценным источником исторических и культурных реалий прошлого и современности, культурные ценности в виде любого по качеству и сущности объекта, представляющего собой важное культурное наследие какой-либо народности или этноса, культурный, исторический, религиозный памятник, произведения искусства, книжные и архивные материалы высокой исторической, культурной или научной значимости, а также здания и строения, выполняющие функцию места хранения и сохранения указанных выше культурных ценностей, подлежат надежной защите и охране от государства, в котором они находятся. Культурные ценности находятся в постоянной опасности от маргинальных слоев населения, склонных к вандализму, представителей антикультуры, а также участников радикальных политических и общественных движений. Однако, кроме этого существуют более обширные и фатальные для культурных ценностей обстоятельства, представляющие для них огромную опасность. Обстоятельства, порождаемые периодом вооруженного конфликта, имеющие характер первородной циничности

и жестокости как к человеку, так и к культурным ценностям, отсутствием каких-либо догм и заветов по отношению к каким-либо ценностным ориентирам, а также характерные несоблюдением самых тривиальных общественных норм.

Ко всеобщему сожалению, еще до попытки урегулирования аспекта защиты и охраны культурных ценностей, несметное количество таковых было утеряно, разрушено либо уничтожено. К моменту, когда была принята первая попытка правового регулирования защиты культурных ценностей состоялись две Мировые войны и несчетное количество вооруженных локальных конфликтов. Вторая Мировая война стала вопиющим примером того, в насколько глубоком кризисе в период разгара военных действий находятся культурные ценности, а также того, какие вероломные действия совершаются сторонами конфликта. Например, введенный на территорию Советского Союза контингент, в частности подразделения СС и Гестапо, воплощал в жизнь план, который стоял на повестке дня в Культурной Палате Рейха и Министерстве Финансов, по уничтожению идентичности, не имеющих отношения к арийской нации.

В итоге, для розыска, по крайней мере, части культурных ценностей, по праву принадлежащих Советскому Союзу, предпринять какие-то определенные действия было невозможно, так как невозможно было определить их расположение и из-за того, что большинство из них находились во владении частных лиц. В ответ были предприняты не менее вероломные действия со стороны страны-победителя, в рамках которых после Второй мировой войны культурные ценности стран гитлеровской коалиции в самом тривиальном смысле слова нагло разграблялись, оправдывая это ответными мерами или реституцией, и свозились затем на территорию СССР по приказу политических руководителей, хотя эти действия в сущности своей ничем не отличаются от действий контингента гитлеровской коалиции, являются незаконными, так как не имели правового обоснования, а лишь довод страны-победительницы о том, что удержание этих ценностей без всякого сомнения входит в общее право на компенсацию. После нескольких лет вывоза произведений искусства и культурных ценностей был вывезено практически миллион предметов искусства и культуры.

Эти обстоятельства и послужили мотивом воззвать к совести государства за нанесение непоправимого ущерба культурному достоянию наций, народов и этносов, как и мировому сообществу в целом. За последующие 50 лет был учрежден целый ряд соглашений, согласно которым было установлено правовое регулирование в области культурных ценностей и их охраны. В них закреплены основные положения касательно специальных мер и отношений, связанных с культурными ценностями. Первой стала Гагская конвенция 1954 г. [1], которая в последствии была фундаментом для четкого правового регулирования вопроса защиты культурных ценностей. После чего была укреплена Дополнительными протоколами 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. [2], Римским статутом Международного уголовного суда 1998 г., а также Вторым протоколом 1999 г. к самой Гагской конвенции [3].

В период же вооруженных конфликтов основное целевое правовое регулирование защиты культурных ценностей выражено в Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года,

а также в двух дополнительных к конвенции протоколах. Ратифицированная большинством государств мира, вышеуказанная конвенция устанавливает определенные аспекты регулирования. Можно выделить семь следующих аспектов:

1. Общая защита. Защита для объектов движимого и недвижимого имущества, подходящего под определение культурных ценностей.

2. Специальная защита. Защита, накладывающая дополнительный строгий стандарт защиты в отношении узкого круга культурных ценностей

3. Транспортировка культурных ценностей период вооруженных конфликтов.

4. Статус персонала, включенного в защиту культурных ценностей.

5. Создание и использование специфического отличительного знака для культурной собственности.

6. Установление и функционирование детального международного режима контроля.

7. Наложение санкций за вышеуказанные нормы.

8. Прерогатива права деятельной инициативы ЮНЕСКО в отношении культурных ценностей [1].

Следующим шагом в усовершенствовании защиты культурных ценностей явилось принятие Дипломатической Конференцией в Женеве в 1977 г. двух новых документов, сформулированных в качестве факультативных протоколов, дополняющих Женевские конвенции 1949 г. Дополнительный протокол I, касающийся международных вооруженных конфликтов, и Дополнительный протокол II, касающийся их немеждународных аналогов, кодифицировали и во многих отношениях прогрессивно развивали современные законы о вооруженных конфликтах [2].

Оба протокола содержат краткие положения, касающиеся конкретно культурных ценностей, которые запрещают нападения на них, запрещают их использование в поддержку военной деятельности и, в случае международного вооруженного конфликта, запрещают превращать их в объект репрессий. Более того, военная необходимость не оправдывает перечисленные выше запреты, что является заметным отклонением от норм, предусмотренных Гаагской конвенцией 1954 г. [1].

Кроме того, и на практике это имеет гораздо большее значение для судьбы культурных ценностей в военное время. Протокол I устраняет, по крайней мере, теоретически, три основные причины их уничтожения в прошлом. Во-первых, он запрещает нападения на гражданское население и гражданские объекты, ограничивая законный объект нападения военными целями. Затем он сужает определение военной цели, ограничивая допустимые цели теми, которые вносят эффективный вклад в военные действия, тем самым, исключая чисто гражданскую инфраструктуру и, как следствие, резко сокращая количество военных целей, которые можно найти в урбанизированной территории. Самое главное, Протокол I запрещает чрезмерный случайный ущерб гражданскому населению и гражданским объектам, включая культурные ценности, во время нападений на военные объекты, постулируя правило соразмерности [2].

В основном, Протокол I подкрепляет правила, как конкретные, так и общие, имеющие отношение к защите культурных ценностей в международных вооруженных конфликтах с применением уголовных санкций [2].

С началом Ирано-Иракской войны, которая нанесла значительный ущерб культурному наследию Ирана, недостатки правовой основы для защиты культурных ценностей оказались в центре внимания. В связи с этим, был разработан Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г., предусматривающий более надежную защиту.

Второй протокол призван дополнять, а не подменять положения Конвенции. Хотя это является несколько вводящей в заблуждение характеристикой его практического эффекта, Протокол, тем не менее, оставляет нетронутым базис Конвенции и действует на техническом уровне, ссылаясь на нее, развивая, уточняя и местами дополняя обязательства в отношениях между государствами-участниками более позднего документа. Протокол сохраняет различие между общей и специальной охраной культурных ценностей, хотя и радикально пересматривает содержание последней, одной из основных причин для нового документа, и переименовывает его в «усиленную» защиту [3].

В дополнение к реформе специальной защиты, с тем чтобы сделать ее более доступной, объективной и целесообразной, Второй протокол пересматривает общую защиту с учетом изменений в международном гуманитарном праве и праве культурного наследия с 1954 г., воплощая всеобъемлющий и весомый режим уголовных санкций за нарушение. Еще одним смыслом Протокола было создание формализованной институциональной основы для содействия защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и надзора за ними [3].

Этот документ также включает обязательства, касающиеся распространения информации и международной помощи. С точки зрения сферы применения Второй Протокол примечателен тем, что он применяется в целом, как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам без каких-либо различий [3].

В настоящее время вышеперечисленные международные договоры являются теоретическим обоснованием и правовым фундаментом охраны и защиты культурных ценностей. Тем не менее, пределы того, что международное право может сделать для цивилизованной войны, не оставляют места для триумфа. Еще не было прецедентов, чтобы деструктивные элементы социума или преступные группировки являлись ярыми приверженцами закона и подчинялись заявленным требованиям, ведь в сущности своей этому правилу не следовали даже сами государства, так яро в данный момент защищающие природу культурных ценностей, однако так и не вернувших на Родину создания вывезенных и присвоенных в периоды широкомасштабных вооруженных конфликтов десятки тысяч памятников культуры. Учитывая тот факт, что в данный момент никто из политических глав бывших государств-антагонистов даже не имеет прямого отношения к далекому историческому прошлому, а контакты уже долгое время остаются налаженными, появляется лишь каверзный вопрос: мешает ли государственным руководителям прийти к консенсусу гордыня,

насущенное чувство мести за причиненный вред или финансовая выгода, однако в любом случае все эти причины являются минимально объективными по отношению к ценностям культуры в данный момент времени.

Благодаря решающим правовым и технологическим достижениям, достигнутым с 1945 г., сегодня существует большая, чем когда-либо прежде, возможность избавить культурные ценности от ущерба и разрушения в военное время.

Именно поэтому, учитывая отсутствие возможности влияния на наше прошлое, мы должны думать о возможностях настоящего и перспективах будущего, ведь очень большая проблема состоит в том, что решаются не актуальные и злободневные проблемы, когда организации, которые должны решать проблемы современности в какой-то мере становится музеем, а компетентным органом по защите интересов в первую очередь людей, которые все еще живы, на чью жизнь еще возможно повлиять, на наших ближайших и дальних потомков, которые и смогут насладиться сохранившейся культурой. Следует разработать документацию не просто рекомендательную, а налагающую полный запрет на вред культурным ценностям с соответствующим санкционированием, расширить углубить сферу юрисдикции в рамках восточных государств и стран, где гражданские войны, начатые в результате неравенства, порожденного изощрениями капитализма и глобализации, стирают с лица земли всяческие следы культуры.

Список цитированных источников

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [Электронный ресурс]: [принята в Гааге, 14.03.1954] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf. – Дата доступа: 10.05.2021.

2. Дополнительный Протокол к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) [Электронный ресурс]: [принят Дипломатической конференцией в Женеве, 08.06.1977] // МККК. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. – Дата доступа: 10.05.2021.

3. Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года [Электронный ресурс]: [принят в Гааге, 26.03.1999] // Организация объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_conv_2nd_prot.shtml. – Дата доступа: 11.05.2021.

Derekh V. G., Minsk, International University «MITSO», Law faculty; Academic advisor: Zhyliankova A. A., Minsk, International University «MITSO», Lecturer of the Department of international law.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF CULTURAL VALUES IN THE CONDITIONS OF ARMED CONFLICT

Бакун Н. Ю.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Габец Н.С.

г. Гродно,

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры международного права,
магистр юридических наук

Аннотация: В работе рассматривается защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов, исторические предпосылки защиты культурного наследия человечества, приведены примеры последствий отсутствия механизма защиты культурного наследия и варианты совершенствования существующих механизмов.

Ключевые слова: культурные ценности, защита культурного наследия, конвенция, режим защиты, вооруженные конфликты.

Annotation: The article examines the protection of cultural values during armed conflicts, the historical prerequisites for the protection of humanity's cultural heritage, examples of the consequences of the absence of a mechanism for the protection of cultural heritage and options for improving the existing mechanisms are given.

Keywords: cultural values, protection of cultural heritage, convention, protection regime, armed conflicts.

На данный момент вопрос защиты культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов можно считать таким же актуальным, как и больше ста лет назад. Война является неотделимой частью человеческой истории, считается, что без войны в общей сумме человечество с 3500 г. до н. э. по наши дни человечество прожило всего 292 года, а по мнению Р. Джексона, после 1945 г. было всего 26 дней мирных дней [1, с. 33].

Война по своей природе является событием, несущим разрушение и смерть вместе с решением отдельных исторических противоречий и прогрессом, однако в ходе столь деструктивного проявления человеческой природы происходит разрушение достижений культуры, считающихся наследием всего человечества. Еще с древнейших времен в ходе войн армии при захвате городов, как мест сосредоточения достижения культуры подвергались разорению. Одним из самых ярких примеров следует признать, давшим нам такой термин, как «вандализм» разграбление Рима германскими племенами вандалов в 455 г. н.э., которое

навеки в сознании человечества создало образ утраты историко-культурного наследия в ходе военных действий.

Идея охраны культурных ценностей принадлежала известному русскому художнику и общественному деятелю Н.К. Рериху, который высказал ее еще во время Русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Разрушение памятников, историко-архитектурного наследия побудило его выступить с призывом об охране культурного достояния. Николай Константинович воспринимал культуру как одну из основных движущих сил человеческого общества на пути к совершенствованию и считал, что с ее помощью люди всего мира могут объединиться в единое целое, но лишь в том случае, если будут ее беречь и развивать. «Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми» [2].

В 1914 г. Рерих обратился к правительствам воюющих стран с предложением обеспечить сохранность ценностей путем заключения соответствующего международного соглашения, однако его обращение осталось без ответа. В 1929 г. он подготовил и опубликовал проект договора о защите культурного достояния на разных языках. Документ привлек к себе большое внимание мировой общественности. В 1933 г. на VII Международной конференции американских государств в Монтевидео была принята резолюция, рекомендовавшая правительствам американских государств подписать Пакт.

Еще до начала Первой мировой войны страны Европы приняли попытку ввести правила войны для стран, имея цель урегулировать данную деятельность с точки зрения международного права. Были приняты Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., которые регулировали с точки зрения международного права правила ведения сухопутной войны. Важность положений данных конвенций с точки зрения защиты культурного наследия заключается в исключении термина право добычи, а также в конвенциях осуждаются приемы в ходе ведения войны: осады, бомбардировки, и призывается защищать объекты, такие как храмы, институты, исторические памятники, а также накладывается запрет на их уничтожение, но данные идеи не нашли отражения на практике из-за прагматизма войны.

Например, во время Великой Отечественной войны руководство Третьего Рейха в Министерстве по делам оккупированных восточных территорий занялось вывозом культурного наследия с оккупированных территорий, а те памятники культуры, которые не признавались немцами, предполагалось ликвидировать с целью уничтожения духовного сознания, исторической памяти и самой культуры покоренных народов. Для современной Республики Беларусь одной из самых значимых потерь историко-культурного наследия является Крест Евфросинии Полоцкой, который был утерян во время войны и не найден до сих пор. И это не считая огромного урона историческим сооружениям на территории Беларуси и памятников культуры.

Рассматривая данные события, не стоит забывать и про настоящее время, одним из самых тяжелых ударов по культурному наследию человечество можно считать недавнее разграбление Пальмиры в 2014 г. Так называемое «Исламское Государство» с 2014 по 2017 гг. нанесло огромный урон историко-

культурному наследию человечества: были уничтожены не менее 28 религиозных зданий, а ценные артефакты и предметы были собраны и вывезены, а часть попросту уничтожено.

После второй мировой войны в 1954 г. была принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с целью защиты культурного наследия во время боевых действий. Современное международное сообщество в противовес многовековым обычаям, однозначно выступая за гуманизацию законов и обычаев войны, приняло решение определить основные правила поведения в отношении движимых и недвижимых объектов, которым по сути своей, в силу своего исторического, научного, религиозного, эстетического значения, как культурным ценностям, должна быть гарантирована защита в соответствующем международном документе.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая на универсальном уровне в рамках ЮНЕСКО, является пока единственным таким документом, отсюда и ее ведущая роль в защите ценностей, находящихся под угрозой военных действий. Тем не менее, следует отметить, что на региональном уровне – по отношению к группе стран американских континентов – аналогичные положения определены в принятом уже в апреле 1935 г. Вашингтонском Пакте, упомянутом в преамбуле Конвенции 1954 г. [3].

Конвенция включает в себя определение категория культурных ценностей, а именно в статье 1 данной конвенции. В статьях 2 и 3 содержится положение о том, что стороны обязуются защищать и охранять культурные ценности от последствий вооруженных конфликтов. Интерес вызывает то, что Конвенция 1954 г. пытается юридически закрепить такое понятие, как уважение культурных ценностей, причем уважать ценности не только расположенные на своей территории, но и на территории других стран. Кроме того, Конвенция пытается организовать режим управления оккупированными территориями, а также меры порядка, которые могут быть использованы для поддержания порядка на оккупированных территориях и подготовку специального персонала, который будет заниматься охраной культурного наследия на территориях противника.

Также данная конвенция вводит правовую конструкцию специальной защиты для защиты и сохранения движимых культурных ценностей на оккупированной территории. Культурные ценности, исходя из норм данной Конвенции, обладают специальным иммунитетом, что подразумевает невозможность осуществления в отношении их любых враждебных действий или же использования ценностей как форму или способ давления на другую сторону вооруженного конфликта: конфискация, изъятие и захват [4, с. 161].

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что вопрос о защите культурных ценностей следует считать по-прежнему актуальным и важным, а не вопросом дней минувших. Нормативная база защиты историко-культурного наследия человечества довольно скудна и ограничивается одной конвенцией 1954 г., что, несомненно, требует доработки и создания усилиями мирового сообщества более подходящего современным условиям и реалиям документа. Возможно стоит создать специальную международную организацию,

имеющую права на охрану культурных ценностей, занимающуюся их защитой, поиском утраченных ценностей в ходе вооруженных конфликтов.

Список цитированных источников

1. Jackson, R. J. NATO and Peacekeeping / R. J. Jackson // Final Report for NATO Fellowship – Visiting Fellow Centre for International Studies and Clare Hall. – Cambridge: University of Cambridge, 1997. – 34 p.

2. Пакт Рериха [Электронный ресурс] // Международный центр Рерихов. – Режим доступа: <https://icr.su/rus/evolution/pact/today/03.php>. – Дата доступа: 03.05.2021.

3. Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict with Regulations for the Execution of the Convention (The Hague, 14 May 1954) [Электронный ресурс] // UNESCO. – Режим доступа: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13637&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html. – Дата доступа: 05.05.2021.

4. Ланкош, К. Защита культурных ценностей и международное гуманитарное право / К. Ланкош // Международное гуманитарное право вооруженных конфликтов. – Дублин, 2006. – 250 с.

Bakun N. Y., Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, Law faculty; Academic advisor: Gabets N. S., Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno, Senior lecturer of the Department of international law, master's degree in law.

ОСОБЕННОСТИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

FEATURES OF THE NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE FIELD OF PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY DURING MILITARY OPERATIONS IN URBAN CONDITIONS DURING ARMED CONFLICT

Жук В. В.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
курсант военного факультета

Научный руководитель

Мороз Н. О.

г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры государственного управления,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: В работе дан подробный анализ международного регулирования в области защиты культурных ценностей во время проведения боевых действий в городских условиях.

Ключевые слова: защита культурных ценностей, городские условия, наследие, вооруженный конфликт, правовой режим.

Annotation: The article gives a detailed analysis of international regulation in the field of protection of cultural property during military operations in urban environments.

Keywords: protection of cultural property, urban conditions, heritage, armed conflict, legal regime.

Несмотря на то, что вопросы защиты культурных ценностей в период вооруженных конфликтов не являются новой проблемой для науки и практики международного права, они находятся под пристальным вниманием международного сообщества. Указанные аспекты являются весьма актуальными на сегодняшний день, что обуславливает необходимость выявления путей дальнейшего укрепления норм международного гуманитарного права в рассматриваемой сфере.

В ходе различных вооруженных конфликтов, прошедших в течение XX в., был нанесен колоссальный ущерб мировой культуре. В этой связи был разработан и принят целый ряд международно-правовых актов, направленных на защиту культурных ценностей. Так, в частности, к ним можно отнести Женевские конвенции 1949 г., Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. Помимо указанных международных договоров, нормы, регламентирующие защиту культурных ценностей в ходе проведения вооруженного конфликта, нашли отражение в Исполнительном регламенте Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Протоколе к конвенции, а также в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1977 г.

В то же время за последние 60 лет природа вооруженных конфликтов кардинально изменилась. Большинство из них носит внутренний характер. Вместе с тем, указанное выше правовое регулирование касается именно международных вооруженных конфликтов. Более того, в современном мире военные действия преимущественно ведутся в городских условиях, что осложняет защиту культурных ценностей и ведет к их разрушению. Примерами подобных конфликтов являются военные действия в Сирии, Карабахский конфликт, вооруженный конфликт на востоке Украины.

Фактически существующий правовой режим защиты культурных ценностей к боевым действиям в городских условиях малоэффективен.

Так, в частности, ст. 14 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г. предусматривает запрет на уничтожение объектов, необходимых для выживания гражданского населения в городских условиях в период вооруженного конфликта немеждународного характера [2, с. 176]. Данная норма неприменима в современных условиях ведения боя в связи с развитием вооружения стран, которое может привести к уничтожению или повреждению инфраструктуры, от которой зависит выживание, комфорт и безопасность проживающего населения. Вооруженный конфликт на востоке Украины является ярким примером конфликта, при котором происходили

нарушения указанной нормы: артиллерийские снаряды попадали в жилые дома, подвалы, окопы, в которых укрывались люди.

В соответствии со ст. 53 Дополнительного протокола I, применимой в период международного вооруженного конфликта, запрещается совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов; использовать такие объекты для поддержки военных усилий; делать такие объекты объектами репрессалий. Указанная норма также неприменима в современных условиях. Одним из примеров невозможности применить данную норму к практической ситуации является вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном. В ходе данного вооруженного конфликта были разрушены 1510 учреждений культуры, уничтожено 1025 образовательных учреждений. На оккупированных территориях были разрушены и уничтожены культурные объекты, которые составляли духовное наследие Азербайджана, сожжены 12 музеев и 6 картинных галерей, осквернено 44 храма и 18 мечетей [6].

Каждое государства обязано: а) принять меры в мирное время, направленные на охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, от возможных последствий вооруженного конфликта; а также б) уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению таких ценностей [4, с. 35]. В то же время, в соответствии с Конвенцией 1954 г. государство может нарушить обязательство, «...если военная необходимость настоятельно потребует такого решения». Культурное наследие и его охрана является заботой всего мирового сообщества. Страна, на чьей территории расположены данные объекты, отвечает перед сообществом за обеспечение охраны, однако будучи разрушительными по своей сути, боевые действия в городских условиях неизбежно приведут к их повреждению.

Культурным ценностям должна быть обеспечена общая защита, которая предусматривает охрану и уважение этих ценностей. В соответствии со ст. 5 Дополнительного протокола II подготовительные меры, принимаемые в мирное время для охраны культурных ценностей от предвидимых последствий вооруженного конфликта в соответствии со статьей 3 Конвенции включают, в необходимых случаях, составление перечней, планирование чрезвычайных мер по защите от пожаров и разрушения конструкций, подготовку к вывозу движимых культурных ценностей или обеспечение должной защиты этих ценностей на местах и назначение компетентных властей, отвечающих за охрану культурных ценностей [3].

Помимо общей защиты, в соответствии с ч. 6 ст. 8 Конвенции 1954 г., предусмотрен режим специальной защиты, при котором культурным ценностям предоставляется защита путем внесения их в «Международный Реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой». Государства должны обеспечить их иммунитет, а также воздерживаться от использования культурных ценностей в военных целях. Однако степень защиты не всегда

влияет на возможность защиты культурных ценностей. Поставленные под специальную защиту ценности могут стать объектом нападения в «исключительных случаях неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость». Гражданская война в Сирии привела к разрушению большого количества памятников. Некоторые из них пострадали во время проведения боев, другие были взорваны террористами. Правительство не предусмотрело возможность их защиты от уничтожения, что нанесло непоправимый урон по историко-культурному наследию мира [5]. Указанное выше свидетельствует о том, что защита культурных ценностей далеко не абсолютна. Следует отметить, что рассмотренная выше норма применима как в отношении международных военных конфликтов, так и военных конфликтов немеждународного характера.

Полагаем, что список всемирного культурного наследия, составленный в рамках Конвенции 1972 г., оказывает сдерживающее влияние на стороны вооруженного конфликта. Так, например, во время вооруженного конфликта между Югославией и Хорватией в 1991–1992 гг. ЮНЕСКО напоминала сторонам о том, что город Дубровник включен в соответствующий перечень, и благодаря чему Дубровник не был подвергнут бомбардировкам [1, с. 329].

Запрет нападения на культурные ценности и места отправления культа, регламентируется в различных документах (ст. 27 Гаагского положения 1907 г., ст. 5 Гаагской конвенции IX 1907 г. и др.). Данный запрет носит наиболее категоричный характер в Дополнительном протоколе I, чем в Конвенции 1954 г., согласно которой «неизбежная военная необходимость» может считаться основанием для несоблюдения данного запрета. В деле *Стругара* был рассмотрен данный вопрос, вследствие чего Международным трибуналом по бывшей Югославии было сформулировано следующее уточнение: «Защита, предоставляемая культурным ценностям, утрачивается, когда эти ценности используются в военных целях» [1, с. 329]. Военный объект, находящийся вблизи культурной ценности, может стать объектом нападения, однако ущерба, причиненного при этом самой ценности, необходимо избежать, принимая все меры в соответствии с предписаниями ст. 57 Дополнительного протокола I, что осуществить практически не представляется возможным.

Ст. 58 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1954 г. требует от сторон «в максимальной практически возможной степени» удалить гражданское население и гражданские объекты из районов, расположенных вблизи военных объектов, избегать размещения военных объектов в густонаселенных районах или вблизи них, а также принимать другие необходимые меры предосторожности для защиты гражданского населения и гражданских объектов от опасностей, возникающих в результате военных операций. На Дипломатической конференции 1974 – 1977 гг. было уточнено, что данная норма будет выполняться только «в зависимости от требований национальной обороны». Во время осады западного Бейрута ООП производила установку пушек на крышах больниц, что является нарушением [1, с. 306].

Однако данные ограничения, налагаемые на обороняющуюся сторону, на практике порой игнорируются. Если бы обороняющаяся сторона добросовестно

выполняла свои обязанности, это непременно способствовало бы необходимой защите гражданского населения во время вооруженного конфликта, и в ходе боевых действий в городской среде, в частности.

Полагаем, что выходом из данной ситуации может являться применение мер уголовной ответственности в отношении лиц, которые не приняли надлежащие меры предосторожности для обеспечения безопасности гражданского населения. Обороняющейся стороне в лице ее должностных лиц известно местоположение мирного населения, она фактически имеет возможность действовать, а также перейти к применению современных технологических средств. С развитием информационно-коммуникативных и передовых технологий появилось больше возможностей для полного соблюдения данной нормы. Например, беспилотные летательные аппараты могут отслеживать перемещение гражданского населения, предупреждать их о готовящемся нападении.

Список цитированных источников

1. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета / Э. Давид. – М. : Междун. Комитет Красного Креста, 2011. – 1144 с.

2. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : сб. ст. : перевод с англ. и франц.]. – М. : Междунар. Комитет Красного Креста, 2004. – 176 с.

3. Калугин, В. Ю. Защита культурных ценностей в период вооруженного конфликта: новые аспекты международно-правового регулирования вопросов имплементации на международном уровне / В. Ю. Калугин // Российский ежегодник международного права. – 2001. – С. 123–137.

4. Международное право. Ведение военных действий : сб. Гаагских конвенций и иных международных документов. – М. : МККК, 2001. – 224 с.

5. Разрушенные за время войны в Сирии памятники и святыни [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/photoreport/15/03/2021/60473ec69a794740ebf24977>. – Дата доступа: 15.03.2021.

6. Оккупации [Электронный ресурс] // Azerbaijan. – Режим доступа: https://www.azerbaijans.com/content_319_ru.html. – Дата доступа: 09.05.2021.

Zhuk V. V., Minsk, Belarusian State University, Military faculty; Academic advisor: Moroz N. O., Minsk, Belarusian State University, Docent of the Department of Public Administration, candidate of law, docent.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ПОД ПРИЦЕЛОМ ТЕРРОРИЗМА

THE CULTURAL HERITAGE OF THE MIDDLE EAST UNDER THE GUN OF TERRORISM

Мойсак И. С.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

Научный руководитель

Леднева А. С.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
доцент кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск,
кандидат исторических наук, доцент

Человечество знакомо с конфликтами с момента своего возникновения. Споры и войны вспыхивали на всем протяжении исторического развития общества между племенами, городами, странами, блоками государств. Перефразируя известное высказывание, можно сказать «время войне и время миру». Но не всегда вооруженные конфликты разрешались миром. Только после окончания Второй мировой войны произошло свыше 100 крупных международных конфликтов, в которых, по некоторым подсчетам, погибло более 20 млн. человек. В эти конфликты было вовлечено в той или иной форме более 100 государств, в том числе великие державы [1, с. 54]. Вооруженные конфликты как международного, так и немеждународного характера, кроме голода, болезней, смерти гражданского населения сопровождаются разграблением и разрушением недвижимых и движимых объектов, относящихся к культурным ценностям. Так было в древние времена, так происходит и сейчас.

Необходимость защиты культурных ценностей от негативных последствий государственной вражды понималась уже в древней мире и средневековье – законы царя Хаммурапи, труды философов и мыслителей. Г. Гроция. Т. Гоббса, Э. Ваттеля, которые затрагивая вопросы войны, призывали охранять созданную человеком красоту. В 1874 г. представителями около 20 государств в Брюсселе принимается Декларация о законах и обычаях войны, в которой говорится об ответственности за захват, повреждение и уничтожение произведений искусства и архитектуры, а также защиты культурных ценностей. Но если Гуго Гроция считают отцом международного права, то родоначальником права по защите памятников культуры является Николай Рерих, нравственные взгляды и принципы которого в отношении всемирного культурного наследия воплотились в так называемый «Пакт Рериха». Н. Рерих предложил заключить договор о защите культурного достояния человечества [2]. В дальнейшем международная практика по защите культурных ценностей от враждебных актов

во время войн воплотилась в международных правовых документах, прежде всего, в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. вместе с Протоколом 1954 г. и Вторым протоколом 1999 г. [3, с. 38–92].

Есть на земном шаре районы, являющиеся колыбелью человеческой цивилизации, где сосредоточены уникальные памятники культуры, недвижимых объектов, относящихся к культурным ценностям, из числа которых важнейшими являются Юго-Восточная Азия, Ближний и Средний Восток. Со времени открытия богатейших запасов нефти и газа именно здесь пересекаются экономические, военные, политические и иные интересы ведущих держав мира, претендующих на контроль над ними, и, как следствие, военные столкновения локального характера быстро перерастали в региональные конфликты и приобретали характер войн одной коалиции стран против другой. События последнего десятилетия XX и начала XXI в. показали, что внутренняя война легко вспыхивает в любой стране, где помимо подходящей почвы (столкновения интересов социальных или этнических групп) появляются хотя бы самые незначительные сопутствующие условия (например, поддержка из-за рубежа). Именно внутренние вооруженные конфликты в современном мире становятся источниками серьезных и опасных геополитических взрывов, чреватых для памятников культурного наследия.

Мировое сообщество не единожды содрогалось, узнавая о гибели культурных шедевров, например, уничтожение двух крупнейших и древнейших в мире, высеченных в скале статуй Будды в Афганистане в 2001 г., разрушение культурных и исторических зданий, включая мавзолеи и мечети, во время внутреннего конфликта в Мали в 2012 – 2013 гг. Война Ирака (2015 г.) способствовала уничтожению и разграблению библиотек в Мосуле и других древних городов. Арабо-израильский конфликт, принесший древней культуре этой земли непоправимый ущерб, стал не только локальной проблемой ближневосточного региона, но и определенно – мира в целом.

Наиболее яркими проявлениями остроты противоречий и конфликтности, превратившие регион Ближнего и Среднего Востока в 80-е гг. в самый воюющий и кровопролитный район мира, были: взрывоопасное политическое положение в Палестине, революции в Афганистане и Иране, ирано-иракская война, агрессия Израиля против Ливана в 1982 г., действия эмирского Кувейта с целью избежать своего влечения в ирано-иракскую войну, и, наконец, ввод в Персидский залив кораблей ВМС США и стран НАТО. Со временем конфликтные межгосударственные отношения не исчезали, а переходили в иную стадию противоборства. 90-е гг. отмечаются как новый этап вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке – иракская агрессия в Кувейте (1990 г.), война США и международной коалиции против Ирака (1991 г.), которая характеризуется как самый значительный и опасный военный конфликт XX в.

Международно-правовой режим предусматривает защиту объектов, относящихся к категории культурных ценностей в военное и мирное время. В 2015 г. была разработана и принята Стратегия укрепления деятельности

ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта (2015 – 2021 гг.) [4].

Говоря о войне и культуре, нельзя не отметить разрушительную роль терроризма как серьезного дестабилизирующего фактора на Ближнем Востоке и как следствие потери в культурном наследии. К середине 90-х гг. не было оснований говорить о разгроме основных ближневосточных покровителей международного терроризма. Ситуацию осложнило и то, что наиболее серьезными новыми силами, питавшими международный терроризм, стали Исламская Республика Иран и радикальные суннитские исламские движения. Иран направил отряды «стражей исламской революции» в Ливан, где они сыграли важную роль в создании шиитской террористической организации «Хезбола» («Партия Аллаха»), которая при поддержке Ирана и Сирии организовала серию актов, заставивших американцев отказаться от военного присутствия в Ливане. «Аль-Каида» организовала потрясшие мир теракты 11 сентября 2001 г. После вывода советских войск из Афганистана исламские силы сопротивления децентрализовались. Множество «воинов Господа» с тех пор кочует из страны в страну, поскольку собственные государства их не принимают. Таким образом, на свет появилась международная суннитская террористическая сеть, имеющая тесные отношения с правительством Судана, с исламистами в Алжире, с «Мусульманским Братском» в Египте, с радикальной организацией ХАМАС в Палестине и др. Террористические формирования грабят археологические памятники, музеи, незаконно вывозят объекты культурного наследия для получения дохода, за счет которого финансируется и осуществляется их преступная деятельность. Для предотвращения торговли артефактами Совет Безопасности ООН в 2017 г. принял Резолюцию № 2347 о запрете любой торговли культурными ценностями из Ирака и Сирии [5]. Не были благоприятными для культурных ценностей и события «Арабской весны», революционные перемены которой затронули Ливию (1969 г.), Иран (1979 г.), Египет (2011 г.), Сирию (2011 г.), Тунис (2011 г.).

Внутренние конфликты являются непомерным экономическим, экологическим и психологическим бедствием для государств и народов – разрушается инфраструктура, народнохозяйственные объекты, гибнет мирное население, материальные и нематериальные культурные ценности. Сейчас на слуху у всего мира разрушенный древний сирийский город Алеппо, одно из самых древних поселений на Земле, который из-за масштаба тех разрушений, которые нанес мировой террор, называют «сирийским Сталинградом». Алеппо. Наряду с Константинополем и Каиром, входит в тройку величайших центров ислама, а в 2006 г. он завоевал титул «Столица исламской культуры». Но визитной карточкой Сирии является Пальмира. Этот город когда-то входил в империю Александра Македонского и уже тогда был процветающим и одним из известных городов Востока, где начала складываться особая культура, вобравшая в себя античные и восточные элементы. В X в. Пальмиру разрушило небывалое землетрясение, а пески похоронили городские развалины. И только случай помог в XIX в. обнаружить этот город, провести раскопки, поднять строения и колонны.

В XX в. Пальмира стала местом паломничества туристов со всего мира. То, что не смогли сделать время и природные катаклизмы, сделали люди. Террористы Пальмиру разрушали дважды – в 2015 и 2017 гг. грабили, разбивали, взрывали, вывозили, продавали. Музейщики Сирии в условиях войны сумели сохранить часть бесценных сокровищ мировой культуры. Амфитеатр, храмы, колоннады. Триумфальная арка, форум, бесценные статуи были взорваны и потеряны безвозвратно. Нельзя не отметить подвиг 82-летнего сирийского археолога, доктора Халеда аль-Асада – «Мистера Пальмиры», всю жизнь посвятившего исследованию этой колыбели христианства, который был зверски казнен террористами. Не избежали разрушения и другие древние города, такие как Дамаск, Босра. Недалеко от Дамаска, у Голанских высот расположен памятник современному израильскому вандализму – Кунейтра, захваченный и разрушенный израильтянами до основания в 1967 г. После войны в 1973 г. по решению Совета Безопасности ООН он был возвращен Сирии, но израильские военные перед тем, как покинуть город, в отместку решению ООН, взорвали все городские строения. Сирийские власти решили оставить эти развалины как свидетельство международного терроризма и израильского вандализма по отношению к древнейшим памятникам человеческой цивилизации.

Такой предстала миру ближневосточная «культура войны». Та же разрушительная картина наблюдалась в 2001 г. в Афганистане, в 2003 г. в Ираке. В Сирии была принята президентская программа по развитию и совершенствованию туристического бизнеса в целях ознакомления приезжающих с богатейшей культурой древней страны. В настоящее время есть только разрушенные дома и уничтоженные памятники, которые придется восстанавливать долгие годы.

Таким образом, процессы глобализации имеют следствием рост числа гражданских войн, их жестокости, попрание не только прав человека, но и разрушение древнейших памятников нашей цивилизации, которые дали начало мировым религиям и культурам. Мировому сообществу, применяя международное гуманитарное право, необходимо остановить варварство, убийство людей и разрушение цивилизационных ценностей террористами под руководством идеологов такфиризма и ваххабизма, спонсируемых некоторыми региональными и международными силами.

Список цитированных источников

1. Орлов, А. Грядущие рубежи ООН / А. Орлов, Д. Спирин // *Междунар. жизнь*. – 1997. – № 6. – С. 52–59.
2. Пакт Рериха: история и современность // Hudmuzis.ru. – Mode of access: www.hudmuzis.ru/2014/11/pakt-reriha-istoriya-sovremennost-2/ – Date of access: 19.04/2021.
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Гаага, 14 мая 1954 г. : Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, 1954 года, Гаага, 26 марта 1999 г. // *Международное право. Ведение военных действий : сб. Гаагских конвенций и иных документов*. – 4-е изд., дополн. – М. : *Междунар. Комитет Красного Креста*, 2004. – 372 с.

4. Укрепление деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооруженного конфликта : документ ИС ЮНЕСКО 197 EX/10 от 18 авг. 2015 г.(номер по каталогу 234209 URL) [Электронный ресурс] // Unescos. Цифровая библиотека. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/00234/234209r.pdf>. – Дата доступа: 19.04.2021.

5. Резолюция 2347 [Электронный ресурс]: принята Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 24 марта 2017 г. // ООН. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2347\(2017\)/](https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2347(2017)/). – Дата доступа: 03.04.2021

Moisak I. S., Republic of Belarus, Minsk, the Educational Establishment «Military Academy of the Republic of Belarus»; Academic advisor: Ledneva A. S., Minsk, the Educational Establishment «Military Academy of the Republic of Belarus», Docent of the Department of Legal disciplines of the Faculty of Internal Troops, candidate of History, docent.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS IN THE SYSTEM OF PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY

Ходаковский А. В.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

Научный руководитель

Леднева А. С.

г. Минск,
Военная академия Республики Беларусь,
доцент кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск,
кандидат исторических наук, доцент

Вооруженные конфликты и войны представляют серьезную опасность как для государств, непосредственно принимающих в них участие, нормального их развития и функционирования, сохранения их исторического и культурного наследия, так и для мирового сообщества в целом, системы международных отношений. В условиях реальных войн и вооруженных конфликтов опасности подвергаются не только люди, их права и свободы, но и другие немаловажные категории. К таким категориям следует отнести и культурные ценности.

Развитие международного сотрудничества в области защиты культурных ценностей характеризовалось разработкой соответствующих правовых актов, а также сотрудничеством государств в области создания механизма защиты культурных ценностей и контроля за соблюдением требований, изложенных

в них. В данных правовых актах также разъяснялся вопрос о том, что же представляют собой культурные ценности? В частности, в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой в Гааге 14 мая 1954 г. содержится достаточно полное определение данного понятия [1]. Если говорить в общем, то в соответствии с нормами международного гуманитарного права культурные ценности представляют собой различные объекты материального мира (движимое, недвижимое имущество и т. д.), которые обладают существенным значением для культурного наследия того или иного народа.

В качестве примеров можно привести такие объекты как исторические либо архитектурные памятники, различные произведения искусства, литературы, отражающие особенности того или иного периода или обладающие другими немаловажными особенностями, позволяющими отнести их к категории культурных ценностей. Суть заключается в том, что эти объекты должны иметь определенное культурно-ценностное значение, ведь не каждый памятник или произведение искусства подлежат защите как культурные ценности, но наряду с этим будут защищаться нормами международного гуманитарного права как гражданские объекты. Отсюда следует, что, во-первых, защите будут подлежать гражданские объекты, которые сами по себе являются культурными ценностями, а во-вторых те объекты, в которых культурные ценности хранятся или экспонируются.

Также важно сказать о том, что упомянутая выше конвенция является первым в мире международным соглашением, которое обладает универсальным характером, в котором с помощью кодификации систематизированы нормы, регламентирующие защиту и охрану культурных ценностей во время войн и вооруженных конфликтов, распространяющим свое действие, как на движимые, так и недвижимые культурные ценности.

Важную роль в контроле за соблюдением норм международного гуманитарного права, защите человека, его прав и свобод, культурных ценностей и другой деятельности в рассматриваемой сфере играют международные организации. К числу таких организаций как раз и относится Международный Комитет Красного Креста (МККК). Основанный в 1863 г. МККК предпринимает шаги, направленные именно на то, чтобы все стороны в вооруженном противостоянии в полной мере соблюдали положения международного гуманитарного права. МККК представляет им свои замечания, выступает с предложениями и в случае необходимости напоминает сторонам об их обязанностях, осуществляет контролирующие полномочия, стремясь установить отношения доверия с враждующими сторонами. МККК обладает правом гуманитарной инициативы, позволяющим ему предлагать свои услуги в те моменты, когда он считает, что его статус исключительно нейтрального и независимого посредника может способствовать разрешению проблем гуманитарного характера.

Эти многочисленные обязательства превращают МККК в организацию с совершенно особым, уникальным статусом. МККК является частной неправительственной организацией и те функции, которые были возложены на

него международным правом, придают его деятельности ярко выраженную международную ориентацию. В то же время сам МККК заключил со многими странами, на территории которых он осуществляет свою деятельность, соглашения, предоставляющие ему различные льготы и привилегии, приравнивающие его тем самым к межправительственным организациям.

Вся деятельность по защите культурных ценностей во время войн и вооруженных конфликтов основывается на принципе, который гласит, что «ущерб, наносимый культурным ценностям любого народа, является ущербом для всего человечества» [1], и очень важно, чтобы любые нарушения этого принципа становились известными мировой общественности. Так, например, Акоп Ванесян, фотограф-волонтер организации Сирийского Красного Креста (SARC) с 2012 г. делает документальные съемки войны в Сирии. Он также в 2013-2014 гг. сотрудничал с МККК. В 2015 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась выставка военных фотографических работ А. Ванесяна, которая запечатлела материальную боль разрушенного сирийского Алеппо. В 2015 г. А. Ванесян был удостоен Международной премии в области фотографии за работу «Мои воспоминания за Стеной...». Фотографии мастера послужили иллюстрациями к книге М. Томаса «Религиозные корни сирийского конфликта», были опубликованы в журнале Всеобщего Армянского благотворительного Союза [2, с. 71].

В вышеназванном принципе отражается вся глубинная сущность и важность деятельности по защите культурных ценностей. Ведь независимо от размера, места нахождения, вида того или иного объекта, обладающего культурной ценностью, иных характеристик, он будет ценен как для определенного государства и его народа, так и для мирового сообщества в целом, выступая культурным и историческим наследием человечества. И это мнение широко поддерживается людьми, в частности на официальном сайте МККК представлены данные опроса, в рамках которого представителями данной международной организации были опрошены 17 000 человек из 16 стран мира [3]. Стоит отметить, что процент людей придерживающихся мнения, что «нельзя нападать на религиозные и исторические памятники с целью ослабления противника» в странах, пострадавших от вооруженных конфликтов значительно выше, чем средний процент от числа опрошенных и составляет 84 %. В свою очередь, в среднем 72 % опрошенных придерживаются аналогичного мнения [3]. Эти данные говорят о том, что вопросы защиты культурных ценностей важны не только в рамках деятельности, таких как МККК организаций, но и для гражданского общества в целом.

Также, исходя из данных опроса, следует отметить, что, несмотря на то, что зачастую причинение вреда культурным ценностям является атрибутом вооруженных конфликтов различного характера на современном этапе, большинство респондентов это категорически не поддерживают и обращают внимание на противоправный характер упомянутого выше «атрибута». Важно также отметить, что нормы международного гуманитарного права возлагают на стороны, которые участвуют в вооруженном конфликте, определенные обязанности по обеспечению сохранности и защите культурных ценностей.

В соответствии с нормами международного права, за исключением случаев, которые оправданы крайней военной необходимостью, нападение и использование в военных целях культурных ценностей запрещено, и запрет этот носит исключительный характер. Стороны, участвующие в того или иного рода вооруженном конфликте, всячески должны предупреждать и пресекать попытки уничтожения и разграбления, имеющих на данной территории культурных ценностей.

Наряду с соблюдением норм общего международного гуманитарного права, государства, являющиеся участниками вооруженного конфликта, должны уделять внимание недопущению причинения какого-либо вреда культурным ценностям, ведь ущерб, причиняемый культурному наследию неоценим. Масса примеров тому содержится в мировой истории, одним из самых ярких и общеизвестных является битва под Монте-Кассино (Италия) в годы Второй мировой войны, во время которой наряду с человеческими жертвами был причинен неоценимый вред одному из старейших в Европе монастырей.

Правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере защиты культурных ценностей, содержатся в международном договорном и обычном праве. Правовое закрепление аспектов, связанных с защитой культурных ценностей позволяет выделить определенные требования, которые должны соблюдаться при осуществлении деятельности по обеспечению защиты и сохранности культурных ценностей, контроль за соблюдением и оказание помощи в их выполнении является неотъемлемой частью деятельности и МККК. Эта международная организация также ведет работу по расширению сферы действия этих норм, призывая государства присоединиться к международным договорам о защите культурных ценностей во время войн, международных и внутренних вооруженных конфликтов. Следует отметить, что нормы, содержащиеся в этих договорах достаточно конкретны, но вместе с этим, зачастую необходимо внедрение этих норм в национальное законодательство государств-участников рассматриваемых договоров. Достаточно продолжительный период времени МККК оказывает содействие государствам в ратификации соответствующих международных договоров и их внедрении в национальное законодательство, публикуя при этом различные руководящие документы.

МККК является не единственной организацией в мире, осуществляющей деятельность по защите культурных ценностей, существуют и другие, и во многих аспектах именно на основе сотрудничества и взаимопомощи с другими международными организациями решаются важные вопросы и достигаются поставленные в этой области цели. Достаточно небольшой промежуток времени прошел с тех пор, как Международный Комитет Красного Креста подписал с ЮНЕСКО первое в своем роде соглашение, касающееся сотрудничества в данной сфере деятельности – Меморандум о взаимопонимании [3]. Этот документ возлагает на упомянутые выше организации определенные обязанности: сотрудничать в сфере распространения знаний по рассматриваемой тематике, способствовать дальнейшей ратификации соответствующих международных инструментов, давать рекомендации, кроме того, в случаях, когда это необходимо, координировать действия рассматриваемых организаций

по защите культурных ценностей, независимо от их местонахождения во время войн и вооруженных конфликтов.

Таким образом, рассматривая деятельность МККК в контексте международного гуманитарного права по защите культурных ценностей, следует отметить, что осуществляя работу в самых разных направлениях, МККК играет важную роль в защите культурных ценностей, тем самым внося существенный вклад в сохранение культурного наследия во всем мире. Ведь для каждой страны, каждого народа, важно, чтобы то, что проявляет их культуру, самобытность, независимо от формы, в которой это осуществляется, было надежно защищено от различных угроз и сохранялось на века.

Список цитированных источников

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14.05.1954 г. [Электронный ресурс] // www.icrc.org/ru – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm>. – Дата доступа: 14.04.2021.

2. Сафонова, Е. В. Алеппо: запечатлеть чужую боль / Е. В. Сафонова // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 2. – С. 70–72.

3. Защита культурных ценностей: вопросы и ответы [Электронный ресурс] // www.icrc.org/ru. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/zashchita-kulturnyh-cennostey-voprosy-i-otvety/>. – Дата доступа: 17.04.2021.

Khodakovsky A. V., Republic of Belarus, Minsk, the Educational Establishment «Military Academy of the Republic of Belarus»; Academic advisor: Ledneva A. S., Minsk, the Educational Establishment «Military Academy of the Republic of Belarus», Docent of the Department of Legal disciplines of the Faculty of Internal Troops, candidate of History, docent.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF NORMS IN THE FIELD OF PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE DURING ARMED CONFLICTS

Олесовец А. И.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студентка специальности «Государственное управление и право»

Научный руководитель

Адамюк О. И.

г. Минск,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент, кандидат юридических наук

Аннотация: В работе дана подробная характеристика порядка защиты культурных ценностей на международном уровне, а также рассмотрены меры уголовной ответственности, предусмотренной за нарушение этих норм.

Ключевые слова: культурные ценности, вооруженный конфликт, конвенции по гуманитарному праву, Уголовный кодекс, преступление, военная необходимость, ответственность.

Annotation: The article provides a detailed description of the procedure for the protection of cultural property at the international level, as well as the criminal liability provided for violation of these norms.

Keywords: cultural values, armed conflict, conventions on humanitarian law, criminal Code, crime, military necessity, responsibility.

В настоящее время культурные ценности занимают особое место среди национальных богатств той или иной страны. В них отражается история развития и становления государства, поэтому защита культурных ценностей является одной из ключевых задач государства. Культурные ценности являются уязвимыми не только перед естественными причинами разрушения, такими как цунами, наводнения, землетрясения, а также воздействие времени, сырости и прочее, но и перед разрушениями вследствие вооруженных конфликтов. Последние способны наносить гораздо более значительный ущерб, нежели природные явления. Именно по этой причине вопрос охраны культурных ценностей в период современных вооруженных конфликтов является очень актуальным.

Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта регулируется следующими конвенциями по гуманитарному праву, ратифицированными Республикой Беларусь: II, IV и IX Гаагскими конвенциями 1907 г., Гаагской конвенцией о защите культурных ценностей в случае

вооруженного конфликта 1954 г. с двумя протоколами к ней, I Дополнительным Протоколом 1977 г. к Женевской конвенции о защите жертв вооруженных конфликтов 1949 г. [1, с. 4].

Республика Беларусь, являясь участницей Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. и Второго протокола к данной конвенции 1999 г., последовательно принимает меры по имплементации положений данных актов в свое национальное законодательство [1, с. 28].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) раздел IV объединяет преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления. Ряд из них так или иначе посягает на культурные ценности [5, с. 210].

В УК Республики Беларусь нет специального раздела, где были бы объединены все преступления, посягающие на культурные, исторические и художественные ценности. Однако несколько составов преступлений объединяет общий объект – общественные отношения в сфере охраны и использования историко-культурного наследия [5, с. 217].

Статья 136 УК предусматривает ответственность за серьезные нарушения в сфере гуманитарного права. Данная статья выделяет 17 составов преступных деяний, два из которых касаются сохранения культурного достояния [2, с. 51].

Пунктом 8 ст. 136 УК установлена ответственность за превращение в объект нападения или уничтожение культурных ценностей, находящихся под защитой, при отсутствии военной необходимости, а равно хищение таких ценностей в крупных масштабах или совершение в отношении них актов вандализма [2, с. 51]. Обязательными признаками указанного преступления являются его совершение во время вооруженного конфликта и отсутствие военной необходимости уничтожения ценностей либо превращения их в объект нападения в целях поражения военного противника. Содержание последнего раскрывается в подпункте а) ст. 6 Второго протокола 1999 г. Согласно указанной норме, «нарушение обязательства воздерживаться от совершения враждебного акта против культурных ценностей со ссылкой на крайнюю военную необходимость может допускаться только тогда, когда:

1) эти культурные ценности по своему назначению превращены в военный объект;

2) нет никакой практически возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества помимо той, которую можно получить в результате совершения враждебного акта против этого объекта» [2, с. 52].

Решение о ссылке на крайнюю военную необходимость должно приниматься воинским начальником, командующим силами, равными по размеру батальону или большей численности, или меньшими по размеру силами, если обстоятельства не позволяют действовать иначе [2, с. 53].

Пункт 8 ст. 136 УК предусматривает ответственность за использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, либо непосредственно прилегающих к ним мест для поддержания военных действий, а равно превращение этих ценностей либо непосредственно прилегающих к ним мест в объект нападения [2, с. 55].

Местами, непосредственно прилегающими к культурным ценностям, находящимся под усиленной защитой, являются сооружения, участки местности, воздействие военных действий на которые может причинить ущерб физической целостности этих ценностей [2, с. 56].

Согласно ст. 138 УК Республики Беларусь в редакции Закона от 3 июля 2011 г. № 282-3, умышленное использование вопреки международным договорам во время военных действий охранных знаков для культурных ценностей либо пользование знаком международной организации считается уголовно наказуемым деянием [3, с. 297].

Вместе с тем, в целях создания дополнительных гарантий защиты культурных ценностей следует законодательно исключить возможность наступления ответственности за хищение в зависимости от их размера (масштаба). Уголовная ответственность за такие деяния должна наступать независимо от стоимости или количества предмета хищения [2, с. 56].

Таким образом, вопрос об уголовно-правовой охране культурных ценностей в период вооруженных конфликтов является чрезвычайно актуальным в наши дни. На наш взгляд, задача каждого государства в это непростое время – позаботиться о защите и сохранении культурных ценностей, являющихся национальным достоянием и богатством. Ведь в случае утраты культурное наследие невозможно восстановить, поэтому наша цель его только преумножать.

Список цитированных источников

1. Павлова, Л. В. Исследование о соответствии национального законодательства Республики Беларусь нормам международного гуманитарного права по вопросу о защите культурных ценностей в период вооруженных конфликтов / Л. В. Павлова, Е. Ф. Довгань. – Минск, 2009. – 116 с.

2. Шилин, Д. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь / Д. В. Шилин. – Минск : РИВШ, 2014. – 136 с.

3. Акопян, Н. А. Правовое регулирование в сфере охраны объектов культурного наследия и исторической среды: опыт Армении и Беларуси : монография / Н. А. Акопян ; под ред. И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2019. – 341 с.

4. О ратификации Второго протокола к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года : Закон Респ. Беларусь от 24 окт. 2000 г. № 434-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 103. – 2/209.

5. Мартыненко, И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия / И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 343 с.

Olesovets A. I., Minsk, Academy of Public Administration under President of the Republic of Belarus, Public administration and Law; Academic advisor: Adamyuk O. I., Minsk, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Associate Professor, Candidate of Law.

3. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В БЕЛАРУСИ

LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN BELARUS

Медведева А. С.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
студент

Научный руководитель

Иванова Т. П.

г. Витебск,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-
гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: В работе рассмотрено развитие законодательства на белорусских землях в сфере охраны историко-культурного наследия. Значительное внимание уделено действующему законодательству Республики Беларусь.

Ключевые слова: памятники истории и культуры, историко-культурное наследие, охрана историко-культурного наследия, законодательство Республики Беларусь об охране историко-культурных ценностей, Совет по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ.

Abstract: The paper considers the development of legislation in the Belarusian lands in the field of protection of historical and cultural heritage. Considerable attention is paid to the current legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: historical and cultural monuments, historical and cultural heritage, protection of historical and cultural heritage, legislation of the Republic of Belarus on the protection of historical and cultural values, Council for Cultural Cooperation of the CIS member States.

Белорусское законодательство об охране историко-культурного наследия сформировалось в результате многолетнего национального опыта и основано на мировом знании сохранности древностей. Под охраной историко-культурного наследия понимается система организационных, правовых, экономических, материально-технических, научных, информационных и (или) иных мер, направленных на обнаружение материальных объектов и нематериальных проявлений творчества человека, которые могут представлять историко-

культурную ценность, придание материальным объектам и нематериальным проявлениям творчества человека статуса историко-культурной ценности, учет, сохранение, восстановление, содержание и использование историко-культурных ценностей, которые осуществляются в целях сохранения и приумножения историко-культурного наследия [1].

Законодательство об охране историко-культурного наследия как система отраслевых правовых норм начало формироваться в первой четверти XX века. В досоветский период большинство памятников истории, культуры, архитектуры и искусства находились в частной собственности, и поэтому ответственность за их повреждение регулировалась законами об ответственности за причинение ущерба частной собственности.

В период Первой мировой войны правительство Российской империи, в состав которой входили белорусские земли, не рассматривало возможность заключения каких-либо конвенций в защиту культурных ценностей в ходе военных действий.

В первые годы советской государственности сформированы следующие принципы охранной деятельности государства: запрет на отчуждение памятников старины без специальных разрешений, запрет вывоза предметов искусства за границу; предотвращение разрушений памятников истории.

В июле 1926 г. был утвержден первый в Беларуси список, состоящий из 87 памятников Минского, Слуцкого, Полоцкого, Оршанского, Могилевского, Калининского, Бобруйского и Витебского округов Беларуси.

Закон БССР «Об охране памятников культуры», принятый 26 декабря 1969 г., стал первым белорусским законом, и предусматривал: учет и охрану государством памятников, ведение государственных списков памятников; контроль за историко-культурным наследием в органах Министерства культуры республики; установление зон охраны недвижимых памятников и др.

29 октября 1976 г. принят закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», утвердивший структуру органов охраны памятников в союзных республиках. Закон БССР «Об охране памятников культуры» действовал в Беларуси с 1978 по ноябрь 1992 г., а некоторые его положения сохраняли юридическую силу и в 1993 г. В 1980-е гг. также принимались важные нормативные акты, прежде всего, на общесоюзном уровне.

После Второй мировой войны Белорусской республикой были ратифицированы следующие конвенции ЮНЕСКО: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (14 мая 1954 г.), Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 г.), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) В период Республики Беларусь была ратифицирована еще одна Конвенция ЮНЕСКО Конвенция об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003 г.) [4].

После провозглашения Беларусью независимости начался новый период в сфере охраны культурного наследия страны.

В соответствии со ст. 54 Конституции Республики Беларусь, каждый гражданин обязан беречь историко-культурное наследие и другие национальные ценности [3].

В ноябре 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия», согласно которому охрана историко-культурного наследия определена как система организационных, правовых и экономических мер по недопущению любых форм причинения вреда историко-культурным ценностям.

На протяжении 1990 – 2000-х гг. действовал Закон «О культуре в Республике Беларусь», принятый в 1991 г. 9 января 2006 г. Президентом Республики Беларусь подписан Закон Республики Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь», нормативные положения которого вступили в силу с 24 июля 2006 г. Принятие данного Закона было вызвано необходимостью устранить недостатки правового регулирования, выявленные в процессе реализации норм Закона 1992 г. «Об охране историко-культурного наследия». Новая редакция стала более удобна и понятна для правоприменителя. В названный Закон несколько раз вносились дополнения и изменения [1]. Закон действовал до 3 февраля 2017 г.; актом, прекращающим его действие, стал «Кодекс о культуре Республики Беларусь» от 20 июля 2016 г., вступивший в силу 3 февраля 2017 г. [2].

Соответствующую помощь по исследуемой проблеме оказывают друг другу государства-участники Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Беларусь является участницей Соглашения о вывозе и ввозе культурных ценностей, заключенного в Москве 28 сентября 2001 г.

В Совете по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ образована рабочая группа по изучению и сравнительному анализу законодательства в сфере культуры. Рабочей группой установлены тесные контакты с Постоянной комиссией по культуре, информации, туризму и спорту Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, где готовятся для принятия модельные законы. Так, Модельный закон «Об объектах культурного наследия» был принят 13 июня 2000 г. [6].

17 мая 2012 г. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ принята новая редакция Модельного закона «Об объектах культурного наследия» [7]. Настоящий Закон регулирует общественные отношения в сфере сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в целях обеспечения их сохранности для нынешних и будущих поколений. Модельный закон направлен в парламенты государств – участников СНГ и рекомендован для использования в национальном законодательстве.

Заметим, что в редакции 2012 г. по сравнению с Модельным законом 2000 г. уточнен перечень принципов государственной охраны объектов культурного наследия и перечень объектов культурного наследия. Внесен ряд дополнений. Так, в ст. 20 появилось положение о внесении культурного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО «в порядке, установленном Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия».

В ст. 21 более детально прописан порядок прохождения историко-культурной экспертизы. В ст. 35 сокращен перечень оснований принудительного ограничения права пользования объектом культурного наследия и выявленным объектом культурного наследия [7].

В 2016 г. в Беларуси принят «Кодекс о культуре», раздел III которого носит название «Культурные ценности». Согласно статье 96 «Кодекса о культуре», историко-культурные ценности подразделяются на категории в соответствии с их особыми духовными, художественными и документальными достоинствами и в зависимости от их значимости (всемирная, международная, национальная, для отдельного региона Республики Беларусь) [2]. Данный кодекс стал итогом процесса формирования законодательства в данной сфере, и первым комплексным документом на постсоветском пространстве [5].

Согласно статье 96 «Кодекса о культуре», историко-культурные ценности подразделяются на категории в соответствии с их особыми духовными, художественными и документальными достоинствами и в зависимости от их значимости (всемирная, международная, национальная, для отдельного региона Республики Беларусь) [2].

Материальные историко-культурные ценности делятся на следующие категории: категория «0» – историко-культурные ценности, которые имеют всемирное значение и включены или предложены для включения в установленном порядке в Список всемирного культурного и природного наследия или Список всемирного наследия, находящегося под угрозой; категория «1» – историко-культурные ценности, имеющие международную значимость; категория «2» – историко-культурные ценности, имеющие национальную значимость; категория «3» – историко-культурные ценности, имеющие значимость для отдельного региона Республики Беларусь; без категории – материальные культурные ценности, входящие в состав комплекса, ансамбля, комплекта, коллекции материальных историко-культурных ценностей, но которым отдельно не придан статус историко-культурной ценности [2].

Ряд аспектов правового обеспечения историко-культурного наследия регулируется смежным законодательством.

В Государственный список историко-культурных ценностей Беларуси включены более 5585 объектов, 4 из них имеют статус всемирного наследия ЮНЕСКО.

Проблемами сохранности историко-культурного наследия в Беларуси занимаются исследователи И. Э. Мартыненко, Л. М. Нестерчук, А. П. Мельников, Э. Л. Король, Д. В. Юрчак, Т. П. Иванова и другие исследователи.

В последние годы активно разрабатываются комплексные региональные программы сохранения и использования культурного и природного наследия. В 2021 г. разработана Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021 – 2025 гг., в том числе подпрограмма 1 «Культурное наследие», которая призвана устранить недостатки в сохранности историко-культурного наследия и повысить эффективность его использования [8].

Общественный контроль по вопросам охраны историко-культурного наследия в Республике Беларусь осуществляется путем участия представителей

республиканских общественных объединений в составе общественной наблюдательной комиссии при Министерстве культуры по охране исторического культурного наследия.

Список цитированных источников

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 98-З: с изм. и доп. от 8 мая 2012 г. Действие прекращено 03.02.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры: 20 ліпеня 2016 г., № 1413-3 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 31. – 2/2412.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года с изм. и доп., принят. на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Амалфея. – 2020. – 48 с.
4. Мартыненко, И. Э. Международная и национальная правовые системы охраны историко-культурного наследия государств – участников СНГ: учеб. пособие. – М.: Зерцало-М, 2012. – 943 с.
5. Мельников, А. Первый комплексный документ: Кодекс Республики Беларусь о культуре: социально-политические аспекты / А. Мельников // Бел. думка. – 2016. – № 12. – С. 80–85.
6. О Модельном законе «Об объектах культурного наследия» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 13 июня 2000 г., № 15-12 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. О новой редакции Модельного Закона «Об объектах культурного наследия» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 17 мая 2012 г., № 37-14 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 53 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 06.02.2021, 5/48756.

Medvedeva A. S., Vitebsk, Vitebsk branch of the International University «MITSO», Faculty of Humanities, 3rd year student; Academic advisor: Ivanova T. P., Vitebsk, Vitebsk branch of the International University «MITSO», Associate Professor of the Department of Law and Social and Humanitarian Disciplines, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

КАМПЕНСАТОРНАЯ РЭСТЫТУЦЫЯ ПА ЗАКАНАДАЎСТВУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ: ПРАБЛЕМЫ І РАШЭННІ

COMPENSATORY RESTITUTION UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Анцімонік А. А.

г. Мінск,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
студэнтка юрыдычнага факультэта

Навуковы кіраўнік

Кожар А. В.

г. Мінск,
Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт,
старэйшы выкладчык кафедры «Эканоміка і права»
ФТУГ БНТУ

Культурныя каштоўнасці сведчаць аб багатым духоўным развіцці любога народа і з'яўляюцца яго гістарычнай памяццю, паколькі валодаюць прыкметамі унікальнасці, эталоннасці, незаменнасці. Пры гэтым адабранне культурных каштоўнасцяў ад народа з'яўляецца сур'езным ударам па яго самасвядомасці і культуры. Актуальнасць дадзенай тэмы заключаецца ў праблеме рэстытуцыі культурных каштоўнасцяў, вывезеных з тэрыторыі Рэспублікі Беларусь у перыяд Другой сусветнай вайны.

Усеагульнай дэкларацыяй правоў чалавека (далей – Дэкларацыя) абвешчана права кожнага чалавека свабодна ўдзельнічаць у культурным жыцці грамадства, атрымліваць задавальненне ад мастацтва, удзельнічаць у навуковым прагрэсе, карыстацца яго выгадай (арт. 27) [1]. Норма Дэкларацыі знайшла свае адлюстраванне ў арт. 51 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, у адпаведнасці з якой кожны мае права на ўдзел у культурным жыцці. Дадае права згодна з Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь забяспечваецца агульнадаступнасцю каштоўнасцей айчыннай і сусветнай культуры, якія знаходзяцца ў дзяржаўных фондах, развіццём сеткі культурна-асветніцкіх устаноў [3, с. 18].

Але неабходна адзначыць, што абвешчаная агульнадаступнасць айчынных культурных каштоўнасцяў абмяжоўваецца знаходжаннем многіх унікальных прадметаў, якія з'яўляюцца часткай культуры Беларусі, на тэрыторыях розных дзяржаў, у многіх выпадках на незаконных падставах.

У большасці дзяржаў абарона культурнай спадчыны краіны вызначаецца як адно з найбольш прыярытэтных напрамкаў у культурнай палітыкі. Варта адзначыць, што меры, якія прымаюцца самастойна дзяржавай, як правіла, з'яўляюцца недастатковымі для абароны аб'ектаў яе культурнай спадчыны. У большасці выпадкаў абарона аб'ектаў культурнай спадчыны ажыццяўляецца не самастойна дзяржавай, а ў рамках міжнародных арганізацый, членам якой яна

з'яўляецца. У адносінах да Рэспублікі Беларусь адной з асноўных арганізацый з'яўляецца Садружнасць Незалежных Дзяржаў (далей – СНД).

Першым актам, які рэгулюе пытанне вяртання культурных каштоўнасцяў, прынятым дзяржавамі – членамі СНД, з'яўляецца Пагадненне аб вяртанні культурных і гістарычных каштоўнасцяў дзяржавам іх паходжання ад 14 лютага 1992 г. (далей – Пагадненне) [8].

Вызначэнне кампенсаторнай рэстытуцыі не знайшло свайго адлюстравання ў заканадаўстве Рэспублікі Беларусь, таксама як і вызначэнне тэрміна рэстытуцыя. У рамках СНД легальная дэфініцыя кампенсаторнай рэстытуцыі змяшчаецца ў заканадаўстве Расійскай Федэрацыі: у артыкуле 4 Федэральнага закона ад 15 красавіка 1998 г. «Аб культурных каштоўнасцях, перамешчаных ў Саюз ССР у выніку Другой сусветнай вайны і знаходзяцца на тэрыторыі Расійскай Федэрацыі» (далей – Закон) [7], у адпаведнасці з якой «кампенсаторная рэстытуцыя – від матэрыяльнай міжнародна-прававой адказнасці дзяржавы-агрэсара, якая ўжываецца ў выпадках, калі ажыццяўленне адказнасці дадзенай дзяржавы ў форме звычайнай рэстытуцыі немагчыма, і якая складаецца з абавязка дадзенай дзяржавы кампенсаваць прычынены іншай дзяржаве матэрыяльны ўрон шляхам перадачы пацярпелай дзяржаве (або шляхам адабрэння пацярпелай дзяржавы ў сваю карысць) прадметаў таго ж роду, што і разрабаваныя і незаконна вывезеныя дзяржавы-агрэсарам з тэрыторыі пацярпелай дзяржавы» [7].

Складанай і нявызначанай праблемай рэстытуцыі ў Рэспубліцы Беларусь з'яўляецца ўсталяванне статусу перамешчаных на тэрыторыю Савецкага Саюза пасля заканчэння Другой сусветнай вайны культурных каштоўнасцяў, якія раней падчас вайны былі разрабаваныя і вывезены з тэрыторыі БССР нямецкімі захопнікамі. Асноўная праблема ў тым, што шматлікім савецкім рэспублікам, у тым ліку і БССР, вярнулі толькі частку страчаных падчас вайны культурных каштоўнасцяў. Пры гэтым вярталіся толькі тыя культурныя каштоўнасці, якія былі ідэнтыфікаваныя як ўласнасць той ці іншай рэспублікі адмыслова створаным аддзелам рэстытуцыі кіравання рэпарацый і ваенных паставак Савецкай Ваеннай Адміністрацыі ў Германіі пры вяртанні ў парадку рэстытуцыі культурных каштоўнасцяў як уласнасці СССР.

Так, у БССР пасля вайны было вернута ўсяго 182 скрыні з вывезенымі культурнымі каштоўнасцямі (3491 адзінка) са склада «Дерутра», які знаходзіўся ва «Усходнім порце» Берліна, з якіх 108 скрынь ўтрымлівалі археалагічны матэрыял Акадэміі навук БССР [4; 6]. Калі ўлічваць велізарную шкоду, якая была нанесена культурным здабыткам БССР нямецкімі захопнікамі, то колькасць вярнутых каштоўнасцяў з'яўляецца занадта малой.

Пры гэтым мноства аб'ектаў культурнай спадчыны розных рэспублік СССР было змяшана паміж сабой, паколькі яны ўсе вярталіся ў парадку рэстытуцыі, у тым ліку і кампенсаторнай рэстытуцыі, на тэрыторыю РСФСР. Большасць з гэтых каштоўнасцяў размяшчаліся ў Эрмітажы, Траццякоўскай галерэі, Дзяржаўным музеі выяўленчых мастацтваў імя А.С. Пушкіна і іншых установах, дзе па некаторых дадзеных знаходзяцца і па сённяшні дзень.

Улічваючы, што ў часы СССР існавала адзіная культурная прастора паміж савецкімі рэспублікамі і перамешчаныя з Германіі культурныя каштоўнасці вярталіся адзінай савецкай дзяржаве, то на гэты час праблема рэстытуцыі паміж рэспублікамі не існавала. Дадзеная праблема набыла актуальнасць з моманту распаду СССР і стварэння незалежных і самастойных дзяржаў, якія раней уваходзілі ў яго склад.

Як было паказана вышэй, першым крокам на шляху рашэння такой праблемы стала прыняцце Пагаднення [8]. На наш погляд, адно з важнейшых палажэнняў Пагаднення замацавана ў арт. 1, у адпаведнасці з якім дзяржавы-ўдзельніцы абавязваюцца садзейнічаць вяртанню культурных і гістарычных каштоўнасцяў краінам іх паходжання [8].

У прыватнасці, для рэалізацыі дадзенага палажэння дзяржавы дамовіліся аб ніжэйпададзенымі:

– заснаваць на парытэтных пачатках міжурдавую камісію для стварэння механізму і практычнай работы па вяртанні культурных і гістарычных каштоўнасцяў дзяржавам-удзельніцам Садружнасці, вызначэння катэгорый каштоўнасцяў, якія падлягаюць вяртанню (арт. 2);

– заснаваць нацыянальныя камісіі па складанні сістэматычных вопісаў культурных і гістарычных каштоўнасцяў, якія знаходзяцца як на тэрыторыі адпаведнай дзяржавы, так і ў іншых дзяржавах СНД (арт. 3);

– даць магчымасць экспертам нацыянальных камісій азнаёміцца з фондамі дзяржаўных музеяў, бібліятэк і архіваў краін – удзельніц Пагаднення (арт. 4) [8].

Зыходзячы з гэтага, прыняцце і рэалізацыя нормаў Пагаднення накіравана на пошук канкрэтнай катэгорыі культурных каштоўнасцяў, якія належаць адной дзяржаве, а знаходзяцца на тэрыторыі іншай дзяржавы, для далейшага вяртання ў краіну паходжання і рашэння праблемы кампенсаторнай рэстытуцыі.

У той жа час варта адзначыць, што ў Пагадненні адсутнічаюць крытэрыі неабходныя для вырашэння пытання аб вяртанні культурных каштоўнасцяў, у адрозненне, напрыклад, ад узгаданай у прэамбуле Пагаднення Канвенцыі аб мерах, накіраваных на забарону і папярэджанне незаконнага ўвозу, вывазу і перадачы права ўласнасці на культурныя каштоўнасці 1970 г. [2], якой усталёўваюцца крытэрыі правамернасці вывазу або ўвозу культурных каштоўнасцяў для магчымасці іх наступнага вяртання. Таксама свайго адлюстравання не знаходзяць і часовыя абмежаванні пры вяртанні культурных каштоўнасцяў. Нягледзячы на ўсе вышэйпаказанае, Пагадненне пазначыла вектар далейшага развіцця адносінаў па вяртанні культурных каштоўнасцяў. Так, у Беларусі да Другой сусветнай вайны знаходзілася ня менш чым 50 знакамітых случкіх паясоў [5]. Пасля вайны быў вернуты толькі адзін пояс [4]. Між тым, на тэрыторыі Расійскай Федэрацыі знаходзіцца больш за 150 случкіх паясоў, у тым ліку і ў запасніках музеяў.

Дзеянне Пагаднення аказалася непрацяглым і было прыпынена 19 лютага 1992 г. пастановай Вярхоўнага Савета Расійскай Федэрацыі на яе тэрыторыі, а ў 1995 годзе Пагадненне было дэнансавана Вярхоўным Саветам Расійскай Федэрацыі, бо не адпавядала заканадаўству. Тым самым можна сцвярджаць, што

Расійская Федэрацыя зрабіла аднабаковую адмову ад выканання прынятых абавязацельстваў.

Пагадненне аб супрацоўніцтве ў галіне культуры, заключанае 15 мая 1992 г., уяўляе сабой яшчэ адзін акт дзяржаў-удзельніц СНД, які змяшчае некаторыя палажэнні аб вяртанні культурных каштоўнасцяў [9]. У арт. 3 замацавана палажэнне аб рэстытуцыі, у адпаведнасці з якім бакі дадзенага Пагаднення забяспечваюць атрыманне поўнай інфармацыі аб гісторыка-культурных каштоўнасцях народаў, якія захоўваюцца ў дзяржаўных зборах, калекцыях і фондах іншых дзяржаў-удзельніц Садружнасці, і іх выкарыстанні ў мэтах адукацыі, навукі і культуры ў рамках міждзяржаўных праграм [9]. Але неабходна адзначыць, што дадзеная норма не знайшла свайго далейшага развіцця і носіць толькі дэкларатыўны характар.

Далейшае вырашэнне праблемы рэстытуцыі аб'ектаў культурнай спадчыны ў рамках СНД было звязана з прыняццем Закона [7]. Цікавае ўяўляе арт. 6 Закона ў адпаведнасці з якім усе перамешчаныя культурныя каштоўнасці, увезеныя ў Саюз ССР у адпаведнасці з ажыццяўленнем яго права на кампенсаторную рэстытуцыю, якія знаходзяцца на тэрыторыі Расійскай Федэрацыі, абвешчаны ўласнасцю Расійскай Федэрацыі [7]. У той жа час Закон прадаставіў гарантыі права ўласнасці Рэспублікі Беларусь і іншым рэспублікам на перамешчаныя культурныя каштоўнасці. У адпаведнасці з дадзенымі гарантыямі, прадметы культуры, якія маглі апынуцца ў складзе перамешчаных культурных каштоўнасцяў, але былі разрабаваны і вывезены немцамі падчас Другой сусветнай вайны Германіяй і (або) яе ваеннымі саюзнікамі з тэрыторыі РСФСР, а з тэрыторый Беларускай і іншых рэспублік, складаюць нацыянальны здабытак названых [7].

Такім чынам можна зрабіць наступныя высновы:

1. Праблема кампенсаторнай рэстытуцыі культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь актуалізавалася і запатрабавала свайго рашэння пасля распаду СССР.

2. Праблема рэстытуцыі заключаецца ў неабходнасці вызначэння прававога статусу культурных каштоўнасцяў, перамешчаных пасля вайны на тэрыторыю Савецкага Саюза, у дачыненні да якіх былыя савецкія рэспублікі маюць права патрабавання іх вяртання.

3. Спробы дзяржаў-удзельніц СНД пошуку сумеснага вырашэння праблемы рэстытуцыі апынуліся беспаспяховымі, паколькі нормы аб рэстытуцыі культурных каштоўнасцяў не рэалізаваныя.

4. Далейшае рашэнне дадзенай праблемы патрабуе актывізацыі дзейнасці ўсіх зацікаўленых дзяржаў у пошуках новых формаў і распрацоўцы механізмаў рэстытуцыі, якія б забяспечвалі рэальнае вяртанне культурных каштоўнасцяў дзяржавам іх паходжання.

Спіс цытаваных крыніц

1. Усеагульная дэкларацыя праў чалавека [Электронны рэсурс] : Дэкларацыя Арганізацыі Аб'яднаных Нацый, 10 снеж. 1948 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Канвенцыя аб мерах, накіраваных на забарону і папярэджанне незаконнага ўвозу, вывазу і перадачы права ўласнасці на культурныя каштоўнасці [Электронны рэсурс] : 14 лістапада 1970 г. // UNESDOC. Лічбавая бібліятэка. Рэжым доступу: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000152755_rus. – Дата доступу: 16.04.2021.
3. Конституцыя Рэспублікі Беларусь с зм. і доп., прынятымі на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. – 62 с.
4. Ліст і вопіс музейных экспанатаў, вернутых у БССР з Германіі // Нац. архіў Рэсп. Беларусь. Ф. 790. Оп. 1. Д. 69.
5. Мальдзіс, А. Трагічныя Кіева і Варшавы беларускіх музейных, бібліятэчных і архіўных збораў у гадзіну Іншы сусветнай вайне / А. Мальдзіс // Вяртанне-3 : зб. арт. і дак. – Мінск : Бел. фонд культуры, 1996. – С. 6–13.
6. Музейныя фонды, акты, вопісу і пералікі экспанатаў, вернутых з Германіі // Нац. архіў Рэсп. Беларусь. Ф. 790. Оп. 1. Д. 68.
7. Аб культурных каштоўнасцях, перамешчаных ў Саюз ССР у выніку Другой сусветнай вайны і знаходзяцца на тэрыторыі Расійскай Федэрацыі : Федэрал. закон РФ, 15 крас. 1998 г., № 64-ФЗ : у рэд. Федэрал. закона РФ ад 22 жнів. 2004 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.
8. Пагадненне аб вяртанні культурных і гістарычных каштоўнасцяў дзяржавам іх паходжання, 14.02.1992 // Садружнасць: інфарм. веснік Савета кіраўнікоў дзяржаў і Савета кіраўнікоў урадаў СНД. – 1992. – № 2. – С. 58–59.
9. Пагадненне аб супрацоўніцтве ў галіне культуры, 15.05.1992 г. // Садружнасць: інфарм. веснік Савета кіраўнікоў дзяржаў і Савета кіраўнікоў урадаў СНД. – 1992. – № 5. – С. 51–54.

Antimonik A. A., Republic of Belarus, Minsk, Belarusian State University, Faculty of Law; Academic advisor: Kozar E. V., Senior lecturer.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

INTERACTION OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF PREVENTION OF CRIMES AGAINST HISTORICAL AND CULTURAL VALUES

Катуев В. М.

г. Витебск,

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО», студент

Научный руководитель

Иванова Т. П.

г. Витебск,

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры правоведения и социально-

гуманитарных дисциплин,

кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: В работе рассмотрены правовые нормы международного и белорусского законодательства в сфере предотвращения преступлений против историко-культурных ценностей.

Ключевые слова: историко-культурные ценности, культурное наследие, правонарушения в сфере охраны культурных ценностей, защита культурного наследия в условиях военных конфликтов.

Abstract: The article considers the legal norms of international and Belarusian legislation in the field of prevention of crimes against historical and cultural values.

Keywords: historical and cultural values, cultural heritage, offenses in the field of protection of cultural values, protection of culture.

Историко-культурные ценности – важная составляющая духовной и материальной жизни человечества. Они являются отражением истории развития и менталитета народов, средством взаимопонимания человечества и сохранения позитивных, жизнеутверждающих тенденций в современном мире.

Целый ряд нормативных документов на международном и национальном уровне направлен на защиту историко-культурных ценностей, как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов.

Защита национального культурного наследия Беларуси отражена, прежде всего, в Основном законе страны. Так, в статье 54 Конституции Республики Беларусь зафиксировано: «Каждый обязан беречь историко-культурные, духовное наследие и другие национальные ценности» [1]. Правовая защита осуществляется также посредством уголовного, административного, законодательства в сфере культуры, и, в принципе, всем национальным законодательством в целом.

Согласно Уголовному Кодексу Республики Беларусь, ответственность за правонарушения в сфере охраны культурных ценностей предусмотрена статьями 344, 345, 346 [2]. По статье 344 «Умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности», статье 345 «Уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурных ценностей, по неосторожности», статье 346 – «Надругательство над историко-культурными ценностями» – предусмотрено уголовное наказание.

Насколько часто встречается данный вид преступлений? В соответствии со статистическими данными, в 2018 г. они составили 6,6 % от общего числа преступлений в стране, в 2019 г. – 6,8 %, то есть наблюдалось увеличение на 0,2 %; такая, не увеличивающаяся значительно, динамика сохраняется. Обратим внимание на то, что общество придает огласке данную категорию преступлений, что важно, поскольку свидетельствует о повышении уровня самосознания граждан относительно данного вопроса.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях исследуемому вопросу посвящена целая глава 20 – «Административные правовые правонарушения в области охраны историко-культурного наследия» [3]. При этом в данной главе присутствует административная преюдиция как одно из условий административной ответственности, закрепленная в статье 20.3 «Умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности». Заметим, что по сравнению с предыдущей редакцией Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, количество подобных статей сократилось на две, что, в общем-то, является позитивным.

То есть на основе статей Конституции Республики Беларусь, Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях осуществляются императивные меры воздействия на юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также физических лиц, резидентов и нерезидентов, нарушающих законодательство об охране историко-культурного наследия.

Но названными нормами не исчерпывается возможность защиты историко-культурного наследия в Беларуси.

Обратимся к основополагающему акту, который касается защиты культурного наследия не только отдельной страны, но и мирового сообщества в целом. Речь идет о Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой в Гааге 14 мая 1954 г. [4; 5]. В Конвенции детально описаны процедуры по защите культурного наследия и способы защиты культурного наследия в период вооруженного конфликта.

Можно говорить об имплементации международного законодательства в сфере охраны культурного наследия в национальное законодательство. Положения данной Конвенции и иные международные договоры, несомненно,

послужили важной основой для разработки и осуществления мероприятий по защите культурно-исторического наследия в Республике Беларусь.

Отметим, что в Республике Беларусь в 2016 г. принят Кодекс о культуре [6]. Глава 16 Кодекса о культуре Республики Беларусь носит название «Охрана историко-культурного наследия», в ней содержатся категории историко-культурных ценностей (ст. 46), Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (ст. 97), Банк сведений об историко-культурном наследии Республики Беларусь (ст. 101) и порядок его формирования, ведения и использования (ст. 102), охранные обязательства (ст. 121), использование материальных историко-культурных ценностей. То есть Кодекс о культуре разграничивает различные категории культурно-исторические ценностей, а также фиксирует степени их защиты. Данный кодекс подготовлен на основе Модельного закона государств СНГ «Об объектах культурного наследия» [7].

При попытке пересечь границу возможность перевозки культурных ценностей за рубеж блокирует Таможенный Кодекс Европейского Экономического Союза, который разработан в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 г.).

Как в мирное время, так и в момент военного конфликта вступают в действие сразу все вышеперечисленные нормативные правовые акты. В случае оккупации действуют нормативные правовые акты страны, которая завладела территорией того или иного государства.

Попытки вывезти в военное время историко-культурные ценности или попытки их уничтожения также подпадают под рассмотрение Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой в Гааге 14 мая 1954 г. В Конвенции отмечено, что в случае уничтожения историко-культурных ценностей согласно части 2 статьи 5 «В случае, если необходимо срочно вмешательство для сохранения культурных ценностей, расположенных на оккупированной территории и поврежденных в ходе военных операций, и если компетентные национальные власти не могут это обеспечить, оккупирующая держава принимает, насколько это возможно, самые необходимые меры по сохранению этих ценностей в тесном сотрудничестве с указанными властями» [4].

Эти же меры распространяются и на предметы, здания, сооружения, которые находятся под защитой данной Конвенции и отмечены следующим знаком – «щитом, заостренным снизу и разделенным на четыре части синего и белого цветов» [4].

Заметим, что Гагская конвенция допускает возможное отступление по защите культурных ценностей, «если военная необходимость настоятельно требует такого разрешения» (ч. 2 ст. 4) [4].

Согласно Второму Протоколу 1999 г. к Гагской конвенции 1954 г. содержится детальный перечень мер государства по обеспечению должной защиты историко-культурных ценностей [5].

В Республике Беларусь ратифицированы также Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.), Конвенция об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003 г.).

Таким образом, можно утверждать, что, культурные ценности конкретной страны, в том числе и Республики Беларусь, находятся под защитой и охраной как национального законодательства всех уровней, так и международного законодательства, что, в свою очередь, является весомым аргументом в случае военного конфликта как на территории страны, так и за ее территорией.

Вместе с тем, отметим, что в современном мире наблюдается нарастание рисков военных действий. На примерах уничтожения статуй Будды в Балиане, разрушения Нимруда и Пальмиры, мавзолеев Тимбукту напрашивается вывод о недостаточности международной криминализации посягательств на культурные ценности.

Поэтому на основе изучения международных нормативных правовых актов, национального белорусского законодательства, научных публикаций ученых, полагаем, что:

- 1) назрела необходимость создания международной концепции защиты культурного наследия в условиях военных и социальных конфликтов;
- 2) система защиты культурных ценностей должна быть подвижной, изменяться с учетом новых угроз, которые создают для памятников культуры современные конфликты;
- 3) целесообразно уточнение и расширение списка историко-культурных ценностей международного значения, находящихся под специальной защитой;
- 4) необходима актуализация Реестра центров сосредоточения культурных ценностей и укрытий, находящихся в ведении ЮНЕСКО.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 2 апр. 2003 г., № 193-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 № 91-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [заключена в г. Гаага 14.05.1954] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Второй протокол Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : [заключен в г. Гаага 14.05.1954] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліпеня 2016 г., № 1413-3 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 31. – 2/2412.

7. О новой редакции Модельного Закона «Об объектах культурного наследия» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 17 мая 2012 г., № 37-14 // ЭТАЛОН. Международные договоры/ Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Katuev V. M., Vitebsk, Vitebsk branch of the International University "MITSO", Faculty of Humanities, 3rd year student; Academic advisor: Ivanova T. P., Vitebsk, Vitebsk branch of the International University "MITSO", Associate Professor of the Department of Law and Social and Humanitarian Disciplines, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE NORMS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Французов А. А.

Россия, г. Брянск,
Брянский филиал РАНХиГС,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Черный А. В.

Россия, г. Брянск,
Брянский филиал РАНХиГС,
доцент кафедры административного права и процесса,
кандидат юридических наук

Аннотация: В статье рассмотрены положения статей российского, белорусского и казахстанского законодательства в области охраны историко-культурного наследия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, историко-культурные ценности, объект преступления, субъект преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления.

Annotation: The article considers the provisions of the articles of the Russian, Belarusian and Kazakh legislation in the field of protection of historical and cultural heritage.

Keywords: criminal liability, historical and cultural values, the object of the crime, the subject of the crime, the objective side of the crime, the subjective side of the crime.

Российское государство имело немало жестоких и кровавых страниц в течении всей своей истории. Одним из самых страшных моментов является

революция 1917 года и последующая гражданская война. Произошли перемены идей, ценностей, а также коллективного сознания населения. Миллионы жертв террора и репрессий, уничтожения памятников, отождествляющих монархию, разграбление церквей и иных религиозных сооружений, представлявших культурную ценность, а также сожжение икон и иной церковной утвари. Огромное культурное наследие было утрачено безвозвратно. Поэтому очень важно строго регулировать вопрос об охране историко-культурного наследия. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что в результате распада СССР, некоторые бывшие республики стали проводить весьма агрессивную политику «декоммунизации», которая проявлялась в сносе памятников, уничтожении монументов, а также осквернении памятников генералам, участвовавшим в Великой Отечественной войне. Однако не все страны участницы бывшего СССР пошли по такому пути. В данной статье будут рассмотрены нормы уголовного законодательства трех стран: Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, которые предусматривают уголовную ответственность за уничтожение или повреждение объектов представляющих историко-культурную ценность.

В российском законодательстве в частности в части первой статьи 243 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей [1]. В качестве основного объекта данного преступления выступают отношения в сфере общественного порядка и общественной нравственности, а в качестве дополнительного объекта отношения по охране объектов культурного наследия народов РФ. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны – это совокупность общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе [2, с. 7]. Предмет преступления – памятники истории и культуры, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия, а равно выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, или культурные ценности [3]. Объективная сторона преступления выражается в совершении действия (бездействия) с целью уничтожить или повредить с невозможностью восстановления данного объекта в изначальный вид. Субъектом данного преступления будет физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона может выражаться как умышленной форме вины, так и неосторожной. Преступления будет считаться оконченным с момента причинения повреждения предмету или объекту данного преступления.

Санкция ч. 1 ст.243 предусматривает наказание в виде штрафа до трех миллионов рублей, или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до

четырёхсот часов, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок [1].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь уголовная ответственность за рассматриваемое деяние предусмотрена частью 1 статьи 344 диспозиция, которой гласит: умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности [4]. В данном преступлении объектом выступает общественная нравственность, в качестве непосредственного объекта будут выступать общественные отношения, связанные с охраной историко-культурных ценностей. Предметом преступления является материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и документальными достоинствами. Объективная сторона выражается в совершении действий, направленных на нарушение целостности историко-культурных ценностей и материальных объектов, которые могут быть признаны таковыми, или отдельных их составных частей, а также в последствиях в виде уничтожения либо повреждения предмета преступления. Субъект преступления общий (лицо, достигшее 16 лет к моменту совершения преступления). С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Совершение данного преступления наказывается общественными работами, или штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

Уголовное законодательство Республик Казахстан в части 1 статьи 203 предусматривает уголовную ответственность за: умышленное уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность [5]. Объектом данного преступления будет являться общественная нравственность, а также отношения в сфере общественного порядка. Предметом преступления будут выступать памятники истории и культуры, природные комплексы и объекты, взятые под охрану государства. Объективная сторона представляет собой действия, направленные на повреждения или уничтожения объектов историко-культурной значимости, а также объектов, находящихся под охраной государства. Субъектом будут являться физические лица, достигшие 16 лет. Субъективная сторона предполагает, как умышленную форму вины, так и неосторожную.

Санкция рассматриваемой статьи УК Республики Казахстан предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет.

Таким образом, проводя сравнение между положениями статей трех стран бывшего СССР: России, Беларуси и Казахстана, можно сделать вывод о том, что уголовное наказание за нарушение норм охраны историко-культурного наследия значительно строже в Республике Казахстан в виду того, что Уголовный Кодекс Республики Казахстан предусматривает наказание только в виде лишения

свободы, тогда как в законодательствах РФ и Республики Беларусь данная мера наказания является максимальной. Однако стоит отметить схожесть составов данного преступления во всех трех странах. Во многом статьи белорусского и российского законодательства схожи, как в области видов и размера наказания, так и признаков составов рассматриваемых преступлений. Полагаем, что уголовное наказание за противоправные действия, посягающие на рассматриваемую сферу общественных отношений, безусловно, должны быть жесткими, но в то же время не жестокими, тем самым сохраняя баланс между тяжестью совершенного преступления и справедливым возмездием за него.

Стоит отметить, что в качестве дополнительной меры целесообразно создать независимую комиссию за соблюдением исполнения норм в области охраны историко-культурного наследия на базе трех дружественных государств: России, Беларуси и Казахстана. Данная мера позволила бы избежать, в случае каких бы то ни было политических изменений, уничтожения или сноса памятников, или монументов представляющих историко-культурную ценность, а также обеспечила бы сохранение исторической правды.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 08.04.2021 // Консультант-Плюс. Россия // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр» – Минск, 2021.

2. Миллеров, Е. В. Уголовно-правовая охрана нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2006. – 26 с.

3. Агешкина, Н. А. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] / Н. А. Агешкина, М. А. Беляев, Ю. В. Белянинова, Т. А. Бирюкова [и др.]. Специально для системы «ГАРАНТ», 2016 г. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. – Дата доступа: 03.05.2021.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июля 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., № 226-V : принят и одобр. Парламентом Казахстана 3 июля 2014 г. : в ред. Закона Респ. Казахстан от 02.01.2021 // ЭДІЛЕТ. Законодательство Республики Казахстан / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – Нур-Султан, 2021.

Frantsuzov A. A., Russia, Bryansk, Bryansk branch «RANEPA», Law faculty; Academic advisor: Chernyi A. V., Russia, Bryansk, Bryansk branch «RANEPA», Associate Professor at the Department of administrative law and process, candidate of juridical sciences.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

COPYRIGHT REGULATION IN THE UNITED KINGDOM

Сейпианова М. Д.

г. Брест,

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
студентка юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правового регулирования в сфере авторского права в Великобритании, анализируются основные юридические понятия и категории, подходы к определению природы авторских прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, произведение, авторский договор, судебный прецедент.

Annotation: The article deals with the issues of legal regulation in the field of copyright in the UK, analyzes the main legal concepts and categories, approaches to determining the nature of copyright.

Keywords: intellectual property, copyright, product, copyright agreement, judicial precedent.

Интеллектуальная собственность охраняется абсолютно во всех государствах, однако правовые нормы, которые регулируют отношения в данной области, различаются, а иногда и весьма существенно. Первоначально авторское право признавалось только лишь в некоторых странах. Более того, юридическая защита иностранным гражданам не предоставлялась, она была только для своих. В связи с этим территория действия авторских прав была ограничена границами государства. Международное авторское право дает возможность преодолеть территориальный характер авторского права, а также защитить авторские права за границей.

Интеллектуальная собственность рассматривается в Великобритании как общая понятийная категория, охватывающая авторское (copyright) и патентное (patents) право, правовой режим дизайна (design) и товарных знаков (Trademarks), а также многочисленные смежные права (Performers rights), конфиденциальная информация (confidential information), программы для ЭВМ и базы данных (Databaserights) [1, с. 16].

Современная концепция авторского права Великобритании возникла в Англии, в 1710 г., с закона о правах авторов и книгоиздателей Статута Анны. Данный документ признавал «...исключительное право и свободу действий автора» относительно своих произведений. Решением суда в историческом деле Donaldson v Beckett case 1774 г. было отмечено, что авторское право

Великобритании является прежде всего уставным, а не традиционным правом, то есть закреплено в нормативно-правовых актах, а не в обычаях и правовых традициях [2, с. 23]. Особенность защиты авторских прав в Англии обусловлена применением не только законодательных норм, но и судебных прецедентов. Важнейшее значение судебные акты имеют для регулирования договорных отношений, которые связаны с распоряжением авторскими правами. Защита авторских прав в Англии осуществляется на основании международных актов (Женевской и Бернской конвенций), а также национального акта CDPA (Copying, Designs and Patents Act). Действие данного нормативного акта распространяется на все охраняемые результаты творческого и интеллектуального труда – произведения литературы, науки и искусства, фильмы, товарные знаки, фотографии, музыка и клипы и т.д. Режим охраны вводится для резидентов Великобритании, которые своим творческим трудом создали произведение; работников-резидентов Великобритании, создавших произведение в рамках трудового контракта, иностранных граждан, которые опубликовали произведения на территории Великобритании или же стран – участниц международных конвенций.

Как и в любой иной стране мира, исключительные права на произведения возникают с момента их создания. Так как регистрация авторских прав не осуществляется, создателю творческого произведения следует зафиксировать их возникновение иными способами. Это возможно сделать через авторские общества и агентства – при депонировании экземпляра произведения будет зафиксирована дата обращения творца. При нотариальном удостоверении факта формирования в реестре еще отражается дата. Согласно договору авторского заказа, права могут приобретать заказчики при условии оплаты вознаграждения создателю.

Касательно определения понятия авторского договора, в британских правовых текстах можем встретить различные термины: авторский контракт, лицензия, договор, соглашение. Частично это объясняется тем, что в авторском праве Великобритании закреплены разные виды авторских договоров, предусматривающих передачу различного объема авторских прав и в соответствии с этим имеют разные названия. Авторский контракт – это договор, который усиливается нормами права. Их важной частью являются специальные гарантии, которые должны обеспечиваться автором. К таким гарантиям относятся: гарантия полного права автора на заключение авторского контракта, автор является квалифицированным (qualifying) лицом, то есть является гражданином Великобритании или другой страны (Европейский Союз); автор является единственным собственником авторских прав, работа имеет признаки originality (аутентичность, оригинальность); произведение не содержит материалов, которые направлены против морали и общественных принципов; содержание произведения не должно нарушать правомерные интересы других лиц; гарантия обязанности автора не создавать «конкурентные» произведения на протяжении срока действия договора; все утверждения в произведении не могут никак повредить потенциальному потребителю и являются правдивыми. Прецедентное право Англии допускает вероятность возникновения

и существования договорных обязательств еще на стадии ведения переговоров относительно заключения авторского контракта.

Правообладатель имеет личные неимущественные (моральные) права (moralrights) и имущественные (исключительные) права (copyright). Обладатель интеллектуальной собственности получает монопольные права на ее использование, он способен запрещать или же, наоборот, разрешать ее использование третьими лицами, также он может извлечь из этого выгоду. Интеллектуальная собственность, защищенная правовыми нормами, приводит к появлению особого рода монополии. Она обеспечивает доступ различных субъектов к объектам интеллектуальной собственности, что содействует развитию общества в экономическом плане. В то же время монополия, распространяющаяся на объекты интеллектуальной собственности, сдерживает конкурентность, сокращает выбор потребителей и т. д. Монополия, обеспечивающая право собственности, не является абсолютной монополией. Она ограничена во времени. Одна из характерных черт британского права за все время его существования состоит в том, что объем исключительных прав правообладателей постепенно расширялся. В настоящее время пользователи имеют право выполнять без разрешения правообладателей действия, прямо не предусмотренные законом как исключительные правомочия правообладателей.

Личные неимущественные (моральные) права, перечислены в Законе Великобритании Об авторском праве 1988 г. Только 287 прав, которые соответствуют правам, гарантируемым ст. 6 bis Бернской конвенции: право на идентификацию в качестве автора и право на возражение против обращения, умаляющего значение произведение. Однако есть определенные ограничения и исключения из этих прав. Хотя, в отличие от прав собственности, «неимущественные» права неотчуждаемы, законом предусмотрена возможность их добровольного ограничения. Таким образом, автор может отказаться от реализации любого из «неимущественных» прав, составив письменный документ. Автор может согласиться не использовать их полностью или частично по отношению к уже созданным или будущим работам [3].

Сама работа должна быть оригинальной и творческой. Великобритания сформулировала свой собственный критерий «оригинальности». Согласно ему произведение будет признано оригинальным, если автор при его создании проявил достаточные «умение, труд и суждения». Автор должен создать произведение самостоятельно.

Судебный прецедент – это решение вышестоящего суда, которому придается обязательный статус при рассмотрении аналогичных категорий дел. В связи с этим крайне важным является определение роли закона и роли прецедента в регулировании и охране интеллектуальной собственности [4, с. 14]. Вопросы нарушения авторского права решаются в гражданских судах по искам правообладателя. Наказание может включать требование возмещения ущерба, а также запрет на участие в деятельности, ведущей к нарушению авторских прав. Нарушение этого требования суда может привести к началу уголовного преследования. Уголовному преследованию подвергаются лица, занимающиеся нарушением авторского права в крупных масштабах или получающие от этого

прибыль. Сумма штрафов не ограничена законом, срок тюремного заключения не может превышать двух лет [5, с. 24]. Судебные прецеденты распространяются только на территории Великобритании. Следовательно, защищая права на территории других государств, автор должен применять нормы международного права.

Срок защиты авторских прав в Англии соответствует международным конвенциям – защита действует в течение всей жизни автора, а также 70 лет после его смерти. Допускается передача прав по условиям завещательных бланков, когда последующее использование и распоряжение будет осуществляться уже наследниками и правопреемниками. В период действия правовой охраны автор или его правопреемники вправе требовать выплаты вознаграждения за любое использование произведения, в том числе при его распространении через интернет-ресурсы.

В заключении следует отметить, что защита интеллектуальной собственности в Великобритании характеризуется спецификой, которая проявляется в системе источников англосаксонского права. Источниками интеллектуального права здесь являются не только законодательные акты и соответствующие постановления, но и судебный прецедент, оказывающий существенное влияние на формирование норм интеллектуального права. Нельзя забывать и о международно-правовых актах, которые в последнее время все чаще и чаще влияют на формирование норм правовой защиты.

Список цитированных источников

1. Holyoak, J. Intellectual property law / J. Holyoak, P. Torremans. – London, 1998. – 596 p.
2. Макулбаев, Б. Право на интеллектуальную собственность / Б. Малкубаев // Закон и время. – 2008. – № 11. – С. 23–24.
3. Савинцева, Л. А. Авторское право на музыкальные произведения в Великобритании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право / Л. А. Савинцева. – М., 2005. – 200 с.
4. Калятин, В. О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права) : учеб. для вузов / В. О. Калятин. – М. : Норма : Инфра-М, 2011. – 320 с.
5. Мерзликина, Р. Становление и развитие авторского права: некоторые теоретические и практические проблемы / Р. Мерзликина // Интеллектуальная собственность. – 2005. – № 6. – С. 22–27.

Seipianova M. D., Brest, Brest State University named after A. S. Pushkin, Law faculty; Academic advisor: Dudchik A. I., Brest, Brest State University named after A. S. Pushkin, lecturer of the Department of Theory and History of State and Law.

**ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**LEGAL PROTECTION OF INTANGIBLE CULTURAL PROPERTY HERITAGE
OF THE CIS MEMBER STATES AT THE INTERNATIONAL
AND NATIONAL LEVEL**

Якимова А. С.

г. Брест,

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Михальчук А. О.

г. Брест,

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дудчик А. И.

г. Брест,

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
преподаватель-стажер

Аннотация: Нематериальное культурное наследие – решающий фактор в формировании личности человека. Раскрывается содержание понятия «нематериальное культурное наследие». Показаны особенности, недостатки и преимущества в законодательном регулировании и защите исторического и культурного наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, культурно-историческое наследие, духовные ценности, международно-правовая охрана культурных ценностей, конвенции ЮНЕСКО, законодательство СНГ.

Annotation: Intangible cultural heritage is a decisive factor in the formation of a person's personality. The content of the concept of «intangible cultural heritage» is revealed. The features, disadvantages and advantages in legislative regulation and protection of historical and cultural heritage are shown.

Key words: intangible cultural heritage, spiritual values, international legal protection of cultural values, the UNESCO Convention, the legislation of the CIS.

Культурное наследие играет неоценимую роль для существования, устойчивости и развития общества. Историческая память и правильное отношение к культурному наследию существенно влияют на формирование личности и идентичности человека. Монументальные здания, архитектурные сооружения, изобретения и такие тонкие продукты человеческой изобретательности, как музыка, литература и искусство, вызывают волнение и побуждают к размышлениям. Наблюдения за флорой и фауной и продуктами неодоушевленной природы вызывают восхищение и вызывают чувство

удивления. Однако, несмотря на интенсивные и напряженные усилия со стороны ученых, многие тайны природы до сих пор не раскрыты и не исследованы.

Право можно рассматривать как свидетельство цивилизационного развития человечества и как элемент культурного наследия. Закон также отражает приемлемую и неприемлемую систему ценностей в данной социальной группе. Право на доступ к культурным благам и на защиту культурного наследия является одним из прав человека. На стажировке были разработаны многочисленные нормативные акты по охране материального культурного и природного наследия национальной арены. Охрана нематериального культурного наследия – проблема, которой занимались только последние несколько лет. Часто забывают, не только материальный аспект, но и послание, передаваемое историческими памятниками, формирует культурное наследие. Почти каждое здание, текст или художественное видение несет в себе идею или систему ценностей, отмеченную знаком индивидуального восприятия, градацию и понимание мира. Воспитание нематериального культурного наследия необходимо для сохранения преемственности и развития общества, поддержания диалога между настоящим и прошлым, делать выводы с точки зрения будущего.

В настоящее время не существует обязательного многостороннего правового документа, касающегося защиты нематериального культурного наследия, поскольку существующие международные соглашения, рекомендации по культурному и природному наследию необходимо расширять и эффективно дополнять новыми положениями, касающимися нематериального культурного наследия, с учетом необходимости повышения осведомленности, особенно среди молодежи, осознание важности нематериального культурного наследия и его защиты с учетом того, что в духе сотрудничества и взаимопомощи международное сообщество вместе с государствами-участниками настоящей Конвенции должно способствовать сохранению такого наследия посредством ссылки на программы нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, в частности на провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества, принимая во внимание неопределимую роль нематериального культурного наследия как фактора, способствующего сближению, обмену и взаимопониманию между людьми. Понятие нематериального культурного наследия было включено в Конвенцию 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Нематериальное культурное наследие – это обычаи, представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами как часть их культурного наследия. Сущность нематериального (духовного) культурного наследия заключается в том, что оно передается и воспринимается живыми людьми. Поэтому в доктрине используется точный термин «Living Heritage» (живое наследие), раскрывающий содержание этого понятия и определяющий практику его защиты, использования и возрождения.

Нематериальные культурные ценности (нематериальные проявления человеческого творчества) считаются неотъемлемой частью национального культурного наследия и, конечно, на них распространяются общие положения, закрепленные в Конституции и законодательстве о государственной охране и защите культурного (историко-культурного) наследия. Охрана такого наследия осуществляется на двух уровнях: международном и национальном.

Международный уровень защиты нематериального культурного наследия включает Конвенцию ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003 г.), в которой участвуют все страны СНГ, и принятый Типовой закон «Об охране нематериального культурного наследия», Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 ноября 2013 г.

В данном Модельном (Типовом) законе нематериальное культурное наследие определяется как совокупность присущих этнической, социальной или религиозной группе духовных, интеллектуальных и морально-этических ценностей, которые являются отражением культурной и национальной самобытности общества и охватывающих образ жизни, традиции и формы выражения, включая язык, нормы и правила поведения, верования, обряды, обычаи, празднества, фольклор, технологии изготовления изделий народного декоративно-прикладного искусства, музыкальных инструментов, предметов быта и народные художественные каноны, воплощенные в исторически сложившихся сюжетах и образах, и стиль их воплощения.

Охрана национального нематериального культурного наследия – это система правовых, организационных, финансовых, материальных, технических, информационных и других мер, принимаемых государственными органами и органами управления, направленных на обеспечение жизнеспособности национального нематериального культурного наследия, включая его признание, документирование, исследование, сохранение, охрану и пропаганду, повышение его роли, его передачу, а также, при надобности, воспроизведение различных аспектов такого наследия.

3 февраля 2017 г. в Республике Беларусь вступил в силу первый в СНГ Кодекс о культуре, который определяет новый подход к сохранению и использованию нематериального наследия. В этом нормативном акте, сохраняя преемственность, используется понятие «нематериальная историко-культурная ценность». С этой даты признана государственная регистрация в стране путем включения 112 элементов нематериального культурного наследия в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, в том числе гербы 48 исторических городов. Инвентаризация нематериального культурного наследия проводится Институтом культуры Беларуси по поручению Министерства культуры [1].

Нематериальные исторические и культурные ценности могут быть воплощены в виде:

- отдельной культурной ценности;
- комплекса нематериальных культурных ценностей, если их содержание выражается через обряды, фольклор (устное народное творчество), включающее

в себя различные действия (танцы, песни, другие нематериальные проявления человеческого творчества), объединенных одной сущностной направленностью.

Нематериальные историко-культурные ценности делятся на следующие категории:

– категория «А»: – исторические и культурные ценности, полная подлинность и достоверность которых непереносима и неизменна. Такой категорией является, например, «Местный песенный стиль исполнения традиционных обрядовых и внеобрядовых произведений аутентичными фольклорными коллективами» в Гомельской области;

– категория «Б»: – историко-культурные ценности, которые полностью или частично реставрированы (закреплены) на вторичном материале или могут объективно изменяться с течением времени. В эту категорию входят, например, гербы исторических городов. В 2009 г. уникальный белорусский народный обряд «Колядные цари», существующий только в деревне Семежево (Минская область), был включен в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране.

Подводя итог, можно сказать, что нематериальное культурное наследие – это живое существо. Поэтому больше не следует откладывать инициирование действий, направленных на его защиту, поскольку дальнейшее существование культурных явлений часто ограничивается продолжительностью жизни человека. Культурное наследие имеет решающее значение для построения межэтнических и международных отношений, борьбы с предрассудками и разрушения стереотипов и ментальных барьеров. Действия и правовые положения, применяемые для защиты нематериального культурного наследия на международном и национальном уровнях, должны осуществляться в духе терпимости, плюрализма и уважения.

Кроме того, государства-участники должны принимать определенные административные и финансовые обязательства: вносить взносы в Фонд нематериального культурного наследия и представлять Комитету доклады о мерах, принимаемых ими для осуществления Конвенции [2].

Список цитированных источников

1. Сташкевич, А. Б. Социальная и образовательная роль музеев в продвижении принципов Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003 г.): аналитическая записка [Электронный ресурс] / авт.-сост.: А. Б. Сташкевич // Inesdoc. Цифровая библиотека – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002335/233566R.pdf>. – Дата доступа: 16.04.2021.

2. Михайлец, М. А. Охрана культурного наследия на международном уровне : учеб. пособие / М. А. Михайлец. – Минск : БГУ, 2017. – 231 с.

Yakimova A. S., Mikhalechuk A. O., Brest, Brest State University named after A. S. Pushkin, Law faculty; Academic advisor: Dudchik A. I., Brest, Brest State University named after A. S. Pushkin, trainee teacher.

КОНКУРСЫ ЭССЕ

**Победители конкурса эссе
учащихся 11-х классов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий
и обучающихся средних специальных учреждений образования
«1000 слов В ЗАЩИТУ историко-культурного наследия»**

Гран-При

Цапiк Арцем Аляксандравiч

навучэнец 11-га класа ДУА «Цехцiнскi вучэбна-педагагiчны
комплекс дзiцячы сад – сярэдняя школа Бялынiцкага раена»

1000 СЛОЎ У АБАРОНУ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ

Мова... Колькі мілагучнасці, таемнасці ў гэтым слове. Наша родная мова... Родная – значыць любімая, дарагая, самая-самая... Беларусам многія могуць пазайздросціць: у спадчыну нам засталася па-сапраўднаму ўнікальная мова. Пяшчо-о-ота, мі-і-іласць, натхне-е-енне... Паводле даследаванняў ЮНЕСКА, беларуская мова з'яўляецца самай мілагучнай пасля італьянскай.

Народны пясняр Янка Купала слушна сцвярджаў: «Мова – гэта душа душы беларуса, бо зраслася з ім, як зрастаецца са сваім каранем дрэва. Падкапайце яго, абсячыце дазвання яго карань – дрэва засохне, перастане жыць». На вялікі жаль, мы рэдка задумваемся пра свае карані. А, магчыма, каб задумваліся, былі б болей памятливымі, болей абачнымі і адказнымі, наша мова не апынулася б у тым становішчы, якім знаходзіцца зараз. Па выніках перапісу насельніцтва ў 2019 годзе 61,2 % беларусаў назвалі беларускую мову роднай, і толькі 3 % з іх размаўляе дома па-беларуску. Па нормах ЮНЭСКА, мова лічыцца знікаючай, калі на ёй размаўляе менш за 30 % насельніцтва, зараз беларуская мова – на грані.

У нашай краіне шмат робіцца для захавання гісторыка-культурнай спадчыны, якая ўяўляе сабой сукупнасць найбольш адметных вынікаў і сведчанняў гістарычнага, культурнага і духоўнага развіцця народа Беларусі, увасобленых у гісторыка-культурных каштоўнасцях. Найбольш значная спадчына, як матэрыяльная, так і нематэрыяльная, узята пад ахову дзяржавай і ўключана ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў Рэспублікі Беларусь. Разам з тым неабходна памятаць, што наша родная беларуская мова адносіцца да нематэрыяльных культурных каштоўнасцяў.

2021 год у Беларусі аб'яўлены годам народнага адзінства, і я лічу, што менавіта мова можа стаць інструментам яднання беларусаў, будзе мова – будзе нацыянальная свядомасць і будзе Беларусь, бо, як пісала Цетка, «родная мова, быццам цэмент, звязвае людзей, яна дае ім найлепшы спосаб разумець адзін аднаго, адной думкай жыць, адной долі шукаць».

Чаму мы лічым сябе беларусамі, але на роднай мове гаварыць не хочам?! Я правеў апытанне вучняў нашай школы, карыстальнікаў сацыяльных сетак, каб

высветліць, чаму яны не размаўляюць на роднай мове. Большасць з іх адказала, што проста не ведае мовы або саромеецца на ей гутарыць. Некаторыя адказы маіх равеснікаў хочацца прывесці даслоўна: «Я лічу, што наша мова дадзена нам нашымі матулямі, і мы ўсе павінны ведаць яе і карыстацца ей. На жаль, большасць з нас не ўжывае яе ў штодзённасці... Мне давялося сустрэць толькі адну сваю равесніцу, якая гаварыла па-беларуску ўвесь час, не пераходзячы на рускую мову. Гэта адбылося год таму на абласной алімпіядзе ў Лужасна. Знешне дзяўчына была падобна да жыхаркі ўсходніх краін, але карысталася беларускай мовай значна лепш, чым большасць з нас. У маім класе ёсць некалькі чалавек, якія таксама імкнуцца гаварыць па-беларуску. Гэта даецца цяжка, бо мы мала чытаем класікаў, забываемся пра сваіх паэтаў і пісьменнікаў,» – напісаў Андрэй Кімбар; «Многія грамадзяне Беларусі не ведаюць беларускай мовы. Хоць вучылі яе ў школе, у іншых навучальных установах. Хоць беларуская мова з'яўляецца дзяржаўнай. Хоць на Беларусі не так і мала выкарыстоўваецца мова на шыльдах, па тэлебачанні, у аб'явах. Якім жа трэба быць цвердалобым, каб так і не асвоіць мову?!» – падзяліўся сваімі думкамі Рома.

Але вельмі многа было негатыўных адказаў, накіраваных: навошта гэта мова, на ей ніхто не рамаўляе, у жыцці яна нікому не патрэбна. Чаму ж да роднай мовы сфарміравалася ўстойлівае негатыўнае стаўленне, якое падзяляе шырокае кола грамадства? Многія называюць беларускую мову непрыстыжнай таму, што, па іх меркаванні, яна прыдатна для выканання, пераважна, ніжэйшых функцый у грамадстве (побытавыя зносіны, сельскагаспадарчая вытворчасць), валоданне ёю не патрабуецца, каб атрымаць высокааплатную працу. Веданне ж рускай мовы дасць магчымасць выконваць высокія функцыі у грамадстве (дзяржаўнае кіраванне, адукацыя, культура, бізнес, індустрыя адпачынку), забяспечыць матэрыяльнае становішча.

Цяжка не пагадзіцца з тым, што ў сучаснай сітуацыі беларуская мова хутчэй атрымлівае характарыстыкі негатыўнага характару: яна «непрэстыжная», «недасканалая». Хіба не такія вобразы фарміруюцца, напрыклад, у камп'ютарнага карыстальніка, які ні разу не сутыкаўся з беларускай мовай у камп'ютары, або ў школьніка, які падчас вучобы не можа карыстацца вялікім англійска-ці нямецка-беларускім слоўнікамі, паколькі іх проста не існуе ў прыродзе.

Многія з апытаных мною прапаноўвалі свой шлях развіцця і папулярызавання беларускай мовы: увядзенне прывілеяў для беларускамоўнага насельніцтва, перавод усіх школ на беларускую мову, арганізацыя зносін дзяржаўных служачых толькі на беларускай мове, навучанне беларускай мове з дзяцінства, выданне беларускіх казак і мульцікаў для маленькіх дзяцей, друкаванне беларускіх выказванняў на вопратцы, пераклад тэле- і радыёканалаў, тэлеперадач, кінафільмаў на беларускую мову, з'яўленне і развіццё беларускамоўных праектаў, накіраваных на вывучэнне і папулярызаванне мовы.

Аднак сярод прапаноў вельмі часта сустракаліся выказванні наступнага тыпу: нічога не дапаможа, не варта гэтым займацца, бескарысна займацца тым, што не мае сэнсу. Адно з іх гучала асабліва жудасна: «Сучаснасць знішчыць усе мовы вузкага выкарыстання, і мы можам толькі адтэрмінаваць гэты момант».

Можа, наша родная мова не заслугоўвае таго, каб жыць і гучаць? Не, не згодзен!!! Наша «трапяткая і сіняя, як васілек, і гарачая, як прамень», мова павінна жыць!!!

Відавочна, што мова губляе сваю камунікатыўную функцыю, пераходзячы ў разрад толькі культурнага, духоўнага скарбу беларускага народа. Народ, які не можа або не хоча размаўляць на роднай беларускай мове. Ніхто, акрамя нас саміх, не ўратуе родную мову ад знікнення. Толькі мы можам адрадзіць яе да жыцця. Галоўнае – паставіць перад сабой мэту. І рана ці позна мы яе дасягнем.

Усе памятаюць, як адраджалася мова ў Чэхіі. На пачатку ХХ ст. у Празе ўсе размаўлялі на нямецкай мове. Чэшскія энтузіясты спецыяльна размаўлялі на чэшскай, каб асяроддзе звыклася да іх. Нарэшце патрыятызм людзей змяніў сітуацыю.

Мы таксама патрыеты сваёй радзімы, любім, шануем і зберагаем Беларусь. Лес роднай мовы – праблема, якая не можа пакінуць раўнадушным ніводнага сапраўднага беларуса. Давайце пачнем размаўляць па-беларуску дома, у грамадскіх месцах, у транспарце. Калі складана адразу загаварыць, паспрабуй пісаць у інтэрнэце па-беларуску! Гэта будзе адзін з важных бар'ераў, узятых табою: хоць гэта і віртуальны свет, але адчуваеш, што ты ўжо чалавек, які карыстаецца роднай мовай. Самае складанае – пачаць, потым усе пойдзе само сабой. Побач могуць апынуцца людзі, якія, як і мы, вырашылі перайсці на родную мову, але не ўпэўнены, што ў іх атрымаецца. Наша гаворка іх падтрымае і дапаможа. Галоўнае правіла – не баяцца памылак. А каб іх пазбегнуць, будзем чытаць творы беларускіх класікаў, слухаць беларускую музыку, знойдзем аднадумцаў. Хочацца верыць, што прыйдзе той час, калі пад кожнай страхой, кожным дахам зойме пачэснае месца наша роднае беларускае слова.

Ядвігін Ш. аднойчы сказаў: «Мова – гэта душа народа: калі ёсць такая душа, то ёсць і гаспадар яе, сам народ...» Сябры, душа Беларусі ў нашых руках...

Диплом 1-й степени

Ракитина Анастасия Алексеевна

учащаяся 11-го класса ГУО «Средняя школа № 1
г. п. Городея»

ПАМЯТЬ ЖЕРТВАМ ХОЛОКОСТА В г. п. ГОРОДЕЕ

Каждый человек должен знать и изучать историю своей малой родины. Моим домом является городской поселок Городея. Я с интересом изучаю многие события, происходящие здесь. Однажды, остановившись возле памятника жертвам Холокоста, я задумалась над судьбой еврейского народа во время Великой Отечественной войны. Изучив этот вопрос в Барановичском центральном архиве и других источниках, я узнала, что в Городее на момент начала войны проживало 1200 евреев.

Я встретила с жительницей поселка Ялтыковой Яниной Александровной, 1927 г.р., полькой по национальности, и она рассказала, что в поселке Городея евреи густо селились по улицам Несвижской, Шоссейной и 17 сентября. Они держали магазины, лавки и трактиры, торговали на рынке льном и хлебом. В поселке была еврейская парикмахерская.

Янина Александровна училась с евреями в польской школе. Среди ее одноклассников были Рейсар Наля и Соня, Штенгауз София. Они были хорошими друзьями, активно участвовали во всех школьных мероприятиях, хорошо учились, свободно разговаривали на польском и белорусском языках.

Ялтыкова Янина рассказала, что еврейское население жило компактно, их дома стояли близко друг к другу. Кроме того, все семьи были похожи по роду занятий. Это говорит о том, что в поселке существовала еврейская сельская община как социокультурная составляющая местного населения.

Изучив книги «Память» и «Городея», я узнала, что в поселке существовали две синагоги, которые в годы Великой Отечественной войны были полностью разрушены.

Поскольку меня интересовало именно еврейское население в годы Великой Отечественной войны, я обратилась в еврейское общество города Минска, откуда получила информацию, что на территории г. п. Городея в это время было создано еврейское гетто.

Беженцева Елена Васильевна вспоминала, что, когда пришла война в наше местечко, над Городеей пролетел самолет, из которого выпало несколько бомб. Выстрелы, которые прозвучали, напомнили о днях Первой мировой войны и о том, что такое бомбежка. На следующий день, 25 июня, в бомбардировке принимали участие уже 10 фашистских самолетов. А 26 июня на станции остановился паровоз, к которому было присоединено пять вагонов. Из них вышли гитлеровцы. Так, быстро и без сопротивления, фашисты заняли местечко. В тот же день они расстреляли местных советских активистов: Шиманского и Ицковича. Сразу же после начала оккупации фашисты наложили на евреев огромную контрибуцию, которую последние должны были выплатить за неделю. В случае неповиновения их ждало смертельное наказание. Затем всем евреям было приказано нашить на одеждах желтые значки – «латы». Через месяц в Городее было создано гетто, которое просуществовало всего один год. Оно занимало всю улицу Шоссейную и несколько домов по улице Красногорской (сейчас 17 сентября). Для евреев было введено правило об обязательном ношении опознавательных знаков, которыми являлись округленные латы и шестиконечные звезды желтого цвета. Также им запрещалось самовольно покидать гетто, менять место жительства и квартиры в гетто, пользоваться общественными учреждениями, посещать школы.

Из воспоминаний Хмельницкого Павла Ивановича:

– Трагедия произошла в начале войны в местечке Городея, Несвижского района. Немцы пришли на улицу Красногорскую (ныне 17 сентября) и начали выгонять евреев из домов: мужчин, женщин и даже грудных детей. Их построили в колонну. Немцы с ружьями и собаками погнали людей на кладбище. Мне было тогда 14 лет. И мы с другом пробрались на кладбище с другой стороны. Мы тихо

залезли на дерево и наблюдали, как немцы расправлялись с жителями. Людей привели и заставили самим копать яму. Когда она была готова, немцы расставили евреев вокруг и начали обстрел. Послышались крики и стоны. Евреи попадали в яму, а немцы присыпали их и поехали. Через некоторое время мы слезли с дерева и пошли смотреть на яму. Когда подошли, то казалось, будто земля живая и ей очень больно. Сложно понять, почему так относились к этим людям и чем они отличались от других. Тяжело вспоминать про все это. Много времени уже прошло. Но мы не должны, не имеем права забывать про это.

Рано утром 17 (18) июля 1942 года территория Городейского гетто была оцеплена полицаями. Узникам приказали срочно собраться на привокзальной площади. Полицаи тщательно обыскали гетто: ходили по всем домам и выталкивали евреев к месту сбора. На площадь согнали 1137 человек, им приказали лечь на землю лицом вниз. Тех, кто пытался поднять голову или протестовать, избивали до полусмерти или расстреливали на месте, а плачущих убивали палками. На грузовиках приехали 50 карателей. Они стали ездить автомобилями прямо по людям. После длительного издевательства, согнанных жителей поселка стали погружать в машины, вывозить за местечко и расстреливать из пулеметов.

В этом расстреле принимали участие комендант полиции поселка Моцкало Болеслав, заместитель начальника Несвижской городской тюрьмы Александр Семенович Кудлач и полицай Кулаковский.

Из книги «Память» я узнала, что, после расстрела евреев в поселке Городея, в Несвижском гетто впервые за всю историю существования, вспыхнуло вооруженное восстание. Но судьба узников Несвижского гетто тоже была предрешена: они были полностью уничтожены.

Таким образом, изученные по данному вопросу источники, а также интервью с жительницей городского поселка Городея Ялтыковой Яниной Александровной позволяют мне сделать вывод, что в результате политики Холокоста на территории г. п. Городея были уничтожены почти все евреи, 1137 человек, за исключением нескольких человек, которые ушли в партизанские отряды.

Судьба евреев поселка Городея в годы Великой Отечественной войны – это прямое подтверждение политики геноцида фашистской Германии на территории СССР и Европы.

Я обратилась в архив газеты «Нясвіжскія навіны» и заместитель редактора Любанец Софья Владимировна дала мне ксерокопию материала об открытии мемориального комплекса жертвам Холокоста в г. п. Городея. Других материалов по интересующему меня вопросу в архиве газеты нет.

Я узнала, что мемориальный комплекс был возведен в 2004 году по проекту архитектора Леонида Левина. Памятник расположен на пригорке, повыше, а евреев расстреляли в ложбине ниже, ближе к дороге, к кладбищу. Из-за того, что теперь там проходит газовая ветка, памятник вынуждены были восстановить на пригорке.

Массовая гибель мирного еврейского населения на оккупированной нацистами территории в годы Великой Отечественной войны не имеет аналогов

в истории войн. Но она не зависела от военных действий и не была связана с акциями устрашения или мести за антинацистское сопротивление, с депортациями из прифронтовой зоны или с бомбардировками мирных городов. Эта была отдельная и самостоятельная операция, которую оказалось легче и удобнее провести в условиях войны при минимальном вмешательстве сил извне, которую можно было замаскировать и прикрыть завесой военной необходимости. Также следует отметить и то, что «в гитлеровских документах, связанных с истреблением еврейского народа, и в основании решения о нем нет и следа аргументации, что это истребление необходимо для успешного ведения войны».

Диплом 2-й степени

Лапунова Полина Сергеевна

учащаяся 11-го класса ГУО «Озерецкая
детский сад – средняя школа Глубокского района»

НАМ ОСТАЛОСЬ НАСЛЕДИЕ

В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь включено 963 историко-культурные ценности, размещенные на территории Витебской области, в том числе: памятники градостроительства – 2; памятники архитектуры – 297; памятники археологии – 372; памятники истории – 264; памятники искусства – 4; заповедные места – 2; движимые – 6; нематериальные – 17 [2].

Среди них – дом бывшей усадьбы Оскерко второй половины XIX века в агрогородке Озерцы Глубокского района, на моей малой родине. Дом является памятником архитектуры классицизма. Это компактное одноэтажное прямоугольное в плане здание под двускатной крышей. Над центральной его частью построена мансарда с треугольным фронтоном и широким полукруглым окном. В архитектуре усадьбы использованы классицистические ордерные элементы: пилястры, прямоугольные окна в профилированных плинтусах, сандрики над ними, рустовка угловых и центральной части фасадов. Более поздняя достройка прямоугольного крыла придала усадьбе Г-образную планировочную организацию [3, с. 71].

Левая часть Г-образного здания, возможно, достроена в советские времена в качестве торговой точки. В угловой части барского дома, на стене правой части, прикреплен табличка Министерства культуры Республики Беларусь, подтверждающая, что дом является историко-культурной ценностью и охраняется государством. Правая часть дома, которая ближе к парку, аутентична. Внутренний двор, из которого раньше был вход в детский сад, находится в полном запустении.

По воспоминаниям старожилов, барский двор был очень красивым, нарядным, с ровными и чистыми дорожками. На главной площади в праздники

проводились гуляния. Усадебный дом в разные времена служил помещением для Дома культуры, библиотеки, детского сада. В настоящее время, к сожалению, заброшен.

Прошло много времени с тех пор, как Оскерко покинул имение. Но есть еще в деревне старые люди, которые хорошо помнят «барские времена». Они и сообщили нам эти интересные истории. Некоторые сведения имеются в книге «Память. Глубокский район» [3]. Силами учителей и учеников школы создана летопись деревни, разработан экскурсионный маршрут «Нам осталось наследие».

К сожалению, это богатое наследие мы можем потерять. Усадебный дом заброшен и постепенно разрушается. Другие же здания тем или иным образом используются, что, в свою очередь, снижает вероятность продажи усадьбы. Возможно, нашлись бы инвесторы, которые бы дали вторую жизнь усадебно-парковому комплексу. Мы очень на это надеемся.

В соседней деревне Мамаи, которая находится совсем рядом, также имеется замечательный памятник архитектуры классицизма с элементами барокко – храм Преображения Господня.

Перед церковью по оси главного фасада стоят трехъярусные ворота-колокольня, созданные в свободно трактованном классическом ордере. Верхние ярусы раскрапированы маленькими угловыми полуколоннами и карнизными поясами, прорезаны полуциркульными оконными проемами. Увенчивает колокольню разорванный фронтон [3, с. 65].

Церковь однонефная, прямоугольная в плане, с притвором и сакристиями. Накрыта двускатной крышей с фронтонами в торцах. Главный фасад расчленен полуциркульными и прямоугольными нишами, раскрапирован полуколоннами, над которыми выступает широкий пояс антаблемента. Стены боковых и алтарного фасадов раскрапированы пилястрами и прорезаны прямоугольными оконными рамами. В интерьере стены завершены карнизным поясом, раскрашены. На потолке имитация декорированных цилиндрических сводов. Над притвором расположены хоры [3, с. 65].

Памятная табличка Министерства культуры утверждает, что храм является памятником архитектуры конца XVIII века. Запись эта сделана на основе информации, размещенной в книге «Збор помнікаў гісторыі і культуры: Віцебская вобласць» [1, с. 167]. Однако в газетных статьях я нашла следующие сведения: Иосиф Корсак заложил на своей земле каменный костел 3 мая 1826 г. Освящение углового камня костела исполнил ксендз-декан дисненский, он же настоятель задорожский Рацевич. Он же тремя годами позже, 15 августа 1829 г, исполнил освящение уже построенного костела [5]. Костел имел 35 аршин длины, 18 ширины и 16 высоты. В храме было три колокола: один весом 6 пудов и 2 фунта, второй – 3 пуда и 26 фунтов, и третий – полтора пуда [1, с. 168].

После подавления восстания 1863–1864 гг. за независимость Беларуси, Литвы и Польши дисненский воевода приказал закрыть Мамайский костел. Повод, который заставил тамошнего начальника сделать этот шаг, был следующим: костел он назвал частной часовней, которая, в его понимании, после смерти спонсора также утратила право на существование, к тому же костел стоит

рядом с волостным управлением, находится он в местности, которую называют православной.

По этому поводу губернатор, согласившийся с мнением воеводы, решил, что дальнейшее существование церкви в Мамаях совершенно нецелесообразно. Однако затем было принято другое решение – передать храм православному духовенству, что и произошло по акту от 11 июня 1865 г. На перестройку Мамайского костела под церковь, согласно сметы, ушло 1500 рублей. Эти цены были ассигнованы генерал-губернатором из государственной казны [4].

В 1960-е гг. православным верующим пришлось защищать храм от действий советских властей. На этот раз им не помогли даже отчаянные метания под колеса милицейских машин. Храм был закрыт и превращен в хозяйственный склад для хранения зерна.

Церковь была восстановлена в 1992 году благодаря усилиям прихожанки Зинаиды Шаурко. Зинаида собирала подписи верующих, настойчиво обивала пороги начальства, писала обращения во все возможные инстанции, пока не получила официальное разрешение на восстановление храма.

Значительную помощь материальными и людскими ресурсами оказал бывший директор племсовхоза «Озерцы» Петр Иванович Меженин. Церкви возвращена была красота, и она снова стала одной из лучших достопримечательностей нашего края.

О почтенном возрасте деревни Мамаи свидетельствует курганный могильник, представляющий собой два кургана – археологический памятник, известный с конца XIX века. Наши предки дали могильнику название «Гореватка». Легенда рассказывает, что на месте могильника когда-то было поселение, стояла церковь. Но случилось землетрясение, деревня провалилась под землю. Говорили, что в тихую погоду, если лечь на землю и приложиться ухом, можно было услышать церковный звон.

Историко-культурное наследие – памятники архитектуры, археологии – это живая история. Это наша память, наше духовное богатство. У двух архитектурных памятников нашей местности – разная судьба. Если храм восстановлен, действует и радуется жителей своим величием и красотой, то барская усадьба приобретает все более заброшенный вид. А ведь все может быть иначе, если здание отреставрировать и использовать, к примеру, как Дом культуры, которого на данный момент в населенном пункте нет.

Со своей стороны, мы делаем все возможное для привлечения внимания к проблемам сохранности историко-культурного наследия, выступая на различных научно-практических конференциях, на молодежных форумах. И не теряем надежды, что найдутся средства для восстановления здания, которое придает уникальность нашему агрогородку.

Список использованных источников

1. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. – Мінск : БелСЭ, 1985. – 496 с.

2. Историко-культурное наследие Витебской области [Электронный ресурс] // Витебский областной исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://vitebsk-region.gov.by/ru/istoriko-kulturnoe-nasledie-vitebskoj-oblasti/>. – Дата доступа: 03.04.2021.
3. Дубровіч, А. Памяць: Глыбоцкі раён / А. Дубровіч. – Минск, 1995. – 453 с.
4. Скабатун, У. Храм у Мамаях / У. Скабатун // Вольнае Глыбокае. – 2003 – № 31 (174).
5. Шарыпкін, Р. Царква ў Мамаях / Р. Шарыпкін // Веснік Глыбоччыны. – 4 снежня 2000 г.

Дыплом 3-й ступені

Лыскавец Дар’я Вітальеўна
навучэнка 11 «А» класа ДУА
«Сярэдняя школа № 90 г. Мінска»

1000 СЛОЎ У АБАРОНУ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ

У парку,
ля раўчука,
ляжалі тры валуны.
Пафарбавалі іх селета
ў сіні колер –
і тысячагоддзі памерлі.
Алесь Разанаў

Словы вядомага беларускага паэта Алесь Разанава як нельга лепш гавораць пра неабходнасць берагчы свае мінулае, абараняць і аднаўляць культурныя каштоўнасці. Культура – галоўная спадчына кожнай дзяржавы, народа. На працягу сваёй гісторыі беларускі народ стварыў шмат значных культурных каштоўнасцяў. Шмат захавалася, але яшчэ больш знікла з-за неабачлівага, часам варварскага стаўлення чалавека...

Жывапісныя творы, архітэктурныя помнікі адлюстроўваюць асаблівасці і дасягненні сваёй эпохі, раскрываюць талент майстроў. Зараджэнне дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва і архітэктуры пачалося яшчэ ў старажытнабеларускі перыяд. Вядомым здабыткам культуры таго часу стаў крыж Ефрасінні Полацкай, упрыгожаны каштоўнымі камянямі, аўтарскімі надпісамі, залатымі і сярэбранымі пласцінамі. Гісторыя крыжа трагічная. У 1941 годзе, падчас Вялікай Айчыннай вайны, Магілёў занялі нямецкія войскі, крыж быў вывезены ў Германію і страчаны. Работы па аднаўленні крыжа Ефрасінні Полацкай пачаліся праз 50 гадоў пасля Перамогі. За працу ўзяўся мастак-ювелір Мікалай Пятровіч Кузьміч. Дзякуючы захаванню фотаздымкаў сапраўднага крыжа, апісанню яго, узятаму з гістарычных крыніц, атрымалася стварыць яго дакладную копію. Для аднаўлення крыжа было здзейснена паломніцтва ў Святую Зямлю, сабраны часцінкі святых мошчаў, камяні ад трунаў святых. Нельга не адзначыць прафесіяналізму майстра-мастака. Каб знайсці тэхналогію стварэння крыжа Лазара Богшы, Мікалаю Кузьмічу прыйшлося правесці тысячу метадаў

і знайсці той адзіны. Зараз копія крыжа захоўваецца ў Спаса-Праабражэнскай царкве ў Полацку.

Да мастацкіх тварэнняў можна аднесці абразы. Да нашых дзен большасць абразоў не дайшло. Многія былі страчаныя падчас пажараў, войнаў і рабаванняў. Але рэшткі беларускай спадчыны знаходзяцца ў храмах. Так, Мінскі абраз Божай маці, які з'яўляецца правобразам герба горада Мінска, захоўваецца ўжо каля 500 гадоў. У 1941 годзе, калі Мінск быў акупаваны, а Чырвоная Армія пакінула горад, жыхарка Мінска выпрасіла ў нямецкіх уладаў боскі абраз. Падчас вайны яго адрэстаўраваў іканапісец Віера. Да 1945 года абраз захоўваўся ў Свята-Петра-Паўлаўскім саборы, пасля быў перанесены ў Мінскі кафедральны сабор Святога Духа. Дзякуючы неабякаваму стаўленню звычайных жыхароў горада, абраз Маці Божай сілаю Усявышняга ахоўвае нашу зямлю і з'яўляецца сімвалам горада Мінска.

Вялікае ўражанне суайчыннікаў і турыстаў выклікаюць архітэктурныя каштоўнасці. На тэрыторыі Беларусі можна ўбачыць не толькі прыклады гарадской забудовы, прыгожыя і выразныя касцелы і цэрквы, але і абарончыя крэпасці, замкі. Дзякуючы сваёй унікальнасці ў спіс спадчыны ЮНЕСКА былі занесены Мірскі замак і Нясвіжскі палацава-паркавы комплекс.

Мірскі замак ўразіў мяне тым, што ў ім ідэальна спалучаюцца некалькі архітэктурных стыляў: готыка і рэнесанс. Тоўстыя сцены, вузкія праходы, стромкія лесвіцы, вежы, земляныя валы з бастыенамі – усе гэта відовішча пераносіць ў Сярэднявечча. Замак захоўвае не толькі сваёй абарончай архітэктурай, але і навакольнай прыгажосцю. На тэрыторыі ёсць выдатны сад у італьянскім стылі і цудоўнае штучнае возера. Усе гэта надае замку больш жывы выгляд.

Нясвіжскі замак – першы і самы любімы з наведаных. Ён цудоўны не толькі сваім знешнім выглядам: вялікай вежай, тоўстымі сценамі, прасторным унутраным дваром, палацавай капліцай, але і незабыўным унутраным інтэр'ерам: вялікімі ўтульнымі пакоямі, упрыгожанымі пазалотай, антыкварнай мэбляй, калекцыі зброі, паляўнічых трафэяў, посуду, карцін і кніг. Паркавы комплекс Нясвіжскага замка ўпрыгожваюць алеі дрэў, казачных азераў, дэкаратыўныя сажалкі, помнікі і бронзавыя бюсты вядомых людзей Беларусі. Таксама вядомасць замку надаюць легенды пра яго гаспадароў – Радзівілаў.

Гэтае месца магло б знікнуць, калі б не намаганні вялікай колькасці людзей, сапраўдных патрыэтаў сваёй Радзімы. У 1939 годзе з замка выехалі яго апошнія спадчыннікі, вывезлі з сабой палову каштоўнасцяў. Астатняя палова была разрабаваная. Час і людзі пакінулі аб сабе нядобраю памяць. Замак знаходзіўся ў жаласным стане. З пачаткам Вялікай Айчыннай вайны ён быў заняты фашыстамі і пераабсталяваны ў шпіталь для летчыкаў. Пасля заканчэння вайны стаў санаторыем спецыяльнага тыпу, які праіснаваў да канца ХХ стагоддзя... Ад старога велічнага выгляду Нясвіжскага замка нічога не засталася, быў разбураны нават садова-паркавы комплекс. У 2000 годзе пачалася яго рэстаўрацыя, галоўнай асаблівасцю якой было найбольш дакладнае ўзнаўленне гістарычных рэалій, з неабходнасцю прытрымлівання існуючых першакрыніц, акрамя таго, ў аднаўленні замка ўдзельнічалі толькі беларускія

спецыялісты. Я ганаруся сваімі землякамі. Цяпер Нясвіж – захаваная спадчына беларусаў і вядомы турыстычны аб’ект.

Адна з самых складаных і запамінальных падзей у гісторыі Беларусі – Вялікая Айчынная вайна. У пасляваенны час на тэрыторыі нашай краіны з’явілася мноства помнікаў і мемарыялаў, прысвечаных героям і падзеям гэтай жорсткай падзеі ў гісторыі чалавецтва. Месца, якое павінны наведаць усе беларусы і турысты – мемарыяльны комплекс «Хатынь», які знаходзіцца ў Лагойскім раене. Архітэктарамі мемарыяльнага комплексу былі Градаў, Занковіч, Левін, скульптар і народны мастак БССР Селіханаў. Мемарыяльны комплекс прысвечаны памяці ўсіх беларусаў, якія загінулі падчас Другой сусветнай вайны. На тэрыторыі комплексу можна пабачыць велізарную скульптуру мужчыны з мёртвым дзіцем на руках. Скульптура называецца «Няскораны чалавек» і прысвечана памяці аб Іосіфе Камінскім і яго сыне. Гледзячы на скульптуру і усведамляючы, што падчас вайны загінула мноства нявінных людзей: жанчын, мужчын, дзяцей, старых, становіцца вельмі цяжка. Таксама тут можна ўбачыць плошчу Памяці і Сцяну Смутку. На тэрыторыі комплексу размяшчаюцца «дамы-помнікі», якія ўвасабляюць дамы жыхароў ужо не існуючай вескі Хатынь. За дамамі размяшчаюцца могількі весак, прысвечаныя ўсім вескам, спаленым пад час вайны і не адноўленым у наш час. Пабываюшы тут, ніхто не застанеца абыякавым да падзей жудаснай вайны. З’явіцца дастаткова часу, каб падумаць, як важны сёння мір, дабро і сяброўства на нашай планеце. Дзякуючы працы беларускіх архітэктараў у нашай краіне з’явілася такое месца памяці.

Абрад «Калядныя Цары» ўнесены ў Спіс нематэрыяльнай культурнай спадчыны ЮНЕСКА. Гэта ўнікальны абрад, які існуе толькі ў весцы Семежава Капыльскага раена Мінскай вобласці. Праводзіцца абрад у Шчодры вечар, стары Новы год, і сумясціў у сабе элементы народнай драмы і карнавала. У абрадзе ўдзельнічаюць маладыя нежанатыя хлопцы, якіх называюць царамі. Яны апранаюцца ў розныя ўборы, ходзяць па весцы і разыгрываюць сцэнка з драмы «Цар Максімільян». Веска Семежава вабіць наведвальнікаў, зачароўвае дотыкам да сёвай даўніны, уяўнай казкі.

Задача нашага сучасніка – не толькі захаваць культурныя здабыткі былых пакаленняў, але знайсці і не згубіць, аднавіць і памножыць тое нямногае, што засталася. Мы павінны, гаворачы словамі паэта, не фарбаваць валуны, а працягнуць іх жыццё і знаходіць новыя... За гады існавання незалежнай Рэспублікі Беларусь надавалася вялікая ўвага захаванню і аднаўленню культурнай спадчыны. Я спадзяюся, што наша і наступныя пакаленні змогуць ашчадна і далікатна аносіцца да культурнай спадчыны свайго народа, захоўваючы яе і прымножаючы. Гонар і годнасць Краіны ў памяці мінулых пакаленняў. Знішчыўшы яе, мы не будзем мець права на будучыню.

**Победители конкурса эссе среди обучающихся
учреждений высшего образования
«Международно-правовая охрана культурных ценностей
в период вооруженных конфликтов»**

Дыплом 1-й ступені

Шнып Багдан Сяргеевіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
магістрант, 1 курс

**АДКАЗНАСЦЬ СУПРАЦОЎНІКАЎ ПРЫВАТНЫХ
ВАЕННЫХ КАМПАНІЙ ЗА ШКОДУ, ПРЫЧЫНЕНАЮ
КУЛЬТУРНЫМ КАШТОЎНАСЦЯМ У ПЕРЫЯД
НЕМІЖНАРОДНЫХ УЗБРОЕННЫХ КАНФЛІКТАЎ**

Пачынаючы з 90-х гадоў ХХ стагоддзя ў свеце назіраецца паступовае змяншэнне колькасці міжнародных узброеных канфліктаў (*далей* – МУК) [25], чаго нельга сказаць аб неміжнародных узброеных канфліктах (*далей* – НУК). Іх колькасць няўхільна расце: з 2017 па 2018 гг. НУК дасягнулі пікавага значэння – больш чым у 80 па ўсім свеце [20, с. 2]. Нягледзячы на тое, што ў 2019 г. іх колькасць некалькі знізілася – да 67 [15, с. 7], яна ўсе адно застаецца больш, чым колькасць МУК – 54 [15, с. 7]. Пры гэтым для кваліфікацыі канфлікту ў якасці неміжнароднага неабходна існаванне значна большай інтэнсіўнасці вядзення баявых дзеянняў і іх працягласці ў часе [26, с. 82], чым для таго ж МУК [2, с. 123]. Акрамя гэтага, НУК маюць тэндэнцыю «тлець» на працягу доўгага часу [17, ст. 127], а сама па сабе сярэдняя працягласць НУК можа ў 6 разоў перабольшваць працягласць МУК – 7 год супраць 11 месяцаў [14, с. 253]. Узброены канфлікт у Сірыі з’яўляецца яскравым прыкладам таго, як зацягнуўшыся баявыя дзеянні падчас НУК могуць наносіць вялікую і непапраўную шкоду не толькі людзям, але і культурным каштоўнасцям [12].

Менавіта ў канфліктах неміжнароднага тыпу часта прымаюць удзел супрацоўнікі ПВК, пры гэтым іх можа наймаць як афіцыйны ўрад, так і іншыя бакі ў канфлікце [19, ст. 111], для выканання шырокага спектру функцый. Супрацоўнікі ПВК актыўна ўдзельнічалі у НУК, якія адбываліся ў Афганістане [13, с. 1], Сьера-Леонэ [19, с. 111], Папуа Новай Гвінеі [13, с. 2] і г.д. Чым жа з’яўляецца ПВК? МКЧК вызначае ПВК у якасці прыватных камерцыйных фірм, якія аказваюць ваенныя і (або) ахоўныя паслугі, незалежна ад таго, як яны самі сябе характарызуюць. Ваенныя і ахоўныя паслугі ўключаюць у тым ліку прадастаўленне ўзброенай аховы і абарону асоб і аб’ектаў, такіх як канвоі, будынкі і іншыя месцы; тэхнічнае абслугоўванне і выкарыстанне сістэм узбраенняў і г.д. [18]. Падобнае вызначэнне знаходзіць свае адлюстраванне і ў дактрыне міжнароднага права [21, с. 1–2, 5, с. 2, 24, с. 8, 22, с. 1]. На сённяшні дзень, вельмі нешматлікая колькасць ПВК і іх супрацоўнікаў, гатовыя *непасрэдна* ўдзельнічаць ва ўзброеных канфліктах [23, с. 10]. МКЧК тлумачыць

«непасрэдны ўдзел» як акты, накіраваныя на падтрымку аднаго боку ў канфлікце, шляхам прамога прычынення шкоды другому боку або дзеянні, якія прама цягнуць гібель, раненні або разбурэнні, або наносяць прамую шкоду ваенным аперацыям ці аб'ектам праціўніка, пры гэтым паміж дзеяннем і шкодай павінна існаваць прамая сувязь [16]. Такім чынам, усе паслугі, якія ажыццяўляюць супрацоўнікі ПВК можна падзяліць на дзве катэгорыі – звязаныя з непасрэдным удзелам у баявых дзеяннях і не звязаныя. Дадзенае падзяленне з'яўляецца ўмоўным, паколькі ў сітуацыі ўзброенага канфлікту, нават калі ў задачы ПВК ўваходзіць не прамы ўдзел у баявых дзеяннях, а, канвой, сітуацыя няўдзелу можа вельмі хутка змяніцца на ўдзел у баявых дзеяннях. Такі выпадак адбылася ў Эль-Фалуджы, калі ПВК, у задачы якой уваходзіла забеспячэнне бяспекі дастаўкі харчавання, была ўцягнутая ў баявое сутыкненне, што прывяло да гібелі чатырох яе супрацоўнікаў [23, с. 11].

Прававы статус супрацоўнікаў ПВК, якія ўдзельнічаюць у НУК, у МГП. Сітуацыі НУК рэгулююцца агульным артыкулам 3 для ўсіх ЖК 1949 г. [4, арт.3], а таксама ДП II, пры умове іх адпаведнасці крытэрыям, пазначаным у п.1 арт. 1 [3]. Ні агульны артыкул 3, ні ДП II не змяшчаюць у сабе інфармацыі наконт прававога статусу супрацоўнікаў ПВК. Для яго вызначэння нам неабходна звярнуцца да тых прававых статусаў, якія існуюць у вышэйпрадстаўленых дакументах, а таксама да функцый, якія ажыццяўляюцца ПВК. МГП падзяляе ўсіх асоб у сітуацыі НУК на 2 шырокія катэгорыі – грамадзянскія асобы і асобы, якія прымаюць непасрэдны ўдзел у баявых дзеяннях [3, арт. 4(1), арт. 13]. У выпадку, калі супрацоўнікі ПВК прама ўдзельнічаюць ва ўзброеным канфлікце, у адпаведнасці з сваёй прамой задачай або ў сувязі з сітуацыяй, якая склалася, яе супрацоўнікі будуць мець статус асоб, якія прымаюць непасрэдны ўдзел у баявых дзеяннях. Ва ўсіх астатніх сітуацыях, супрацоўнікі ПВК будуць трапляць пад статус грамадзянскіх асоб, які будзе страчвацца аўтаматычна, у выпадку і на перыяд, калі яны прымаюць непасрэдны ўдзел у баявых дзеяннях [3, арт. 13(3)].

Правое рэгуляванне абароны культурных каштоўнасцяў падчас НУК. Забарона здзяйснення варожых актаў адносна культурных каштоўнасцяў і месцаў адпраўлення культу рэгулюецца арт.16 ДП II, які ўключае ў сябе не толькі забарону атакі на культурныя каштоўнасці, але і акты кражы, грабязу або незаконнага прысваення [10, арт. 40]. Дадзеная норма з'яўляецца звычайна-прававой [10, арт. 38] і павінна выконвацца ўсімі бакамі ў канфлікце, незалежна ад таго, прызнаюць яны канвенцыйныя дакументы МГП або не. На падставе вызначанай «варыятыўнасці» прававога статусу супрацоўнікаў ПВК у МГП, ўзнікае пытанне, ці будзе адрознівацца адказнасць за шкоду культурным каштоўнасцям, у залежнасці ад іх прававога статусу? ДП II не ўсталёўвае крытэрыі непасрэднага ўдзелу ў баявых дзеяннях, а змяшчае ў сабе факт нанясення шкоды культурным каштоўнасцям падчас НУК, які з'яўляецца самадастатковым. Гэта значыць, што супрацоўнікі ПВК, якія здзейснілі варожы акт адносна культурных каштоўнасцяў у сітуацыі НУК, незалежна ад прававога статусу будуць несці адказнасць за парушэнне дадзенага артыкулу.

Нельга не адзначыць і прававую абарону, якую ўсталявае Канвенцыя 1954 г. [7], а таксама Другі пратакол да яе 1999 г. [1]. Канвенцыя 1954 г. абавязвае ўдзельнікаў НУК прымяняць палажэнні, якія тычацца павагі да культурных каштоўнасцяў [7, арт. 19(1)]. Гэта не значыць, што яго ўдзельнікі маюць права не прымяняць усе астатнія палажэнні, аб чым сведчыць п. 2 арт. 19 Канвенцыі, які абавязвае іх прымаць усе магчымыя меры, каб увесці ў дзеянне і астатнія нормы. Павага да культурных каштоўнасцяў – есць той мінімальны і абавязковы парог прававой абароны, які павінны выконвацца ўсімі ўдзельнікамі НУК. Дадзеная норма рэгламентавана арт. 4 Канвенцыі і ўключае ў сябе забарону на прычыненне шкоды або здзяйснення будзь якога варожага акту адносна культурных каштоўнасцяў [7, арт. 4(1)], забарону актаў грабязу, вандалізму, кражы, незаконнага прысваення [7, арт. 4(3)], а таксама забарону выкарыстоўвання рэпрэсалій адносна іх [7, арт. 4(4)]. Дадзеныя нормы з’яўляюцца не толькі канвенцыйнымі, але і звычайна прававымі [10, арт. 40], што забяспечвае іх універсальнасць і абавязковасць для ўсіх удзельнікаў НУК. Другі пратакол 1999 г. таксама можа прымяняцца да сітуацый НУК, аб чым сведчыць п. 1 арт. 22. Дадзены Пратакол удакладняе Канвенцыю 1954 г. па частцы ўсталявання і нясення адказнасці за нанясенне шкоды культурным каштоўнасцям падчас узброеных канфліктаў. У прыватнасці, ен усталявае пералік злачынстваў, за якія прадугледжваецца ўніверсальная крымінальная юрысдыкцыя [1, арт. 15(1)], рэгламентуе працэдуры крымінальнага пераследу, выдачы, а таксама узаемадапамогі ў крымінальных працэсах [1, арт. 17–19].

Адказнасць. Разбярэм віды адказнасці, якія могуць несці супрацоўнікі ПВК за шкоду, якую яны прычынілі культурным каштоўнасцям, падчас НУК:

1. Індывідуальная крымінальная адказнасць па міжнародным праве – надыходзіць за міжнародныя злачынствы, якія прадстаўляюць сабой сур’езныя парушэнні міжнародных, а таксама звычайна-прававых норм, за якія ўстаноўленая асабістая адказнасць непасрэдна на аснове міжнароднага права, незалежна ад таго, ці лічацца адпаведныя дзеянні злачыннымі ў дзяржаве, дзе яны здзейшчаныя [8, с. 430]. У сілу сваёй сур’езнасці, немагчымасці або нежадання нацыянальных судовых органаў расследаваць такія злачынствы, яны, як правіла, будуць з’яўляцца прадметам разгляду міжнароднымі судовымі органамі, як, напрыклад – Міжнародным крымінальным судом. Дзеянні супрацоўнікаў ПВК могуць быць класіфікаваныя ў якасці міжнароднага злачынства ў выпадку наўмыснага нападу на будынкі, якія прадстаўляюць сабой культурную каштоўнасць. Гэта трактуецца Рымскім Статутам Міжнароднага крымінальнага суду ў якасці ваеннага злачынства [11, арт. 8 (e(iv))], за якое прадугледжваецца міжнародная адказнасць. Рымскі статут, як і ДП II, будзе прымяняцца да супрацоўнікаў ПВК незалежна ад іх прававога статусу па МГП, паколькі ен класіфікуе наўмысны напад на будынкі, якія прадстаўляюць сабой культурную каштоўнасць, як сур’езнае парушэнне законаў і звычайў, якія прымяняюцца ў сітуацыі НУК [11, арт. 8(2(e))]. Улічваючы, што вышэй-прадстаўленыя нормы аб абароне культурных каштоўнасцяў з’яўляюцца звычайна-прававымі, сам факт іх парушэння будзе дастатковым для прымянення Рымскага статуту. Пры гэтым, нават не абавязкова, каб аб’екту нападу была

прычыненая рэальная шкода, з'яўляецца дастатковым сам факт таго, што суб'ект меў намер прычыніць шкоду [10, с. 729–730], рабіў гэта свядома або па грубай неасцярожнасці [10, с. 735]. **2. Індывідуальная крымінальная адказнасць па нацыянальным праве** – надыходзіць за парушэнне ўнутранага заканадаўства, якое складаецца ў тым ліку з імплементаваных канвенцыйных міжнародна-прававых, і звычайна-прававых норм. Асабіста актуальным менавіта гэты тып адказнасці робіць класіфікацыя ўзброенага канфлікту ў якасці неміжнароднага, што сведчыць пра тое што ен адбываецца на тэрыторыі і ў рамках юрысдыкцыі пэўнай дзяржавы. Пры такім тыпу адказнасці супрацоўнікі ПВК будуць асуджаны ў рамках унутранага заканадаўства, нацыянальнымі судовымі органамі. Пры гэтым, нават не абавязкова, каб яны знаходзіліся на тэрыторыі дзяржавы, дзе яны здзейснілі злачынства. На прыкладзе Другога пратаколу 1999 г. можна пабачыць, што за пэўныя акты, напрыклад, знішчэнне культурнай маемасці ў масавых маштабах [1, арт. 15(1(с))], прадугледжваецца ўніверсальная крымінальная юрысдыкцыя, у рамках якой дзяржава-член Другога пратаколу, на тэрыторыі якой знаходзіцца меркаваны злачынца, павінна або выдаць яго дзяржаве, на тэрыторыі якой было здзейснена злачынства, або самастойна асудзіць яго [1, арт. 17].

Выключэнне з адказнасці ў выглядзе прынцыпу ваеннай неабходнасці. Гэты прынцып змяшчаецца як у Рымскім статуте [11, арт. 2(е(xii))], так і ў Канвенцыі 1954 г. [7, арт. 4(2)] і Другім пратаколе 1999 г. [1, арт. 6 (а, б)], а таксама замацаваны ў якасці звычайнай нормы МГП [10, арт. 50]. Згодна дактрыне і міжнародна-прававым дакументам, у сітуацыі, калі патэнцыйная шкода культурнай каштоўнасці прынясе ваенную перавагу, якая будзе дасягнута праз найменшыя людскія, матэрыяльныя і фінансавыя страты, а іншых альтэрнатыўных варыянтаў з такімі жа або меншымі рызыкамі не будзе існаваць, супрацоўнікі ПВК маюць права нанесці шкоду культурнай каштоўнасці [6, с. 1, 1, арт. 6(а(ii))].

Гарантыі. Незалежна ад тыпу адказнасці, супрацоўнікі ПВК, якія нанеслі шкоду культурным каштоўнасцям падчас НУК, будуць карыстацца пэўнымі правамі і працэсуальнымі гарантыямі, якія прызваны забяспечыць незалежнае судовае разбіральніцтва. Яны ўключаюць у сябе права на справядлівы і бесстаронні суд, права на апеляцыю, права лічыцца невінаватым, пакуль не будзе даказана іншае, права не даваць паказанні супраць сябе, права на адваката, ды інш. і рэгламентуюцца як МГП [4, арт. 3(д)], [3, арт. 6(2)], так і Міжнародным правам правоў чалавека [9, арт. 14], і Міжнародным крымінальным правам [11, арт. 67].

На позірк аўтара, праблематыка, якая склалася ў сферы прычынення супрацоўнікамі ПВК шкоды культурным каштоўнасцям падчас НУК, перш за ўсе абумоўленая не недастатковасцю прававой абароны, якая надаецца культурным каштоўнасцям – так як існуючыя канвенцыйныя і звычайна-прававыя нормы дазваляюць прадугледзіць і знайсці рашэнне для большасці спрэчных сітуацый, якія могуць узнікнуць падчас дзеянняў ПВК у НУК, а ў саміх супрацоўніках ПВК і іх нявызначаным да гэтага часу прававым статусе, як для міжнароднага права увогуле, так і для МГП – у прыватнасці. Пры гэтым прававую

невизначанасць у рэгуляванні дзейнасці ПВК на міжнародным узроўні нельга разглядаць у якасці «вакууму», так як існуючыя міжнародна-прававыя механізмы, у выглядзе звычайна-прававых і мяккіх норм, а таксама яе галін – у прыватнасці МГП, дазваляюць знайсці адказы на пастаўленыя пытанні і ўрэгуляваць дзейнасць супрацоўнікаў ПВК нават у такіх спецыфічных сферах, як прычыненне шкоды культурным каштоўнасцям падчас НУК. Аднак жа адсутнасць адзінага разумення прававога статусу супрацоўнікаў ПВК і ўсяго таго, што з ім звязана, вядзе да розных падыходаў да склаўшайся праблематыкі, што, у сваю чаргу, зніжае эфектыўнасць прававой абароны, якая б магла быць прадастаўлена ў кожным канкрэтным выпадку. Менавіта таму для міжнароднага права жыццэва неабходны міжнародны канвенцыйна-прававы дакумент, які б замацаваў адзінае бачанне на фундаментальныя пытанні, якія ўзнікаюць адносна дзейнасці супрацоўнікаў ПВК падчас узброеных канфліктаў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Второй протокол к Гагской Конвенции о защите культурных ценностей в случае Вооруженного Конфликта [Электронный ресурс]: [принят в г. Гааге 26.03.1999] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2020.
2. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов: учеб. пособие / Э. Давид. – Женева: Междунар. Комитет Красного Креста, 2011. – 1144 с.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]: [принят в г. Женеве 08.06.1977] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
4. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним [Электронный ресурс] // Международный Комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://course.mkkk.org/content/uploads/files/geneva.pdf>. – Дата доступа: 30.03.2021.
5. Жийар, Э. Бизнес идет на войну: частные военные и охранные компании и международное гуманитарное право / Э. Жийар // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – Т. 88, № 863. – С. 1–61.
6. Исследуя гуманитарное право. Словарь [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/doc/what-we-do/building-respect-ihl/education-outreach/ehl/ehl-other-language-versions/ehl-russian-glossary.pdf>. – Дата доступа: 30.03.2021.
7. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [Электронный ресурс]: [принята в г. Гааге 14.05.1954] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
8. Лукашук, И. И. Международное право, особенная часть: учеб. пособие / И. И. Лукашук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 544 с.
9. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят в г. Нью-Йорке 16.12.1966] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
10. Обычное международное гуманитарное право. Нормы [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/publication/pcustom.htm>. – Дата доступа: 25.03.2021.

11. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf). – Дата доступа: 25.03.2021.
12. Alarmed at destruction in Palmyra, Security Council reiterates need to stamp out hatred espoused by ISIL [Electronic resource] // UN News. – Mode of access: <https://news.un.org/en/story/2017/01/549902-alarmed-destruction-palmyra-security-council-reiterates-need-stamp-out-hatred>. – Date of access: 25.03.2021.
13. Cameron, L. Privatizing war. Private Military and Security Companies under Public International Law / L. Cameron, V. Chetail. – New-York : Cambridge university press, 2013. – 720 p.
14. Collier, P. On the Duration of Civil War / P. Collier, A. Hoeffler, M. Soderbom // Journal of Peace Research. – 2004. – Vol. 41, № 3. – P. 253–273.
15. Conflict Trends: A Global Overview, 1946 – 2019 [Electronic resource] // The Peace Research Institute Oslo. – Mode of access: [https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Palik %2C %20Rustad %2C %20Methi %20- %20Conflict %20Trends %20A %20Global %20Overview %201946-2019 %2C %20PRIO %20Paper %202020.pdf](https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Palik%20Rustad%20Methi%20-%20Conflict%20Trends%20A%20Global%20Overview%201946-2019%20PRIO%20Paper%202020.pdf). – Date of access: 17.03.2021.
16. Direct participation in hostilities [Electronic resource] // International Committee of the Red Cross. – Mode of access: <https://casebook.icrc.org/glossary/direct-participation-hostilities>. – Date of access: 14.03.2021.
17. Geib, R. Armed violence in fragile states: Low-intensity conflicts, spillover conflicts, and sporadic law enforcement operations by third parties / R. Geib // The International Review of the Red Cross. – 2009. – Vol. 91, № 873. – P. 127–142.
18. International humanitarian law and private military/security companies – FAQ [Electronic resource] // International Committee of the Red Cross. – Mode of access: <https://www.icrc.org/en/document/ihl-and-private-military-security-companies-faq>. – Date of access: 25.03.2021.
19. Kinsey, C. Corporate soldiers and international security. The rise of private military companies / C. Kinsey. – London : Routledge, 2006. – 196 p.
20. Non-State Conflicts [Electronic resource] // The Peace Research Institute Oslo. – Mode of access: [https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Rudolfsen %2C %20Ida %20- %20Non-State %20Conflicts %2C %20Conflict %20Trends %202-2019.pdf](https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Rudolfsen%20%20Ida%20-%20Non-State%20Conflicts%20%20Conflict%20Trends%202-2019.pdf). – Date of access: 25.03.2021.
21. Private military and security companies and gender [Electronic resource] // Geneva Centre for Security Sector Governance. – Mode of access: [https://www.files.ethz.ch/isn/143103/Tool %2010_Private %20Military %20and %20Security %20Companies %20and %20Gender.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/143103/Tool%2010_Private%20Military%20and%20Security%20Companies%20and%20Gender.pdf). – Date of access: 13.03.2021.
22. Private military companies [Electronic resource] // Geneva Centre for Security Sector Governance. – Mode of access: [https://www.files.ethz.ch/isn/17438/ background_09_private-military-companies.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/17438/background_09_private-military-companies.pdf). – Date of access: 13.03.2021.
23. Private military companies and state responsibility [Electronic resource] // Institute for International law and justice. – Mode of access: <https://iilj.org/wp-content/uploads/2016/08/Lehnardt-Private-military-companies-and-state-responsibility-2007-1.pdf>. – Date of access: 06.03.2021.
24. The Montreux document [Electronic resource] // International Committee of the Red Cross. – Mode of access: [https://www.icrc.org/en/download/file/135841/ montreux_document_en.pdf](https://www.icrc.org/en/download/file/135841/montreux_document_en.pdf). – Date of access: 13.03.2021.

25. Trends by Armed Conflict Type, 1946–2019 [Electronic resource] // Center for Systemic Peace. – Mode of access: <http://www.systemicpeace.org/CTfigures/CTfig13.htm>. – Date of access: 12.03.2021.

26. Vite, S. Typology of armed conflicts in international humanitarian law: legal concepts and actual situations / S. Vite // The International Review of the Red Cross. – 2009. – Vol. 91, № 873. – P. 69–94.

Диплом 2-й степени

Мукосеев Иван Владимирович

Брянский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
студент 3-го курса

ДОКТРИНА ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ «KRIEGSRAISON GEHT VOR KRIEGSMANIER» НЕМЕЦКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

С началом становления и развития международного права в юридической науке возникают многочисленные подходы к соотношению таких значимых явлений как «военная необходимость» и «защита культурных ценностей» [3, с. 22]. Ключевым критерием их разграничения является определение приоритетности одного понятия над другим. Однако он же и дает возможность сгруппировать различные концепции в два больших, самостоятельных подхода:

1) превосходство военной необходимости над правилами ведения войны и общественными интересами;

2) примат ценностей и интересов общества над целями военных действий.

Несмотря на то, что национальное законодательство многих стран и международное право закрепляют в различных нормативных правовых актах все больше положений, соответствующих второму подходу к данной проблематике [4, с. 396], до сих пор большое значение имеет первая концепция, как наиболее жизнеспособная в условиях международного конфликта.

Доктрина «Kriegsraison geht vor Kriegsmanier» (военная необходимость имеет приоритет над правилами войны) была сформулирована немецкими юристами еще в конце XIX в. [7] на основе произведения прусского военачальника, военного теоретика и историка Карла фон Клаузевица «О войне» [5, с. 458]. Она провозглашала абсолютным и неограниченным право участников военного конфликта применять любые средства и методы ведения войны, которые могут способствовать победе над противником, даже в тех случаях, когда правовые акты международного сообщества и обычаи военного времени предусматривают их однозначный запрет.

Ее положения содержат приоритет военной необходимости над всеми принципами международного гуманитарного права, в том числе и над обязанностью сохранения культурных ценностей в условиях боевых действий.

В случае если для скорейшего завершения сражения стороне необходимо уничтожить общепризнанный памятник культуры, препятствующий, например, применению артиллерийского оружия в отношении противника, она вправе прибегнуть к его разрушению, так как это послужит обстоятельством, способствующим достижению победы.

Концепция немецкой школы международного права не допускает никаких исключений, ради которых можно поступиться стратегической целесообразностью применения тех способов ведения боевых действий, которые позволяют в кратчайшие сроки и с минимальными потерями добиться капитуляции или полного поражения врага [8]. Гуманность к пленным, раненым и мирному населению, бережное отношение к окружающей среде и к памятникам культуры – все это в условиях войны должно быть чуждо генералам и всему командованию войсками или же всей армией в целом в ситуациях, когда они идут в разрез с поставленными военными задачами.

Несмотря на то, что этот подход возник уже больше века назад, а международное сообщество стремится придерживаться кардинально противоположного подхода в этом вопросе, не допуская следование идеям Клаузевица (ярким примером этого является Нюрнбергский процесс, на котором не признавались доводы в свою защиту со стороны подсудимых, основанные на военной необходимости [6]), даже в самых значимых источниках международного гуманитарного права можно встретить схожие с его мыслями положения.

Так, 2 статья 1 главы IV Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. [1] закрепила условие о том, что все правила и обязанности для воюющих сторон, предусмотренные данным актом, распространяются лишь на стран-участниц, подписавших его, и только в войне друг с другом. Если же военный конфликт начался между государствами, не присоединившимися к этому международному соглашению, или с участием таковых, то все воюющие стороны освобождаются от соблюдения положений Конвенции, а, следовательно, становятся вольны действовать исключительно из военной необходимости при условии отсутствия подписанных ими иных нормативных правовых актов, регламентирующих данную ситуацию.

Даже в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. [2], в преамбуле которой провозглашается важность обеспечения международной защиты культурных ценностей, а также отмечается, что сохранение культурного наследия имеет большое значение для всех народов мира, содержится пункт 2 статьи 4, закрепивший право ратифицировавших ее стран не соблюдать закрепленные в ней обязательства, в случае их принципиального несоответствия военной необходимости. Это значит, что даже основополагающий документ, призванный обеспечить защиту памятников культуры в условиях войны, допускает их уничтожение в случаях, если этого требуют обстоятельства, возникшие в ходе боевых действий. Данное положение полностью соответствует концепции немецких юристов с одной единственной оговоркой о том, что иных вариантов действий по достижению победы над врагом, не затрагивающих разрушение сооружений

культуры или зданий, хранящих произведения искусства, в конкретной ситуации не существует.

Тем не менее, факт того, что идеи Клаузевица находят в большей или меньшей части свое отражение в международных правовых актах, закрепляющих ограничение вседозволенности воюющих сторон в отношении культурных ценностей, имеют в обществе преимущественно негативное восприятие, так как нередко солдаты или некомбатанты, оправдываясь военной необходимостью, совершают преступные действия, не имеющие никакой ценности для достижения победы над врагом, а носят сугубо личный, корыстный интерес. Примером этого может послужить вступление американо-британской коалиции в 2003 г. в Багдад, в ходе которого были разграблены 28 музеев и галерей, в том числе Иракский национальный музей, который признавался ЮНЕСКО одним из самых крупных в мире [9]. Участие в разграблении культурных ценностей происходило не только со стороны местного населения, но и военных, а также журналистов, которые не имели к боевым действиям прямого отношения.

Таким образом, следует понимать, что доктрина военной необходимости «Kriegsraison geht vor Kriegsmanier» немецкой школы международного права допускает вседозволенность в период войны только в ситуациях, когда это обусловлено целью и задачами, поставленными командованием армией или отдельной ее частью перед комбатантами, а не на всем протяжении периода военных действий. Участники военного конфликта обязаны соблюдать положения международного гуманитарного права во всех случаях, когда это не стоит в разрезе с их стратегией ведения боевых действий.

Воюющие стороны должны бережно относиться к захваченным культурным памятникам противника, не причинять им вреда и не допускать разрушения, а также разграбления, так как в этих действиях отсутствует военная необходимость. Без обоснования значимости уничтожения или причинения ущерба памятникам культуры для достижения победы в войне это будет признаваться международным преступлением и может повлечь ряд негативных правовых последствий для субъекта, совершившего его, предусмотренных международными или национальными нормативными правовыми актами.

Список цитированных источников

1. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны : [Заключена в г. Гааге 18.10.1907] // Действующее международное право. – Т. 2. – М. : Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 575–587.

2. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [Заключена в г. Гааге 14.05.1954] // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. – М. : Международные отношения, 1991. – С. 282.

3. Ахметзянов, А. А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А. А. Ахметзянов ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2005. – 22 с.

4. Батыр, В. А. Международное гуманитарное право : учеб. для вузов / В. А. Батыр. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2011 – 396 с.

5. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М. : Эксмо, Мидгард, 2007. – 458 с.
6. Лебедева, Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор / Н. С. Лебедева // Вестник МГИМО. – 2010. – № 6. – С. 75–93.
7. Соколов, Е. Современность войны: Карл Клаузевиц и его теория / Е. Соколов // Философско-литературный журнал «Логос». – 2019. – № 3 (130). – С. 68–100.
8. Харман, Г. Введение в Клаузевица / Г. Харман // Философско-литературный журнал «Логос». – 2019. – № 3 (130). – С. 25–59.
9. Как грабили музеи во время вторжения США в Ирак // Коммерсантъ – 2011. – 1 февр. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1577603>. – Дата доступа: 28.03.2021.

Диплом 3-й степени

Краснолуцкая Екатерина Евгеньевна
Брянский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
студентка 3-го курса

ВОЗВРАТ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Историческое развитие государств напрямую связано с сохранением культурных ценностей и традиций народов и наций, поскольку именно они содержат информацию о специфике бытовой и духовной жизни населения страны в конкретный временной период.

С возрастанием количества суверенных государств возникает потребность в защите культурного наследия от внешних посягательств, а также установления института возвращения культурных ценностей, захваченных во время военных столкновений в качестве «трофея». С древних времен римское право закрепляло систему регулирования имущественной принадлежности вещи, основанной на восприятии военных трофеев как «*praedae*» (добычи) [7, с. 79–60]. Законодательство устанавливало, что имущество становится собственностью победителя с момента поступления вещи в его владение. Однако впоследствии данные положения были значительно ограничены средневековой доктриной справедливой войны, в соответствии с которой право на захват имущества другого государства в период военных столкновений принадлежит той стороне, которая имеет законные основания на ведение войны. Предусматривалось и урегулирование спора об имущественной принадлежности трофея в случае его присваивания посредством проведения несправедливой войны – трофеи возвращались истинным владельцам. Данная доктрина свидетельствует о начале формирования института возвращения культурных ценностей, который постепенно приобретал все большее значение в сохранении независимости и самобытности государства.

Существует мнение о том, что практическое применение правил об охране культурного наследия начинается с эпохи Ренессанса; с этого исторического момента произведения искусства стали приравниваться к культурной ценности государства. Возрастание значимости творчества подтолкнуло на переосмысление ведения внешней политики и создание нормативной базы на международном уровне. Так, Вестфальский мирный договор 1648 г. впервые в истории международного права закрепил положение о возврате культурных ценностей, а именно: возврат архивов, документов и других движимых вещей, вывезенных в период Тридцатилетней войны. За ним последовал и ряд других договоров, заключенных между воюющими странами и обеспечивающих безоговорочную реституцию, что впоследствии привело к окончательному закреплению в нормах международного права положений о защите культурных ценностей.

Гагская конвенция 1907 г. [4] стала первым международным документом, регламентирующим запрет на разграбление других государств, независимо от наличия или отсутствия статуса победителя войны, а также закрепляющим правовые последствия за нарушение возложенных обязательств по соблюдению положений.

Усиление международного сотрудничества во всех сферах взаимодействия государств в XX веке обусловлено разрушительными и судьбоносными последствиями Второй мировой войны. В этот период государствам как никогда понадобилась поддержка союзников для восстановления сооружений, предназначенных для бытовых нужд общества, культурных памятников и права собственности на них. В связи со сложившейся ситуацией появились такие международные организации, как: Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения по вопросам образования, культуры и науки – ЮНЕСКО, которые способствовали разрешению имущественных споров посредством заключения мирных договоров.

В 1947 г. мирные договоры антигитлеровской коалиции закрепили право на объявление незаконной всякой сделки, касающейся собственности, прав и законных интересов, совершенной на оккупируемых территориях. Кроме того, появлялись новые положения о реституции имущества, насильственно вывезенного за пределы страны, о возвращении имущества даже от добросовестного приобретателя, о розыске похищенного имущества, при котором бремя доказывания лежало не на заинтересованных союзниках, а на правительстве страны, предъявляющей претензии.

Позднее по инициативе ЮНЕСКО в 1954 г. была принята Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [5], в которой определялся перечень культурных ценностей. Также в данном правовом акте предусматривались положения о сохранении, поддержании и защите объектов культурного наследия. К Конвенции были прикреплены протоколы по возврату культурных ценностей государствам – первоначальным собственникам. В развитие положений Конвенции 1954 г. была принята

Парижская конвенция (1970 г.) [1], возлагающая на государства-участников обязанность по противодействию незаконному вывозу культурных ценностей. Вышеперечисленные Конвенции стали базисом для формирования института международно-правовой ответственности за незаконный оборот культурных ценностей.

Несмотря на обширное количество нормативных правовых актов, и ранее, и на современном этапе развития государств не выработан единый подход к определению дефиниции «культурные ценности». Различные правовые акты содержат неоднородные определения данного понятия или же просто перечисляют объекты культурного наследия. Так, в Федеральном законе от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [3], культурные ценности определяются как имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение. В противовес необходимо отметить Конвенцию УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям [2], которая закрепляет, что культурные ценности – ценности, которые с точки зрения религиозной или светской, обладают важностью для археологии, антропологии, истории, литературы, искусства или науки. Соотношение данных определений позволяет уточнить специфику политической направленности в отношении культурного наследия как объекта гражданско-правового оборота и как часть духовной составляющей народа, проживающего на определенной территории.

Немаловажной проблемой возвращения культурных ценностей как объектов гражданско-правового оборота является столкновение интересов первоначальных собственников и добросовестных приобретателей. Здесь возникает необходимость применения коллизионной привязки: в основном используется привязка – *lex rei sitae*, то есть закон места нахождения вещи. Однако все же остается спорным вопрос о подходах к определению места нахождения, ведь момент получения права на собственность может быть обусловлен фактическим обнаружением потерянной или похищенной вещи и предъявлением иска либо же моментом выбытия из собственности, то есть покупкой данной вещи добросовестным приобретателем. Решение вопроса о месте нахождения, по мнению некоторых авторов, может повлиять на итог судебного разбирательства [6]. Например, американский суд рассматривал дело по поводу двух картин А. Дюрера, которые были украдены американским солдатом весной 1945 г. во время недолгой оккупации Тюрингии американскими войсками, а затем перевезенные в Америку. В 1946 г. украденные картины были приобретены Нью-Йоркским адвокатом Э. Эликофоном, а в 1969 г. стало известно о месте их нахождения, после чего Правительством ФРГ совместно с наследной Великой герцогиней Саксен-Веймарской был подан иск о возврате картин в Германию. К спорному правоотношению подлежало применению право

штата Нью-Йорк, которое определяло, что добросовестный приобретатель не может приобрести право собственности в отношении краденого имущества, невзирая на добросовестность, поскольку титул на данное имущество не появляется. В результате судебного разбирательства иск о возврате картин Дюрера был удовлетворен. На мой взгляд, решение суда довольно справедливое, однако стоило бы выплатить компенсацию добросовестному приобретателю в связи с истребованием из его собственности ранее приобретенных картин.

Среди иных коллизионных привязок стоит отметить часто применяемые для культурных ценностей, выступающих объектами сделок: *lex voluntatis* (закон автономии воли) и *lex loci contractus* (закон договора). Также в практической деятельности встречается применение привязок *lex originis* (закон места происхождения) и *propet law* (личный закон). Безусловно, исход по делу о возврате культурных ценностей будет напрямую зависеть от перечня возможного использования привязок в рамках национального законодательства страны, которая занимается рассмотрением и разрешением данного спора.

На мой взгляд, недостаточно урегулирован вопрос о защите прав собственников культурных ценностей при их национализации, поскольку компенсации собственникам выплачиваются довольно редко. В этой связи появляется необходимость разработки и принятия правил о национализации объектов культурных ценностей, которые бы стали единой правовой основой для мирового сообщества и наиболее полно восполняли утраченные права собственности владельцев культурных ценностей.

В заключении необходимо отметить, что, несмотря на довольно обширное количество правовых актов в сфере возврата культурных ценностей, ряд вопросов остается по-прежнему неурегулированным, в связи с чем возрастает необходимость создания нормативной базы по спорным вопросам, которая была бы и универсальной для каждого государства, и не противоречила бы национальным особенностям законодательства государств. Также всегда остается актуальным вопрос о расширении международных связей, направленных на обеспечение возврата культурных ценностей, ведь именно посредством совместной деятельности возможно решение проблем в сфере воздействия глобализации на охрану культурных ценностей и сохранение общего и национального наследия без умаления прав народов, наций и государств.

Список цитированных источников

1. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности : [Заключена в г. Париже 14.11.1970] // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М. : Логос, 1993. – С. 283–290, 610–611.

2. Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям : [Заключена в г. Риме, 24 июня 1995] // Портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2559122/>. – Дата доступа: 29.03.2021.

3. О культурных ценностях, перемещенных в Союз СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации : Фед. закон Рос. Федерации от 15 апр. 1998 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 16. – Ст. 1799.

4. Гагская конвенция об открытии военных действий 1907 г. // Международное публичное право : сб. документов : в 2 ч. / Сост.: К. А. Бекашев (авт. вступ. ст.). – М. : Проспект, ТК «Велби», 2006. – Ч. II. – 1456 с.

5. Ведение боевых действий : сб. Гагских конвенций и иных соглашений. – М. : Междунар. Комитет Красного Креста, 1995. – 224 с.

6. Нешатаева, В. О. Культурные ценности: цена и право / В. О. Нешатаева. – 2-е изд. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 207 с.

7. Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты : монография / М. М. Богуславский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 416 с.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

МАТЕРИАЛЫ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(г. Минск, 19 мая 2021 г.)

Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *Т. С. Тимошенко*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*